

SocioTime

Социальное Время

Scientific journal
Научный журнал

ISSN 2410-0773

SocioTime

Социальное время

3 (27)
2021

Научный журнал

Издаётся с 2015 года
Выходит 4 раза в год

Главный редактор
В.П. Шалаев

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации: ПИ № ФС77-59171 от 03.09.2014

Территория распространения: Российская Федерация, зарубежные страны

Учредитель и издатель: ФГБОУ ВО «Поволжский государственный технологический университет» (г. Йошкар-Ола)

Адрес учредителя и издателя: 424000, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, 3

Адрес редакции: 424000, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, 3, каб. 426
Тел.: 8(8362)68-60-40, 8(8362)68-68-00. E-mail: sociotime@volgatech.net

Журнал включён в Перечень рецензируемых научных изданий, публикующих основные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук и доктора наук (решение Президиума ВАК России при Министерстве образования и науки РФ от 23.03.2018) по следующим направлениям: 07.00.00 – исторические науки и археология; 22.00.00 – социологические науки; 09.00.00 – философские науки

Редактор русского текста *Н.М. Москвичева*
Компьютерная вёрстка *В.В. Хренков*

Подписано в печать 15.11.2021. Формат 70×100^{1/16}. Бумага офсетная
Усл. печ. л. 10,85. Тираж 500 экз. Заказ № 10849/15
Дата выхода в свет: 22.11.2021. Цена свободная

Поволжский государственный технологический университет. 424000, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, 3
Отпечатано в ООО «Принтекс». 424002, г. Йошкар-Ола, бульвар Победы, 14, пом. III

Перепечатка или воспроизведение материалов номера
допускается только с письменного разрешения редколлегии.

© Поволжский государственный
технологический университет, 2021

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Шалаев Владимир Павлович, д-р филос. наук, проф. (Йошкар-Ола) – главный редактор
Дахин Андрей Васильевич, д-р филос. наук, проф. (Нижний Новгород)
Ильин Владимир Иванович, д-р социол. наук, проф. (Санкт-Петербург)
Кутырев Владимир Александрович, д-р филос. наук, проф. (Нижний Новгород)
Лепский Владимир Евгеньевич, д-р психол. наук, проф. (Москва)
Полутин Сергей Викторович, д-р социол. наук, проф. (Саранск)
Тишкин Алексей Алексеевич, д-р ист. наук, проф. (Барнаул)
Шатунова Татьяна Михайловна, д-р филос. наук, проф. (Казань)
Хренков Вадим Владимирович, канд. филос. наук, доц. (Йошкар-Ола) – отв. секретарь

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

• Члены редсовета в регионах России

Аршинов Владимир Иванович, д-р филос. наук, проф. (Москва)
Астафьева Ольга Николаевна, д-р филос. наук, проф. (Москва)
Бекарев Адриан Михайлович, д-р филос. наук, проф. (Нижний Новгород)
Беляев Владимир Александрович, д-р полит. наук, проф. (Казань)
Войцехович Вячеслав Эмеринович, д-р филос. наук, проф. (Тверь)
Гавров Сергей Назипович, д-р филос. наук, проф. (Москва)
Дабаева Татьяна Михайловна, д-р социол. наук, проф. (Саранск)
Дунец Александр Николаевич, д-р геогр. наук, проф. (Барнаул)
Ершов Андрей Николаевич, д-р социол. наук, проф. (Казань)
Ковалева Алла Владимировна, д-р социол. наук, проф. (Барнаул)
Косачев Константин Иосифович, канд. юрид. наук (Москва)
Максимова Светлана Геннадьевна, д-р социол. наук, проф. (Барнаул)
Малинецкий Георгий Геннадьевич, д-р физ.-мат. наук, проф. (Москва)
Матвеева Наталья Александровна, д-р социол. наук, проф. (Барнаул)
Набиев Ринат Ахматгалиевич, д-р ист. наук, проф. (Казань)
Павлова Анжелика Николаевна, д-р ист. наук, доц. (Йошкар-Ола)
Пчелина Ольга Викторовна, д-р филос. наук, доц. (Йошкар-Ола)
Савчук Валерий Владимирович, д-р филос. наук, проф. (Санкт-Петербург)
Сергеев Сергей Алексеевич, д-р полит. наук, проф. (Казань)
Смолин Олег Николаевич, д-р филос. наук, проф. (Москва)
Солодухо Натан Моисеевич, д-р филос. наук, проф. (Казань)
Стирова Эльвира Маратовна, д-р филос. наук (Москва)
Сухова Мария Геннадьевна, д-р геогр. наук, проф. (Горно-Алтайск)
Черданцева Инна Владимировна, д-р филос. наук, доц. (Барнаул)
Чумаков Александр Николаевич, д-р филос. наук, проф. (Москва)
Шалаева Светлана Леонидовна, канд. филос. наук, доц. (Йошкар-Ола)
Шашкова Ярослава Юрьевна, д-р полит. наук, доц. (Барнаул)
Щелкунов Михаил Дмитриевич, д-р филос. наук, проф. (Казань)
Широкалова Галина Сергеевна, д-р социол. наук, проф. (Нижний Новгород)

• Члены редсовета и представители журнала за рубежом

Бабосов Евгений Михайлович, д-р филос. наук, проф. (Минск, Беларусь)
Билалов Бахадур Анвер оглы, канд. ист. наук, доц. (Баку, Азербайджан)
Ведлер Барбара, д-р, проф. (Миттвайда, Германия)
Водопьянов Павел Александрович, д-р филос. наук, проф. (Минск, Беларусь)
Зеленков Анатолий Изотович, д-р филос. наук, проф. (Минск, Беларусь)
Ибрагимов Айдын, д-р геогр. наук, проф. (Чанакалле, Турция)
Илиева Снежана, д-р психол. наук, проф. (София, Болгария)
Корабельева Соня, д-р психол. наук, проф. (София, Болгария)
Левицка Яна, д-р, проф. (Трнава, Словакия)
Муза Дмитрий Евгеньевич, д-р филос. наук, проф. (Донецк)
Перинчек Мехмет Бора, д-р ист. наук, проф. (Стамбул, Турция)
Проданов Васил, д-р филос. наук, проф. (София, Болгария)
Рамтун Рой, д-р, проф. (Афины, США)
Тараров Яков Владимирович, д-р филос. наук, проф. (Харьков, Украина)
Тодорова Богдана, д-р филос. наук, проф. (София, Болгария)

ISSN 2410-0773

SocioTime

Социальное время

3 (27)
2021

Scientific journal

Founded in 2015
Published 4 times a year

Editor-in-Chief
Vladimir P. Shalaev

The journal is registered in the Federal service for supervision of communications, information technology, and mass media (Roskomnadzor)

Registration certificate: ПИ № ФС77-59171 from 03.09.2014

Area of distribution: Russian Federation, foreign countries

Founder: FSBEI of HE «Volga State University of Technology» (Yoshkar-Ola)

Founder office: 424000, Yoshkar-Ola, 3 Lenin Square

Editorial office: 424000, Yoshkar-Ola, 3 Lenin Square, room 426.
Tel.: 8(8362)68-60 40, 8(8362)68 68 00. E-mail: sociotime@volgatech.net

The scientific magazine is included in the List of the reviewed scientific editions publishing the main results of theses for a degree of the candidate of science and doctor of science (the decision of Presidium of VAK (Higher Attestation Commission) of Russia at the Ministry of Education and Science of the Russian Federation, of 23.03.2018) in the following directions: 07.00.00 – historical sciences and archeology; 22.00.00 – sociological sciences; 09.00.00 – philosophical sciences.

Editor *N.M. Moskvicheva*
Computer imposition *V.V. Khrenkov*

Signed in 15.11.2021. The format 70×100¹/₁₆. Offset paper
Circulation 500 ind. Ordering № 10849/15
Release date: 22.11.2021. Open price

Volga State University of Technology. 424000, Yoshkar-Ola, 3, Lenin Square
Printed from the original layout at LLC «Printecs». 424002, Yoshkar-Ola, room III, 14, Pobedy Boulevard

Reprint or reproduction of material numbers is permitted
only with prior written permission of the editorial board

© Volga State University
of Technology, 2021

EDITORIAL BOARD

Shalaev V.P., Doctor of Philosophy (Yoshkar-Ola) – Editor-in-Chief
Dakhin A.V., Doctor of Philosophy (Nizhny Novgorod)
Ilyin V.I., Doctor of Sociology (St. Petersburg)
Kutyrev V.A., Doctor of Philosophy (Nizhny Novgorod)
Lepsky V.E., Doctor of Psychology (Moscow)
Polutin S.V., Doctor of Sociology (Saransk)
Tishkin A.A., Doctor of History (Barnaul)
Shatunova T.M., Doctor of Philosophy (Kazan)
Khrenkov V.V., Candidate of Philosophy (Yoshkar-Ola) – Executive Secretary

EDITORIAL COUNCIL

• **Members of the editorial board in the regions of Russia**

Arshinov V.I., Doctor of Philosophy (Moscow)
Astafëva O.N., Doctor of Philosophy (Moscow)
Bekarev A.M., Doctor of Philosophy (Nizhny Novgorod)
Belyaev V.A., Doctor of Politology (Kazan)
Voitsekhovitch V.E., Doctor of Philosophy (Tver)
Gavrov S.N., Doctor of Philosophy (Moscow)
Dadaeva T.M., Doctor of Sociology (Saransk)
Dunets A.N., Doctor of Geography (Barnaul)
Yershov A.N., Doctor of Sociology (Kazan)
Kovalyova A.V., Doctor of Sociology (Barnaul)
Kosachev K.I., Candidate of Philosophy (Moscow)
Maksimova S.G., Doctor of Sociology (Barnaul)
Malinetsky G.G., Doctor of Physical and Mathematical Sciences (Moscow)
Matveeva N.A., Doctor of Sociology (Barnaul)
Nabiyev R.A., Doctor of History (Kazan)
Pavlova A.N., Doctor of History (Yoshkar-Ola)
Pchelina O.V., Doctor of Philosophy (Yoshkar-Ola)
Savchuk V.V., Doctor of Philosophy (St. Petersburg)
Sergeyev S.A., Doctor of Politology (Kazan)
Smolin O.N., Doctor of Philosophy (Moscow)
Solodukho N.M., Doctor of Philosophy (Kazan)
Spirova E.M., Doctor of Philosophy (Moscow)
Sukhova M.G., Doctor of Geography (Gorno-Altaysk)
Cherdantseva I.V., Doctor of Philosophy (Barnaul)
Chumakov A.N., Doctor of Philosophy (Moscow)
Shalaeva S.L., Candidate of Philosophy (Yoshkar-Ola)
Shashkova Y.Y., Doctor of Politology (Barnaul)
Shchelkunov M.D., Doctor of Philosophy (Kazan)
Shirokalova G.S., Doctor of Sociology (Nizhny Novgorod)

• **Members of the editorial board of the journal and representatives abroad**

Babosov E.M., Doctor of Philosophy (Minsk, Belarus)
Bilalov B., Candidate of Philosophy (Baku, Azerbaijan)
Wedler B., Doctor, prof. (Mittweida, Germany)
Vodopianov P.A., Doctor of Philosophy (Minsk, Belarus)
Zelenkov A.I., Doctor of Philosophy (Minsk, Belarus)
Ibragimov A., Doctor of Geography (Chanakalle, Turkey)
Ilieva S., Doctor of Psychology (Sofia, Bulgaria)
Korabelyeva S., Doctor of Psychology (Sofia, Bulgaria)
Levická J., Doctor of Philosophy (Tmava, Slovakia)
Muza D.E., Doctor of Philosophy (Donetsk)
Perinchek M.B., Doctor of History (Istanbul, Turkey)
Prodanov V., Doctor of Philosophy (Sofia, Bulgaria)
Ramtun R., Doctor of Philosophy (Athens, USA)
Tararoev Y.V., Doctor of Philosophy (Kharkiv, Ukraine)
Todorova B., Doctor of Philosophy (Sofia, Bulgaria)

СОДЕРЖАНИЕ

Слово главного редактора	7
--------------------------------	---

ФИЛОСОФИЯ

Годарев-Лозовский М.Г.

Философский взгляд на математическую бесконечность	9
--	---

Дахин А.В., Бахлов И.В.

30-летие отечественной политической регионалистики: итоги и перспективы субдисциплины в контексте этнокультурного разнообразия.....	18
---	----

Лепский В.Е.

Цифровая трансформация общественного участия в обеспечении жизнедеятельности и развития социальных систем (онтологический подход)	31
---	----

СОЦИОЛОГИЯ

Ващева И.Ю., Сивкина Н.Ю.

Развитие цифровых технологий как фактор динамики института образования (на примере преподавания всемирной истории)	44
--	----

Хакназаров С.Х.

Взгляды респондентов на межэтнические отношения в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре	61
---	----

Шалин А.П.

Молодёжные организации и регулировка контента в Интернете	74
---	----

ИСТОРИЯ

Волкова А.К., Дунец А.Н.

Ретроспективный анализ процессов развития региональной автодорожной сети Алтайского края во второй половине XX в. как основы формирования опорного каркаса его хозяйственно-экономического развития.....	88
--	----

Лаврентьев Б.Ф., Шалаев В.П. Историко-культурный туризм в России в условиях общества потребления: робототехнический проект роста

.....	105
-------	-----

Подготовка и порядок приёма рукописей	121
---	-----

CONTENTS

Column of the Editor-in-Chief	7
-------------------------------------	---

PHILOSOPHY

Godarev-Lozovsky M.G.

A philosophical view of mathematical infinity	9
---	---

Dakhin A.V., Bakhlov I.V.

The 30-years jubilee of Russia regional political studies: outcomes and perspectives of the subdiscipline in the ethno-cultural diversity context.....	18
--	----

Lepskiy V.E.

Digital transformation of public participation in support of life and development of social systems (ontological approach).....	31
---	----

SOCIOLOGY

Vascheva I.Yu., Sivkina N.Yu.

Development of digital technologies as a factor in the dynamics of the institute of education (on the example of teaching world history)	44
--	----

Khaknazarov S.Kh.

Respondents views on interethnic relations in the Khanty-Mansiysk Autonomous Area – Ugra	61
--	----

Shalin A.P.

Youth organisations and content regulation	74
--	----

HISTORY

Volkova A.K., Dunets A.N.

Retrospective analysis of the development of the road network in the second half of the XX century as the basis for the formation of the supporting frame of the economy of the Altai Kray	88
--	----

Lavrentiev B.F., Shalaev V.P.

Historical and cultural tourism in Russia in the context of the consumer society: robotic growth project.....	105
---	-----

Preparation and procedure for acceptance of manuscripts	121
---	-----

СЛОВО ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

В двадцать седьмом номере научного журнала «Socio Time / Социальное время» (с 2018 года журнал входит в перечень ВАК рецензируемых журналов России по направлениям «Философия», «Социология», «История») представлены оригинальные научные материалы, подготовленные учёными и исследователями из различных университетов и научных учреждений России. Материалы посвящены актуальным вопросам философского, социологического и исторического знания. В фокусе статей издания – современные и исторические процессы развития человека и общества.

Журнал позиционирует себя как сетевое международное научное издание. Широкий круг редколлегии и международного редакционного совета представлен исследователями из университетов и академических институтов, в том числе Российской академии наук, из Йошкар-Олы, Казани, Нижнего Новгорода, Москвы, Санкт-Петербурга, Саранска, Твери, Барнаула, а также университетских центров зарубежных стран: Беларуси, Украины, Германии, США, Турции, Болгарии, Словакии, Азербайджана.

География участников данного выпуска традиционно широка и носит общероссийский и международный характер. В 27-ом номере журнала «Socio Time / Социальное время» опубликованы восемь научных работ авторов, представляющих научные сообщества Москвы, Санкт-Петербурга, Нижнего Новгорода, Саранска, Ханты-Мансийска, Барнаула, Йошкар-Олы.

В раздел «Философия» включены три научные работы. В статье **М.Г. Годарева-Лозовского** (*Российское философское общество, Санкт-Петербург*) представлен оригинальный философский взгляд на феномен математической бесконечности. Совместный труд **А.В. Дахина** (*Нижегородский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства государственной службы при Президенте РФ, Нижний Новгород*) и **И.В. Бахлова** (*Национальный исследовательский Мордовский государственный университет, Саранск*) посвящён анализу 30-летия отечественной политической регионалистики в контексте этнокультурного разнообразия России. Постоянный автор журнала **В.Е. Лепский** (*Институт философии Российской академии наук, Москва*) с позиций онтологического подхода исследует цифровую трансформацию общественного участия в обеспечении жизнедеятельности и развития современных социальных систем.

В разделе «Социология» так же представлены три научные работы. Статья **И.Ю. Ващевой** (*Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород; НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, Нижний Новгород*) и **Н.Ю. Сивкиной** (*Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского; Научно-образовательный центр НГЛУ «Славяно-греко-латинский кабинет», Нижний Новгород*) посвящена анализу развития цифровых технологий как фактора динамики института образования (на примере преподавания всемирной истории). В центре внимания статьи **С.Х. Хакназарова** (*Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок, Ханты-Мансийск*) предпринят социологический анализ взглядов респондентов на межэтнические

отношения в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре. **А.П. Шалин** (*МИРЭА – Российский технологический университет, Москва*) посвятил свой труд актуальной теме молодёжных организаций и регулировке современного контента в сети Интернет.

Третий раздел «История» включает в себя две аналитические работы. В совместной статье **А.К. Волкова, А.Н. Дунец** (*Алтайский государственный университет, Барнаул*) осуществлен ретроспективный анализ процессов развития региональной автодорожной сети Алтайского края во второй половине XX в. как основы формирования опорного каркаса хозяйственно-экономического развития Алтайя. В ещё одной совместной статье авторы из Йошкар-Олы **Б.Ф. Лаврентьев и В.П. Шалаев** (*Поволжский государственный технологический университет, Йошкар-Ола*) представили опыт анализа развития историко-культурного туризма в России в условиях общества потребления, в контексте робототехнического фактора его дальнейшего роста, на региональном уровне.

Таким образом, нельзя не заметить, что научная палитра трудов, опубликованных в 27-м номере журнала, предельно широка и актуальна. Представлены статьи, охватывающие темы от философских проблем математического знания – до актуальных проблем развития внутреннего туризма в современном российском обществе.

Редколлегия «SocioTime/Социальное время» приветствует исследовательские работы авторов из России и зарубежных стран, посвящённые творческому осмыслению актуальных процессов и проблем развития человека и общества в профиле основных разделов журнала. Отдавая дань уважения маститым авторам, особое внимание мы уделяем поддержке молодых исследователей, стремясь сохранить и развить научный диалог поколений, представляющих различные пространственно-временные континуумы развития современной философии, социологии и истории в области актуальных проблем рационального понимания современной цивилизации и культуры, человека и общества.

Уважаемые коллеги, мы рады оказать вам содействие в публикации ваших исследований и их результатов. Наша журнальная площадка открыта для творческих обсуждений и дискуссий. Журнал «Socio Time / Социальное время» – это, несомненно, ваше социальное время в нашем едином социальном пространстве, здесь и сейчас!

Адрес редакции: 424000, Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина 3, Поволжский государственный технологический университет, факультет социальных технологий, каб. 426, 430а. E-mail: sociotime@volgatech.net, ksnt@volgatech.net. Тел. редакции: 8(8362)68-68-00, 8(8362)68-68-40.

С требованиями к оформлению статей, правилами их публикации, а также антологией выпусков можно ознакомиться на сайте нашего журнала (<https://www.volgatech.net/sociotime/>) и в системе Elibrary.

Редколлегия желает вам оптимизма, неустанных творческих исканий и успехов на путях научного познания и нашего совместного труда по обретению опыта в деле совершенствования человека и общества в единой истории и культуре.

В.П. Шалаев,
доктор философских наук, профессор.

ФИЛОСОФСКИЙ ВЗГЛЯД НА МАТЕМАТИЧЕСКУЮ БЕСКОНЕЧНОСТЬ

М.Г. Годарев-Лозовский

Российское философское общество, Санкт-Петербург (Россия)

Введение. Задачей настоящей статьи является возможный философский взгляд на математическую реальность с эвристических позиций, направленный в будущее науки. Взгляд на эту единую реальность «изнутри математики» может быть дополнен взглядом на неё «извне математики».

Методы. Мы показали, что на числовой прямой между двумя рациональными числами, обязательно находится среднее арифметическое этих чисел, которое не учитывается при допущении актуальной бесконечности множества знаков периодической дроби. Необходимо допустить: число 1 записывается однозначным образом (т.е. как 1,000...) только в случае потенциальной бесконечности знаков дроби 0,999... Допущение потенциально бесконечного множества знаков справедливо обобщить на все периодические дроби. При этом отсутствуют логико-математические основания полагать, что всякая непериодическая дробь имеет последний знак и является конечной.

Основные идеи исследования, полученные результаты и их обсуждение. Нами установлено, что Дедекиндово сечение числовой прямой, реализуемое иррациональным числом, производится сразу и без пробелов, потому что непериодическая дробь актуально бесконечна. Иррациональное число производит сечение континуума без пробела, потому что и иррациональное число, и континуум актуально бесконечны. Потенциально бесконечный процесс сечения континуума рациональным числом, связанный с пробелом, никогда не может завершиться. Сечение, реализуемое рациональным числом, никогда не заканчивается потому, что периодическая дробь потенциально бесконечна.

Заключение. Впервые предложены достаточные логические основания гипотезе, что периодическая дробь – потенциально бесконечна, а непериодическая дробь – актуально бесконечна.

Ключевые слова: континуум, потенциальная и актуальная бесконечность, счетное и несчетное множество, мощность множества.

Введение. В пользу неполной определенности термина «конечное множество» говорит известная теорема Трахтенброта о неразрешимости истинности формул логики первого порядка для конечных моделей. Следствием этой теоремы является существование неограниченного числа формул, в т.ч. независимых, выражающих определение конечности множества [9, с. 569 – 572]. Другим следствием теоремы является отсутствие самой слабой аксиомы бесконечности (т. е. для любой аксиомы бесконечности найдётся более слабая аксиома бесконечности). Исходя из вышеизложенного, можно в самом общем виде заключить, что существует некоторая противоречивость термина «потенциально бесконечное множество», которое можно отнести как к конечному множеству, так и к бесконечному.

Из аксиомы бесконечности теории множеств следует существование по меньшей мере одного бесконечного множества. Однако еще Д. Гильберт отмечал:

«Понятия бесконечно большого и бесконечно малого теорией действительных чисел в собственном смысле слова из рассмотрения исключаются» [1, с.64–65]. Важно помнить, что Д. Гильберт доказал, что геометрия Евклида непротиворечива, если непротиворечивы логическая структура арифметики и система действительных чисел. Известно, что действительных или иначе вещественных чисел – несчётное множество, а действительное число может иметь бесконечное множество знаков после запятой, но само оно, как математическая величина, не является ни актуально бесконечно большим, ни актуально бесконечно малым. Идея актуально бесконечно малого (большого) до создания нестандартного математического анализа А. Робинсоном в 1960 году долго не признавалась ещё и потому, что просто не умели такое малое исчислять. Во второй половине XX века становится очевидным то, что в нестандартном анализе результаты вычислений получаются аналогичные классическому анализу, но аксиома Архимеда в нестандартном анализе не выполняется.

Теперь, разграничив понятия «величина» и «множество», у нас возникает необходимость рассмотреть логические основания, на которых математики вообще различают актуально бесконечное и потенциально бесконечное не только применительно к множествам, но и применительно к величинам. Известно, что в классическом анализе бесконечно большая величина – это последовательность, которая стремится к бесконечности. Обратная ей бесконечно малая – это последовательность, которая стремится к нулю. Известно, что Г. Кантор определял потенциально бесконечное, как выходящее за пределы всякого конечного, т. е. «не собственно бесконечное» [5, с. 262 – 268]. Мы полагаем, что главное отличие актуально бесконечного множества от потенциально бесконечного заключается в том, что второе из них имеет *конечную* мощность, которая эквивалентна неопределенно большому множеству его элементов.

В настоящее время потенциально бесконечное иногда трактуется как гипертрофированно конечное. Известный философ и исследователь проблемы бесконечности А.С. Кармин писал об истоках подобного понимания: «Если обратиться к категории бесконечности во времена Древней Греции, то обнаруживается следующее. Бесконечное представлялось просто как гипертрофированное конечное, которое настолько огромно или, наоборот, мало, что граница находится неопределённо далеко, за пределами доступного опыта» [6, с.17]. Что касается термина «гипертрофированно конечное» применительно к потенциально бесконечному множеству, то нам представляется, что он, возможно, уместен, ведь потенциально бесконечное находится *за пределами определённо конечного*, а не в его пределах. Гипертрофированно конечное множество допустимо условно отождествить также с *практически* бесконечным множеством. При этом специфической особенностью потенциально бесконечного, как переменной величины, является то, что оно, выходя за пределы всякого конечного, *не достигает* истинно бесконечного, т. е. актуально бесконечного.

Методы. Очевидно, что основатели теории действительных чисел определённо не отрицали представление рациональных чисел конечными математическими структурами, а иррациональных – бесконечными [8, с. 221 –

232]. При этом, также можно согласиться и с критиком Г. Кантора А. Зенкиным, что математика сегодня полностью игнорирует важнейший, с точки зрения философии (и классической теории множеств), вопрос о том, является ли бесконечный денотат действительного числа актуально-бесконечным. Однако фундаментальные проблемы, которые игнорирует наука и которые лежат в её основании, должна решать философия. Ответ на тяжелый для математиков вопрос: является ли бесконечный денотат действительного числа актуально-бесконечным? – по нашему убеждению, лежит, в частности, в плоскости другого вопроса: справедливо ли равенство $0, (9) = 1$?

Существует следующая серьёзная проблема, которая часто замалчивается математиками, полагающими её «неудобной». Все действительные числа, кроме 1, записываются однозначным образом в форме бесконечной десятичной дроби, но только исключительно число 1 допустимо записать и как 1, (0) и как $0, (9)$, т. е. неоднозначным образом [7, с. 176 – 177]. Истоки этого заблуждения относятся к 1896 году, и его автором является, по нашему предположению, С. Шатуновский, которым написана статья, опубликованная в книге Р. Дедекинда. Приводя собственную версию доказательства второй теоремы Кантора, он пишет, в частности, следующее. «Пусть S будет исчислимый комплекс вещественных чисел. Расположим эти числа в один ряд $N_1, N_2, N_3, N_4, N_5, \dots$ так, чтобы каждое занимало в этом ряду вполне определенное место, и обратим каждое число N в бесконечную десятичную дробь. Если какое-либо из чисел N обращается в конечную десятичную дробь (например, $0,26$), то эту десятичную дробь можно будет представить в виде бесконечной десятичной дроби двумя способами: как бесконечную десятичную дробь с периодом 0 и как бесконечную десятичную дробь с периодом 9, то есть $0,26 = 0,260\ 00\dots$ и $0,26 = 0,259\ 99\dots$

Мы предположим, что если в ряду какое-либо из чисел N обращается в конечную десятичную дробь, то число N замещено двумя равными ему бесконечными десятичными дробями» [4, с. 42 – 44]. Но совершенно естественно возникает следующий вопрос: на каком логическом или математическом основании может быть справедливо полное тождество двух *различных* действительных чисел, т. е. $0,260\ 00\dots = 0,259\ 99\dots$? Или, может быть, эти дроби не являются разными действительными числами? Очевидно, что никаких внятных оснований для постулируемого С. Шатуновским подхода не существует.

Мы видим, что сначала математики иногда сами создают проблемы, а затем *иногда* сами их и решают. При этом именитые математики очень обижаются, когда за метаматематические проблемы, которые ими *не решаются*, берутся философы. Очень уважаемый мною академик РАН – математик Д.В. Трещёв в ответ на моё предложение обсудить проблему равенства $0, (9) = 1$ написал мне, среди прочих действительно добрых слов, следующее эмоциональное высказывание: «Я злюсь, когда кто-то пытается обсуждать математические утверждения не с помощью формально-логических рассуждений, опираясь на уже известные факты из данной области (алгебра, геометрия, комбинаторика и пр.), а из общечеловеческих и гносеологических соображений». Однако, хочется возразить уважаемому

академику: разве гносеологические соображения могут противоречить известным фактам, логике и самой истине?

Мы полагаем, что необходимо допустить: число 1 записывается однозначным образом, т. е. как 1,000..., только в случае потенциальной бесконечности знаков дроби 0,999... Соответственно этому всякая периодическая дробь формально может быть записана аналогичным образом: 0,999... [9]. Необходимо также учитывать то, что истинной количественной бесконечности в реальности не существует в отдельности от бесконечности качественной. В наших более ранних работах мы обосновывали потенциальную бесконечность знаков периодической дроби качественной однородностью самих периодов, которая существует на фоне качественной неоднородности знаков дроби непериодической. Так же нами была обоснована аксиома Лозовского, названная в честь деда автора статьи – Лозовского Максима Семёновича, который, будучи инвалидом, ушел в ополчение на фронт и пропал без вести в 1942 году. Аксиома гласит: *потенциально бесконечное множество знаков периодической дроби имеет мощность конечного множества, а актуально бесконечное множество знаков непериодической дроби имеет мощность счётного множества* [3, с. 213 – 218]. Действительно, ведь в случае актуальной бесконечности множества знаков всякой периодической дроби между числами 0, (9) и 1, (0) на числовой прямой не существовало бы других действительных чисел. В случае потенциальной бесконечности множества знаков дроби 3,14... – это число не было бы представлено единственной точкой на числовой прямой, а также в этом случае было бы допустимым решить задачу квадратуры круга. Но самый полный и глубокий ответ на вопрос: почему периодическая дробь, в отличие от непериодической дроби, потенциально бесконечна? – лежит в сфере логики континуума и Дедекиндова сечения. Важно прояснить: каков подход к понятию непрерывности существует в теории множеств?

Аксиома непрерывности теории множеств утверждает, что если два множества таковы, что на числовой прямой все элементы одного из них лежат левее всех элементов второго, то найдётся число, разделяющее эти два множества. Утверждается, что мощность множества действительных чисел – это мощность континуума. Но что есть собственно континуум? Г. Кантор был убежден в том, что «...не правильно привлечение *понятия времени... или наглядного созерцания времени* при рассмотрении... понятия континуума». Аналогично этому он полагал, что «...так называемая *форма созерцания пространства* ничего не может дать для понимания континуума». Известно, что подобный подход Г. Кантора связан с тем, что он понимал континуум как математически наиболее общее и первичное понятие по отношению к времени и реальному пространству [5, с. 87 – 89]. Мы в нашей работе показали, что существует взаимно однозначное соответствие между несчётным множеством точек реального пространства и элементами «математически мнимого движения» и не существует взаимно однозначного соответствия между счётным множеством элементов времени и несчётным множеством точек реального пространства [2, с. 9 – 17].

Как мы уже ранее отметили, определенно, что, в соответствии с теоремами Г. Кантора, числовая прямая имеет мощность континуума, а это означает, что ме-

жду числами $0,999\dots$ и $1,000\dots$ на ней должно находиться бесконечное множество действительных чисел, среди которых должно быть среднее арифметическое самих этих двух чисел: $(0,9) + 1) / 2 = 0,9\dots5$. Но в случае актуально бесконечного множества знаков этих дробей другим числам, образно выражаясь, *не было бы места* между $0,999\dots$ и $1,000\dots$ на числовой прямой. Как уже отмечалось, поскольку числовая прямая непрерывна, то на ней между любыми двумя действительными числами всегда заключаются другие числа. Таковы свойства континуума. Необходимо также осознавать то, что термин «непрерывность» в теории множеств и вне её трактуется различным образом, и мы не будем касаться определения непрерывности в частных математических дисциплинах, таких как, например, топология.

Но в чем же Р. Дедекинд усматривал сущность непрерывности? «Если все точки прямой распадаются на два класса такого рода, что каждая точка первого класса лежит влево от каждой точки второго класса, то существует одна и только одна точка, которая производит это разделение прямой на два класса...» [4, с. 15 – 18]. Таким образом, сечением упорядоченного множества называется разбиение его на два подмножества, которые называются верхним и нижним классами сечения. **Известно, что в теории множеств непрерывное множество** – это упорядоченное множество, которое не имеет ни скачков, ни пробелов, а разделить его на два класса может только иррациональное число. Обобщим наш подход: *необходимым и достаточным условием разделения числовой прямой на два класса является наличие иррационального числа, в десятичном представлении, выраженного бесконечной непериодической дробью.*

Основные идеи исследования, полученные результаты и их обсуждение. В своей замечательной диссертации В.П. Шалаев показал единство и взаимную дополняемость системы элементов естественно-научной и гуманитарной традиций. «Элементы эти можно не только характеризовать как проявленную потребность различных «епархий» научного знания в системных и синергетических понятиях и смыслах, но (именно поэтому) и как потребность в них социальной жизни, с наибольшей силой проявившей себя в современной актуализации этих элементов уже в форме единой системно-синергетической парадигмы, основанной на особой общенаучной структуре смыслов» [10]. В рамках парадигмально обозначенной этим учёным ещё в 1997 году «общенаучной структуры смыслов» мы предлагаем строгое логическое обоснование *отсутствия* взаимно однозначного соответствия (биекции) множества знаков периодической дроби и множества знаков дроби непериодической.

Первый вопрос, который возникает: *почему множество знаков непериодической дроби, которая представляет иррациональное число, именно актуально бесконечно?* Известно, что сечение множества действительных чисел на два класса производится различным образом рациональным и иррациональным числом. Р. Дедекинд пишет: «...относительно каждому определенному сечению соответствует одно и только одно рациональное или иррациональное число, и мы будем смотреть на два числа, как на *различные* или *неравные*, тогда и только тогда, когда они соответствуют существенно различным сечениям» [4, с. 21]. Очень

важно то, что Р. Дедекинд прямо указывает на отсутствие единообразия у рационального и иррационального чисел, т. е. на их различие, на их не тождественность!

В случае сечения иррациональным числом оно разбивает *актуально* бесконечную числовую прямую на две части (без остатка в виде пробела или скачка) и, соответственно, само число, которое это сечение производит, *не может не иметь* в десятичном представлении *актуально* бесконечного множества знаков. Смысл сечения континуума, которое производит иррациональное число, не в том, чтобы отделить от континуума точку, что невозможно, а в том, чтобы рассечь континуум полностью на две части (класса), разделить его *между точками без остатка*, т. е. без пробела и без скачка. Важно осознать то, что Дедекиндово сечение континуума иррациональным числом не связано ни с временем, ни с периодическим процессом, включая процесс познания. Но может возникнуть дополнительный вопрос: если числовая прямая имеет мощность континуума, то почему мы имеем только *счётное* множество знаков непериодической дроби, представляющей иррациональное число, которое производит сечение? Ответ, вероятно, заключается в возможной аналогии с пересечением геометрических прямых в пространстве. Ведь, множество из одного элемента точки пересечения двух прямых всегда меньше множества точек на каждой из этих прямых.

Второй возникающий вопрос: *почему, исходя и из логики Дедекиндова сечения, периодическая дробь только потенциально бесконечна?* Необходимо осознать то, что *потенциально бесконечный процесс сечения континуума рациональным числом связан с пробелом и никогда не может завершиться*, и в силу этого логического обстоятельства само множество знаков периодической дроби именно *потенциально* бесконечно.

Закключение. Мы заявили ранее, что задачей настоящей статьи, с учётом логики классиков математики, является обоснование потенциальной бесконечности множества знаков периодической дроби и обоснование актуальной бесконечности множества знаков дроби непериодической. Способ наших рассуждений оказался аналогичен диагональному методу Г. Кантора, который показал, что, в соответствии с его теоремами, между двумя рациональными числами обязательно существуют не учитываемые при подсчёте иррациональные числа. Мы показали, что *между двумя рациональными числами, обязательно также находится среднее арифметическое этих чисел, которое не учитывается при допущении актуальной бесконечности множества знаков периодической дроби.*

Таким образом, мы выявили, что периодическая дробь имеет потенциально бесконечное множество знаков. Мы объяснили это допущение тем, что только в подобном случае можно исходить из континуальных свойств числовой прямой. Затем мы объяснили потенциальную бесконечность знаков периодической дроби и актуальную бесконечность знаков дроби непериодической, исходя из логики рассуждений Р. Дедекинда о непрерывности и сечениях как рациональным, так и иррациональным числом, т. е. исходя из логики собственно теории множеств. Мы установили:

1) иррациональное число производит сечение всего континуума сразу и без пробелов потому, что и это число, и континуум – актуально бесконечны;

2) потенциально бесконечный процесс сечения континуума рациональным числом связан с пробелами и никогда не завершается.

Среди конкретных, разрушающих науку, тенденций известный российский философ и организатор науки В.П. Шалаев называет дефундаментализацию, формализацию и узкую специализированность [11, с. 50 – 59]. Мы полагаем, что настоящая работа имеет фундаментальный, междисциплинарный и метатеоретический характер и направлена она против негативных тенденций, увы, характерных для научного мейнстрима.

Список литературы

1. Гильберт Д., Бернайс П. Основания математики. Логические исчисления и формализация арифметики. М.: Наука. 1979. 558 с.
2. Годарев-Лозовский М.Г. Кинематическая интерпретация волновой функции и метатеоретический принцип соответствия. / Социальное время 2020 № 1. С. 9–17. DOI: 10.25686/2410-0773.2020.1.9.
3. Годарев-Лозовский М.Г. Метатеоретическая аксиома о различной мощности множества знаков периодической и непериодической дробей // IV Российская конференция Основания фундаментальной физики и математики. ОФФМ 2020. Материалы конференции 11-12 декабря 2020 года. РУДН. М. 2020. 245 с.
4. Дедекин Р. Непрерывность и иррациональные числа. М.: URSS. 2015. 44 с.
5. Кантор Г. О различных точках зрения на актуально бесконечное. Труды по теории множеств. М.: Наука. 1985. 430 с.
6. Кармин А.С. Познание бесконечного. М.: Мысль. 1981. 229 с.
7. Математический энциклопедический словарь / гл. ред. Ю.В. Прохоров. М.: Советская энциклопедия. 1988. 845 с.
8. Синкевич Г.И. Развитие понятия числа и непрерывности в математическом анализе до конца XIX века. Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова. М.: РАН. 2018. 412 с.
9. Трахтенброт Б.А. Невозможность алгоритма для проблемы разрешимости на конечных классах // Доклады АН СССР. 1950. Т.70. № 4. С. 569 – 572.
10. Шалаев В.П. <https://www.dissercat.com/content/genezis-i-sotsialnyi-smysl-sistemno-sinergeticheskoi-paradigmy>.
11. Шалаев В.П. Синергетический образ университетской науки в условиях вызовов современности: между хаосом и порядком (опыт критического анализа). / Социальное время 2015. № 2. С. 50 – 59. УДК 140.8 DOI: 10.25686/2410-0773.2020.2.66.

Авторская справка

ГОДАРЕВ-ЛОЗОВСКИЙ Максим Григорьевич, председатель Санкт-Петербургского Философского клуба Российского философского общества, руководитель научно-философского семинара РФО в Санкт-Петербургском Доме ученых в Лесном, Санкт-Петербург, Россия.
E-mail: godarev-lozovsky@yandex.ru

UDC 510.21

DOI: 10.25686/2410-0773.2021.3.9

A PHILOSOPHICAL VIEW OF MATHEMATICAL INFINITY

M.G. Godarev-Lozovsky*Russian philosophical society, St. Petersburg (Russia)*

Introduction. The aim of this article is to provide a possible philosophical view of mathematical reality from a heuristic perspective, aimed at the future of science. The view of this unified reality "from within mathematics" can be supplemented by a view of it "from outside mathematics".

Methods. We have shown that on the numerical straight between two rational numbers, there is necessarily an arithmetic mean of these numbers, which is not taken into account when assuming the actual infinity of the set of signs of the periodic fraction. It is necessary to assume that the number 1 is written in an unambiguous way, i.e. as 1,000... only in the case of potential infinity of signs of the fraction 0,999... . The assumption of a potentially infinite set of signs can be generalized to all periodic fractions. At the same time, there are no logical and mathematical grounds to believe that every non-periodic fraction has the last sign and is finite.

Results. We have found that the Dedekind cross-section of a numerical straight, realized by an irrational number, is produced immediately and nonwhite space, because the non-periodic fraction is actually infinite. The potentially infinite process of section a continuum by a rational number, associated white space, can never be completed. The section realized by a rational number never ends, because the periodic fraction is potentially infinite.

Conclusion. For the first time, sufficient logical grounds are proposed for the hypothesis that a periodic fraction is potentially infinite, and a non – periodic fraction is actually infinite.

Keywords: continuum, potential and actual infinity, countable and uncountable set, cardinality of the set.

References

1. Gil'bert D., Bernajs P. *Osnovaniya matematiki. Logicheskie ischisleniya i formalizaciya arifmetiki* [Foundations of mathematics. Logical calculus and formalization of arithmetic]. M.: Nauka. 1979. 558 p.
2. Godarev-Lozovskij M.G. *Kinematicheskaya interpretaciya volnovoj funkicii i meta teoreticheskij princip sootvetstviya* [Kinematic interpretation of the wave function and the meta-theoretical principle of correspondence] // Social'noe vremya 2020. № 1. Pp. 9 – 17. DOI: 10.25686/2410-0773.2020.1.9.
3. Godarev-Lozovskij M.G. *Metateoreticheskaya aksioma o razlichnoj moshhnosti mnozhestva znakov periodicheskoi i neperiodicheskoi drobei* [Metatheoretical axiom about the different power of the set of signs of periodic and non-periodic fractions] // IV Rossijskaya konferenciya Osnovaniya fundamental'noj fiziki i matematiki [IV Russian Conference Foundations of Fundamental Physics and Mathematics]. OFFM 2020. Materialy konferencii 11-12 dekabrya 2020 goda. RUDN. M. 2020. 245 p.
4. Dedekind R. *Nepreryvnost' i irracional'nye chisla* [Continuity and irrational numbers]. M.: URSS. 2015. 44 p.
5. Kantor G. *O razlichnyx tochkax zreniya na aktual'no beskonechnoe. Trudy po teorii mnozhestv* [On various points of view on the actually infinite. Works on the theory of sets]. M.: Nauka. 1985. 430 p.
6. Karmin A.S. *Poznanie beskonechnogo* [Cognition of the infinite]. M.: My'sl'. 1981. 229 p.

7. *Matematicheskij e'nciklopedicheskij slovar'* [Mathematical encyclopedic dictionary] / gl. red. Yu. V. Proxorov. M.: Sovetskaya e'nciklopediya. 1988. 845 p.
8. Sinkevich G.I. *Razvitie ponyatiya chisla i neprery'vnosti v matematicheskom analize do konca XIX veka. Institut istorii estestvoznaniya i tekhniki im. S.I. Vavilova* [The development of the concept of number and continuity in mathematical analysis until the end of the XIX century. Institute of the History of Natural Science and Technology named after S.I. Vavilov]. M. RAN. 2018. 412 p.
9. Traxtenbrot B.A. *Nevozmozhnost' algorifma dlya problemy' razreshimosti na konechny'x klassax* [The impossibility of an algorithm for the solvability problem on finite classes] // *Doklady' AN SSSR*. 1950. T. 70. № 4. Pp. 569 – 572.
10. Shalaev V.P. <https://www.dissercat.com/content/genezis-i-sotsialnyi-smysl-sistemno-sinergeticheskoi-paradigmy>.
11. Shalaev V.P. *Sinergeticheskij obraz universitetskoj nauki v usloviyax vy'zovov sovremennosti: mezhdu kaosom i poryadkom (opy't kriticheskogo analiza)* [Synergetic image of university science in the context of modern challenges: between chaos and order (experience of critical analysis).] // *Social'noe vremya* 2015. № 2. Pp. 50 – 59. UDK 140.8 DOI: 10.25686/2410-0773.2020.2.66.

Author's Bio

GODAREV-LOZOVSKY Maxim Grigoreyich, Chairman of the St. Petersburg Philosophical club of the Russian philosophical society, head of the scientific and philosophical seminar of the St. Petersburg house of scientists in Lesnoy, St. Petersburg, Russia.
E-mail: godarev-lozovsky@yandex.ru

Библиографическая ссылка

Годарев-Лозовский М.Г. Философский взгляд на математическую бесконечность // *SocioTime / Социальное время*. 2021. № 3 (27). С. 9 – 17. DOI: 10.25686/2410-0773.2021.3.9

УДК 323.174

DOI: 10.25686/2410-0773.2021.3.18

30-ЛЕТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕГИОНАЛИСТИКИ: ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ СУБДИСЦИПЛИНЫ В КОНТЕКСТЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО РАЗНООБРАЗИЯ

А.В. Дахин¹, И.В. Бахлов²

¹*Нижегородский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Нижний Новгород (Россия)*

²*Национальный исследовательский Мордовский государственный университет, Саранск (Россия)*

Введение. В статье представлены материалы круглого стола, посвящённого 30-летию отечественной политической регионалистики (в рамках 65-летия Российской ассоциации политической науки), состоявшегося 14 мая 2021 г. в Мордовском государственном университете. В дискуссии анализируются тенденции, проблемы, достигнутые результаты и перспективы становления и развития субдисциплины «политическая регионалистика» в структуре отечественной политической науки в период с 1991 по 2021 гг.

Методы. На методологической основе концепции региональной стратификации политического пространства современного общества, концепций регионального политического режима, регионального политического процесса анализируются потенциал региональной государственной власти, а также его особенности в контексте этнокультурного разнообразия в России.

Основные идеи исследования, полученные результаты и их обсуждение. Этнокультурное разнообразие рассматривается в качестве одного из фундаментальных элементов регионального политического пространства, которому предстоит интеграция в систему региональной публичной власти, входящей в единую систему публичной власти России. Исследования показывают наличие нескольких концептуальных подходов, несколько альтернативных сценариев интеграции локальной этнокультурной активности в систему регионального политического процесса и региональной публичной политики. Эмпирические исследования выявляют тенденцию активизации значения этнокультурного фактора в региональной системе публичной власти. Предметом дискуссии является вопрос о механизмах интеграции сферы локальной этнокультурной активности в структуру регионального политического процесса.

Заключение. Обсуждение показало, что современная отечественная внутриполитическая регионалистика нуждается в обновлении своего теоретико-методологического арсенала для того, чтобы более точно описывать место фактора этнокультурного разнообразия в системе региональной публичной власти.

Ключевые слова: региональная система публичной власти, этнокультурная идентичность, собственный потенциал региональной публичной власти, региональный политический режим, регионалогия, политическая регионалистика, мониторинг этнополитических процессов в регионе, экспертиза государственной национальной политики и политики регионального развития.

Введение. Проведение первого круглого стола, посвящённого 30-летию отечественной политической регионалистики (в рамках 65-летия РАПН) открывает серию исследований, нацеленных на анализ становления, развития рабочих концептов, понятий отечественной политической регионалистики, на вопросы федерализма и политической регионалистики, на анализ сложившихся предметов отечественной политической регионалистики и новых предметных областей, на ана-

лиз тенденций отечественной политической регионалистики и тенденций отечественной региональной политики и др.

Город Саранск и площадка НИИ регионологии Мордовского государственного университета – это памятное место для отечественной политической регионалистики, поскольку здесь работал основатель мордовской школы российского регионоведения и политической регионалистики, доктор философских наук, профессор Александр Иванович Сухарев, которому в 2021 г. исполнилось бы 90 лет. Именно благодаря его энергичной исследовательской активности в Саранске в 1991 г. был создан НИИ регионологии, проводились региональные исследования, разрабатывались научные концепции регионоведения. Среди участников круглого стола – единомышленники профессора Сухарева, продолжатели его научно-исследовательской традиции, основные особенности которой видятся в том, что регионы России исследуются как целостные, многогранные в своих проявлениях, динамичные таксономические единицы в системе региональной стратификации социального пространства российского общества [1]. Вторая особенность всегда состояла в том, что в региональных исследованиях А.И. Сухарева уделялось большое внимание роли, содержанию этнокультурных особенностей регионального социума, их влиянию на региональный политический процесс [2, с. 36].

В 1982 г. в Мордовском государственном университете была создана Проблемная научно-исследовательская лаборатория комплексного социального и экономического развития регионов Нечернозёмной зоны РСФСР (регионологии). В 1991 г. на её базе образован Научно-исследовательский институт регионологии (до 1995 г. – НИИ комплексного социального и экономического развития регионов Нечернозёмной зоны РСФСР), с 2007 г. являющийся структурным подразделением Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарёва, для научно-исследовательской деятельности, направленной на координацию и проведение фундаментальных и прикладных исследований по проблемам комплексного социально-экономического развития регионов и региональной политики [3]. С октября 1992 г. выходит журнал «Регионология», превратившийся в своего рода платформу для популяризации и актуализации этого научного направления [4, с. 5].

Главными научными направлениями кафедры политологии, созданной в 1991 г., стали политическая регионалистика и геополитика, т. е. исследования территориальных аспектов политики. В 1995 г. произошло её преобразование в кафедру политологии и регионоведения, где сформировалась научная школа под руководством доктора политических наук, профессора Д.В. Доленко [5, с. 40]. Основная область исследований на протяжении многих лет – политическое регионоведение, ориентированное на изучение политико-территориальной организации общества, её элементов, структуры, функционирования и развития [6]. В 2000-е гг. оно также развивалось на кафедре страноведения, а после ее реорганизации – на кафедре всеобщей истории и мирового политического процесса, где в 2008 г. был создан научно-образовательный центр (НОЦ) «Политический анализ территориальных систем» под руководством доктора политических наук И.В. Бахлова.

В 2011 г. при НОЦ была создана научно-исследовательская лаборатория «Территориальная организация финно-угорских народов и политические механиз-

мы управления национальными регионами». Целью её деятельности является организация научных исследований в области финно-угроведения с последующим внедрением полученных результатов в образовательный процесс и практику государственного территориального управления. В связи с этим исследовательская работа НОЦ оказалась также сфокусированной на трансформации статусно-ролевых характеристик национальных образований финно-угорских народов России в процессе модернизации политико-территориальной системы [7, с. 36]. В 2015 г. кафедры политологии и регионоведения и всеобщей истории и мирового политического процесса Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарёва были объединены в кафедру всеобщей истории, политологии и регионоведения (с сохранением в ее структуре НОЦ и лаборатории), которая наряду с НИИ регионоведения выступает ведущим центром политической регионалистики в Республике Мордовия.

Методы. Современный диапазон обсуждаемых методов исследования региональной политики в контексте этнокультурной активности включает как советологические подходы к пониманию роли этнокультурного, «национального» фактора в региональной политике 1980-х гг. [8], так и современные подходы к политической роли этнокультурной идентичности региональных сообществ [9]. В Республике Мордовия концептуальные основы регионоведения сорок лет назад были сформулированы А.И. Сухаревым на Всероссийской научной конференции «Проблемы формирования и развития региональных социально-экономических систем «город – село» в республиках и областях Нечернозёмной зоны РСФСР» (Саранск, 1981 г.). Он обосновывал мысль, что региональные исследования – «не механическая сумма» разных данных о регионе, а специальная методология интеграции и обобщения, так что в итоге – «относительно самостоятельная система анализа и категорий». Спецификой регионоведения является выявление в хаосе множества процессов и индикаторов «таких свойств, как целостность, комплексность» [10, с. 5]. Как «система знаний о закономерностях экологического, экономического, социального, политического и духовного функционирования регионов страны», взятых в их целостности, во взаимосвязи с формами и методами регулирования этих процессов, регионоведение «оказалось не только жизнеспособной, но и в высшей степени продуктивной» [11, с. 5]. Кроме того, анализ региональной политики обычно опирается на концепции «регионального политического процесса», «регионального политического режима», регионального потенциала публичной власти и др.

Основные идеи исследования, полученные результаты и их обсуждение. В ходе работы круглого стола в своём докладе *«Региональная стратификация системы публичной власти в России и фактор национально-культурной идентичности: методологический транзит»* руководитель ИК «Политическая регионалистика» РАПН, профессор НИУ РАНХиГС А.В. Дахин отметил, что национальные и этнокультурные особенности территорий в структуре региональной стратификации социально-политического пространства нашей страны ещё в 1980-е гг. были в центре внимания советологов, изучавших республики СССР и отмечавших эти особенности в качестве фактора возможного распада Союза на независимые национальные государства. Распад СССР на Россию и независимые национальные

го-сударства, а также «парад суверенитетов» в России в 1990-е гг. закрепили тревожное, противоречивое отношение исследователей к фактору национальной, этнокультурной идентичности региональных сообществ.

В области публичной политики региональная этнокультурная солидарность рассматривается как фактор, ограничивающий диапазон федерального влияния на региональное политическое управление, как возможный источник актуализации старой марксистско-ленинской идеи «права наций на самоопределение» и возникновения ситуации политического доминирования принципа «титульной нации» региона над принципом доминирования «партии власти» на региональных выборах. С другой стороны, есть федеральная политика сохранения и развития традиционного этнокультурного разнообразия в России.

Анализ ситуации, как показал автор, позволяет утверждать, что противоречивое отношение к роли этнокультурного фактора в региональной политике вызвано, с одной стороны, недостаточно чётким пониманием значения региональной этнокультурной солидарности в общей системе региональной стратификации публичной власти в России. С другой стороны, оно вызвано недостаточным критическим использованием западной транзитологической методологии, которая редуцирует всё многообразие политических отношений «гражданин – государство» к механизмам представительной демократии.

В отношении первого аспекта А.В. Дахин отмечает, что активная этнокультурная солидарность региональных сообществ свидетельствует о присутствии нескольких качеств субъекта региональной публичной власти, прежде всего:

- а) о наличии активных структур коллективной социально-исторической памяти и идентичности, на базе которых действуют качества;
- б) проактивного стейк-холдера региональной публичной политики;
- в) потенциального инвестора, заинтересованного в развитии региональной территории.

В отношении второго аспекта докладчик подчеркнул, что отечественной политической регионалистике предстоит переход от методологии транзита институтов представительной демократии к методологии, которая учитывает разнообразие механизмов демократии, дополняя свои наблюдения изучением механизмов партисипаторной (participatory democracy) и совещательной (deliberative democracy) демократии [12, с. 471 – 473]. Характерным примером современной ситуации является термин «архаизация транснациональных отношений», применяемый к Северо-Кавказскому региону России. Термин отражает, с одной стороны, возрождение структур местной этно-социальной и этно-религиозной солидарности, а, с другой стороны, отражает то, что без консенсуса местной администрации с этими структурами «невозможна реализация любых управленческих программ». Проблемные ситуации возникают по причинам «идеологического вакуума», отсутствия развитой гражданской идентичности, ослабления системы светского образования [13, с. 339 – 341], что ослабляет эффективность диалога в отношениях «гражданин – государство».

Методологический транзит отечественной политической регионалистики от одномерного к многомерному пониманию региональных механизмов демократии

важен потому, что позволяет исследовать механизмы партисипаторного и совещательного вовлечения регионального солидарного этнокультурного сообщества в поле социального диалога, в практики решения задач региональной публичной политики и задач развития региональной территории.

Доктор социологических наук, профессор, директор НИИ регионологии, заведующий кафедрой социологии и социальной работы МГУ им. Н.П. Огарёва **С.В. Полутин** представил доклад на тему *«Этнополитические процессы в регионе: результаты социологического мониторинга»*. В основе доклада – социологический анализ межэтнической и межконфессиональной ситуации в Республике Мордовия. Исследование базировалось на анкетном опросе, проведенном в октябре – ноябре 2020 г. с применением комбинированного метода (очно и дистанционно с использованием возможностей сервиса «Google Forms»). Общее количество опрошенных – 768 чел. Автором были представлены основные результаты исследования.

1. Ситуация в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений в Республике Мордовия достаточно стабильная. Доля граждан, положительно оценивающих состояние межнациональных отношений в регионе, составила 87 %; 78 % респондентов отмечают хорошие отношения между людьми разных вероисповеданий.

2. Основой межэтнической солидарности в изучаемом полиэтничном регионе является социокультурная общность, опирающаяся на общегражданскую российскую идентичность. Респонденты считают себя, «в первую очередь, гражданами России» (42 %) и «в равной степени – гражданами России и Республики Мордовия» (41 %). Приоритетная идентификация с республикой, свидетельствующая об отношении к данному субъекту Федерации как к «своей» этнической государственности, в ходе опроса была выявлена лишь у 10 % респондентов.

3. Результаты исследования также показали, что 84 % жителей Мордовии никогда не испытывали по отношению к себе неприязнь, враждебное отношение из-за своей национальной принадлежности. Признаки религиозной и этнической нетерпимости демонстрируют лишь 16 % населения.

4. Лишь 9 % респондентов в ближайшие 2–3 года прогнозируют ухудшение межнациональных отношений. Наибольшее беспокойство по поводу обострения сложившейся ситуации выражают представители национального и конфессионального меньшинства (татары) и молодёжь, а население республики в возрасте 60 лет и старше демонстрирует неопределенность оценок.

5. Работа, которую ведут республиканские власти в вопросах межэтнических и межконфессиональных отношений, соответствует фактическим потребностям момента. Это касается таких уже традиционных направлений, как взаимодействие с национально-культурными организациями, использование ресурсов школы и религиозных организаций.

6. В связи с происходящими изменениями в социально-экономической сфере нашей страны на смену установкам на межэтническое сотрудничество приходят новые социальные установки и стереотипы, требующие постоянного мониторинга межэтнических процессов, а также частичной корректировки национальной политики на республиканском уровне.

7. Треть (30 %) опрошенных жителей республики видят в иностранных студентах источник конфликтных ситуаций. Это требует от республиканских органов государственной власти принятия дополнительных мер по формированию этнотолерантной среды, усиления программ адаптации и интеграции таких студентов в рамках вузов, разработки комплекса мероприятий, позволяющих местным жителям больше узнавать об обычаях и традициях стран выезда мигрантов.

В докладе доктора политических наук, профессора Южного федерального университета **А.В. Баранова** на тему *«Этнические и конфессиональные отношения в Краснодарском крае: опыт мониторинга и управления»* было рассмотрено соотношение национальной, территориальных, этнических и конфессиональных идентичностей на примере Краснодарского края. Уровень потенциальной конфликтности идентичностей здесь низок. Анкетные опросы подтверждают весомую поддержку российской гражданской идентичности в Краснодарском крае [14]. Успешный экономический рост края в большей мере интегрирует регион в российское социокультурное пространство, чем обособляет его. Основной линией социокультурных размежеваний воспринимаются взаимоотношения этнических и конфессиональных групп [15]. При этом отмечается, что в крае необходима адресная эффективная политика укрепления российской идентичности, воспитания установок межэтнического мира и взаимной терпимости.

Ведущим направлением этнополитики следует признать укрепление единства российской гражданской нации. Это требует реализации Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. при координации образовательной, культурной, музейной, символической, информационной политики, активном взаимодействии органов власти с этническими и религиозными общественными организациями, казачеством. Целесообразно воссоздать орган исполнительной власти края, специализированный на функциях этнополитики. Считаем полезным создание территориального управления ФАДН по Краснодарскому краю. Необходимо обеспечить профессиональность и регулярность этнологического мониторинга, экспертизы состояния и перспектив развития межэтнических отношений, что способен выполнить постоянный коллектив с участием не только юристов, но и политологов, конфликтологов, социологов, этнологов, религиоведов. Полезно координировать усилия научных коллективов, работающих над сходными темами в регионах Юга России, создав научно-экспертные структуры на уровне Южного федерального округа. Нужна также и последовательная политика социокультурной интеграции населения края на основе российской гражданской идентичности, создания диалоговых механизмов согласования и представительства этнических и конфессиональных интересов в пространстве публичной и государственной политики, сплочения регионального сообщества на общероссийской основе. Ключевую роль в этом могут сыграть онлайн-ресурсы, обеспечивающие коммуникацию, формирующие контент и модальность оценки межэтнических отношений.

Доктор политических наук, заведующий кафедрой всеобщей истории, политологии и регионоведения, руководитель НОЦ «Политический анализ территориальных систем» МГУ им. Н.П. Огарёва **И.В. Бахлов** выступил с докладом на тему

«Профессиональная экспертиза в области государственной национальной и региональной политики и совершенствование механизмов оценки эффективности территориального управления». Он подчеркнул, что профессиональная экспертиза в сферах государственной национальной политики и государственной региональной политики / государственной политики регионального развития ориентирована на создание действенных инструментов и механизмов качественной оценки деятельности ведущих акторов (преимущественно государственно-властных структур различного уровня) по формулированию целей и задач, формированию институциональной организации и реализации основных направлений. При создании системы профессиональной экспертизы в России был изучен и отчасти использован практический опыт зарубежных государств (преимущественно федеративных, например, ФРГ) и интеграционных / квазифедеративных объединений (прежде всего – ЕС) в ракурсе внедрения общей схемы оценки (Common Assessment Framework – CAF).

В ходе выступления И.В. Бахлов раскрыл содержание целей и задач профессиональной экспертизы в сферах национальной и региональной политики, выделил этапы проведения экспертизы. Было отмечено, что осуществление экспертных процедур в области государственной политики и управления позволяет разрабатывать и совершенствовать техники политического контроля, осуществлять своевременную корректировку индикаторов и действий в области ситуационного анализа, стратегического планирования и прогнозирования, сопоставлять региональные практики. Экспертная оценка способствует более действенной реализации функции контроля и надзора в системе государственного управления, но требует дополнительных расходов на измерение эффективности и проведение мониторинга.

Кроме того, в докладе были проанализированы инструменты и механизмы реализации государственной национальной политики, закрепляющие нормативно-институциональные основы для проведения экспертизы. Был сделан вывод о незавершённости в России институционализации профессиональной экспертизы в сфере государственной национальной политики: заложены ее нормативные основы, но не урегулированы многие методологические, процедурные и сущностные вопросы, начиная с самого понятия такой экспертизы [16].

В заключение докладчик охарактеризовал роль научно-экспертных советов и аналитических центров на федеральном уровне. Им особо выделена экспертная и аналитическая деятельность в сфере национальной и региональной политики академических институтов в структуре Российской академии наук, региональных научных центров РАН, аналитических центров вне структуры РАН. Рассмотрены особенности организации экспертной деятельности применительно к сфере территориального управления [17, с. 428 – 429]. Также была проанализирована экспертная деятельность в рассматриваемой области на уровне региона (субъекта Федерации) на примере Республики Мордовия.

В докладе *«Пространственное развитие России как фактор нациестроительства и формирования национальной идеи»* доктор политических наук, профессор кафедры всеобщей истории, политологии и регионоведения МГУ им. Н.П. Огарёва **О.В. Бахлова** акцентировала роль SWOT-анализа специфики пространст-

венного развития России в условиях современных вызовов и рисков. В частности, были выделены сильные и слабые стороны этнонационального пространства, возможности и угрозы в управлении этнонациональным развитием страны. Исследование показало превалирование слабых сторон и угроз над сильными сторонами и возможностями; контрадикторность, полярность факторов [18]. Артикулированы периферизация, провинциализация значительной части территории РФ параллельно с мегаполизацией крупнейших и крупных городских агломераций; неравномерность развития; повышение уязвимости внутреннего пространства перед внешними вызовами и угрозами; структуризация, сегментация пространства, с пересечением и взаимопроникновением полей; актуализация информационного и коммуникативного пространств; дифференциация политического пространства, его виртуализация; укрепление государственно-гражданских начал в этнопространстве России с сохранением проблемных зон [19, с. 16 – 17].

Совокупность внутри- и внешнеполитических обстоятельств обуславливает усреднённую ожидания по достижению намеченных целевых ориентиров в пространственном измерении России. Уязвимости наблюдаются в системе и практике управления, где региональный и местный уровни чрезмерно зависимы от центра. В Стратегии пространственного развития РФ закрепляется этнокультурный фактор, но недостаточно используются возможности этнотерриторий. В докладе были обоснованы необходимость отказа от методологии территориального развития с опорой на «Точки роста» и исключительно на мегаполисы или регионы-доноры, актуальность преобразования федеральных округов в активный уровень территориального управления, разработки и реализации концепции укрупнения регионов с учётом этнического фактора, урегулирования проблемы интерпретации макрорегионов.

В выступлении были также представлены авторские сценарии возможных, допустимых и недопустимых вариантов трансформации пространственного развития России в контексте нациестроительства [20]. Наиболее допустимыми во внутреннем политическом пространстве признаны варианты «Несимметричная Россия» и «Укрупнение регионов», т. к. их воплощение не означает существенного ухудшения ситуации и катастрофических последствий для пространственной организации и внутренней стабильности. В системе координат внешнеполитических измерений были выделены сценарии, среди которых наиболее вероятными названы «Азиатская Россия», «Евразийская Россия» и «Российско-Белорусская Федерация» (в мягком варианте). Первый сценарий тяготеет к негативному спектру, в его рамках вероятно сужение геополитической сферы влияния и интересов России, т. е. в большей степени это недопустимый вариант. Два других располагаются в оптимистическом спектре, их можно отнести к допустимым. Наименее предпочтительным выглядит сценарий «Европейская Россия», влекущий утрату «особости» России как «государства-цивилизации». На крайний фланг негативного спектра помещены катастрофические и абсолютно недопустимые варианты – «Крах России» и «Поглощение»; оптимистического спектра – маловероятные сценарии «Россия регионов», «Симметричная Россия» и «Русский мир».

Доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и социальной работы МГУ им. Н.П. Огарёва **О.А. Богатова** представила доклад на тему *«Евразийское и неоевразийское наследие в этнополитической идеологии современной России»*, в котором было проанализировано влияние евразийских и неоевразийских этнополитических идей на современный российский политический и академический дискурс, включая проблемы территориализации этничности и концептуализации наций и государствообразующих народов. Доклад выявил базовые идеологические допущения как «классического» евразийства, так и неоевразийства, где прослеживается преемственность их развития. Проблема усвоения и натурализации советского опыта в евразийском и неоевразийском дискурсе рассматривается в контексте теории культурной травмы, в качестве формы «проработки» коллективной травмы распада Российской (а впоследствии – советской) империи посредством её мифологизации.

К числу наиболее устойчивых к политическим изменениям и влиятельных идеологических предпосылок евразийства и неоевразийства О.А. Богатова отнесла идею цивилизационной однородности евразийского политического пространства («Россия – Евразия»), культурно и территориально отождествляемого с СССР, наряду с отказом от его характеристики в терминах имперского непрямого правления, функциональное определение населения этой территории, независимо от этничности, как демографического «субстрата» интегрирующей русской культурной доминанты в качестве способа депроблематизации задач как этнического, так и гражданского нациестроительства, а также установку на пассивную адаптацию к политическим практикам советского национально-государственного строительства (в постсоветский период – к его наследию), в результате реализации которой современная Российская Федерация как дискурсивная формация всё больше приобретает черты «союза народов» советского типа.

Заключение. Дискуссия показала важность концептуальной проработки вопросов соотношения региональной гражданской активности с вопросами регионального территориального развития. Региональные исследования этнокультурной среды регионов свидетельствуют о том, что региональная этнокультурная идентичность является одним из фундаментальных факторов, усиливающих связь регионального населения со «своей» территорией. Региональная идентичность требует гармонизации и общероссийских контуров гражданской идентичности, а также проработки идеологического содержания названных форм коллективной солидарности. В данном контексте отмечена высокая значимость развития профессиональной региональной экспертизы. В целом весь комплекс отношений населения региона к «своей» территории, построенный на фундаменте региональной этнокультурной идентичности, формирует запрос на развитие теоретических представлений о региональном политическом режиме с учётом тенденции развития механизмов совещательной и партисипаторной демократии.

Список литературы

1. Сухарев А.И. Проблемы регионологии / А. И. Сухарев. Саранск: НИИ регионологии. 2001. 100 с.
2. Сухарев А.И. Социология Мордовии: становление и направления исследований / А.И. Сухарев, В.М. Сидоркина, В.В. Козин // Социологические исследования. 2006. № 8 (268). С. 35 – 42.
3. Научно-исследовательский институт регионологии: официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: <https://mrsu.ru/ru/university/depart/nii-regionologii/> (дата обращения: 30.06.2021).
4. Козин В.В. Журнату «Регионология» – 20 лет / В.В. Козин, Л.В. Калачина // Регионология. 2012. № 3. С. 4 – 6.
5. Зайцева Л.А. Отдельные аспекты политической регионалистики в региональной научной традиции / Л.А. Зайцева, Ж.Д. Кониченко // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2015. № 1. С. 40 – 42.
6. Доленко Д.В. Политико-территориальная организация общества как объект исследования / Д.В. Доленко // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2015. № 1. С. 34-35.
7. Бахлов И.В. НОЦ «Политический анализ территориальных систем» / И.В. Бахлов // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2015. № 1. С. 35-36.
8. Goble P. Gorbachev and the challenge of Russian nationalism / P. Goble // German-American papers on the Gorbachev reform programme. – Wash.DC: Woodrow Wilson Center, 1989. Pp. 129 – 134.
9. Типков В. После многонациональности. Культурная мозаика и этническая политика в России / В. Типков // Знамя. № 3. 2003. С. 179 – 194.
10. Доленко Д.В. Александр Иванович Сухарев и развитие регионологии / Д.В. Доленко // Регионология. 2011. № 3. С. 4 – 8.
11. Сухарев А.И. Журналу «Регионология» 15 лет / А.И. Сухарев // Регионология. 2007. № 3. С. 5 – 7.
12. Дахин А.В. «Индустриализация власти»: российский политический транзит в социально-технологическом измерении / А.В. Дахин // Политэкс. 2019. Т. 15, № 4. С. 461 – 482.
13. Гаджиев М.М. Традиционализация и архаизация транснациональных отношений в Северо-Кавказском регионе: причины, признаки / М.М. Гаджиев // Известия Саратовского университета. Нов. серия. Социология. Политология. 2020. Т. 20, вып. 3. С. 338 – 341.
14. Муха В.Н. Национально-гражданская идентичность русского населения Причерноморья / В.Н. Муха // История и современное развитие Причерноморья в контексте формирования патриотизма и укрепления ценностей российской цивилизации. Краснодар. 2018. С. 460 – 462.
15. Баранов А.В. Этнополитические отношения и их регулирование в приграничных регионах России (на примере Краснодарского края) / А.В. Баранов, В.В. Скоробогатов // Общество: политика, экономика, право. 2019. № 9 (74). С. 13 – 18.
16. Бахлов И.В. Институционализация профессиональной экспертизы в сфере государственной национальной политики Российской Федерации / И.В. Бахлов, О.В. Бахлова // Известия Саратовского университета. Нов. серия. Социология. Политология. 2019. Т. 19, вып. 4. С. 454 – 460.
17. Бахлов И.В. Территориальное управление в России: оценки состояния и эффективности / И.В. Бахлов, О.В. Бахлова // Ars Administrandi (Искусство управления). 2019. Т. 11, № 3. С. 416 – 436.
18. Бахлова О.В. Нациестроительство в современной России в ракурсе пространственного развития: внутреннее и внешнее измерения / О.В. Бахлова, И.В. Бахлов, Н.И. Изергина и др. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та. 2020. 288 с.
19. Бахлова О.В. Пространственное развитие России: исследовательские оценки и перспективы / О.В. Бахлова, И.Г. Напалкова, И.В. Бахлов // Социально-политические науки. 2020. Т. 10, № 4. С. 13 – 21.
20. Бахлова О.В. Сценарии пространственного развития России в контексте нациестроительства / О.В. Бахлова, И.В. Бахлов // Гуманитарные и политико-правовые исследования. 2020. № 3. С. 59 – 78.

Авторская справка

ДАХИН Андрей Васильевич, доктор философских наук, профессор кафедры философии и политологии, Нижегородский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Нижний Новгород, Россия.

E-mail: nn9222@rambler.ru

БАХЛОВ Игорь Владимирович, доктор политических наук, доцент, заведующий кафедрой всеобщей истории, политологии и регионоведения, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет, Саранск, Россия.

E-mail: bahlov@mail.ru

UDC 323.174

DOI: 10.25686/2410-0773.2021.3.18

***THE 30-YEARS JUBILEY OF RUSSIA REGIONAL POLITICAL STUDIES:
OUTCOMES AND PROSPECTIVES OF THE SUBDISCIPLINE
IN THE ETHNO-CULTURAL DIVERSITY CONTEXT***

A.V. Dakhin¹, I.V. Bakhlov²

¹Nizhegorodsky Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economics and Public Administration, Nizhny Novgorod (Russia)

²National Research Mordovia State University, Saransk (Russia)

Introduction. The article presents the materials of the “round table” dedicated to the 30th anniversary of the Russian political regionalism (within the framework of the 65th anniversary of the Russian Association of Political Science), held on May 14, 2021 at the Mordovian State University. The discussion analyzes the trends, problems, achieved results and prospects for the formation and development of the subdiscipline “political regionalism” in the structure of domestic political science in the period from 1991 to 2021.

Methods. On the methodological basis of the concept of regional stratification of the political space of modern society, the concepts of the regional political regime, the regional political process, the potential of regional state power is analyzed, as well as its features in the context of ethno-cultural diversity in Russia.

Results. Ethnocultural diversity is considered as one of the fundamental elements of the regional political space, which will be integrated into the system of regional public power, which is part of the unified system of public power in Russia. The research shows the existence of several conceptual approaches, several alternative scenarios for the integration of local ethno-cultural activity into the system of the regional political process and regional public policy. Empirical studies reveal a tendency to activate the importance of the ethno-cultural factor in the regional system of public power. The subject of the discussion is the question of the mechanisms of integration of the sphere of local ethno-cultural activity into the structure of the regional political process.

Conclusion. The discussion showed that modern domestic political regionalism needs to update its theoretical and methodological arsenal in order to more accurately describe the place of the factor of ethno-cultural diversity in the system of regional public power.

Keywords: regional system of public power, ethno-cultural identity, own potential of regional public power, regional political regime, regionology, political regionalism, monitoring of ethnopolitical processes in the region, examination of state national policy and regional development policy.

References

1. Suharev A.I. Problemy regionologii [Problems of regionology] / A.I. Suharev. Saransk: NII regionologii, 2001. 100 s.
2. Suharev A.I. Sociologija Mordovii: stanovlenie i napravlenija issledovanij [Sociology of Mordovia: formation and directions of research] / A.I. Suharev, V.M. Sidorkina, V.V. Kozin // Sociologicheskie issledovanija. 2006. № 8 (268). S. 35 – 42.
3. Nauchno-issledovatel'skij institut regionologii: oficial'nyj sajt [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://mrsu.ru/ru/university/depart/nii-regionologii/> (data obrashhenija: 30.06.2021).
4. Kozin V.V. Zhurnalu «Regionologija» – 20 let [The journal «Regionology» is 20 years old] / V.V. Kozin, L.V. Kalachina // Regionologija. 2012. № 3. S. 4 – 6.
5. Zajceva L.A. Odel'nye aspekty politicheskoy regionalistiki v regional'noj nauchnoj tradicii [Some aspects of political regionalism in the regional scientific tradition] / L.A. Zajceva, Zh.D. Konichenko // Gumanitarij: aktual'nye problemy gumanitar'noj nauki i obrazovanija. 2015. № 1. S. 40 – 42.
6. Dolenko D.V. Politiko-territorial'naja organizacija obshhestva kak ob'ekt issledovanija [The political and territorial organization of society as an object of research] / D.V. Dolenko // Gumanitarij: aktual'nye problemy gumanitar'noj nauki i obrazovanija. 2015. № 1. S. 34-35.
7. Bakhlov I.V. NOC «Politicheskij analiz territorial'nyh sistem» [SEC «Political analysis of territorial systems»] / I.V. Bakhlov // Gumanitarij: aktual'nye problemy gumanitar'noj nauki i obrazovanija. 2015. № 1. S. 35-36.
8. Goble P. Gorbachev and the challenge of Russian nationalism / P. Goble // German-American papers on the Gorbachev reform programme. – Wash.DC: Woodrow Wilson Center. 1989. Pp. 129 – 134.
9. Tishkov V. Posle mnogonacional'nosti. Kul'turnaja mozaika i jetnicheskaja politika v Rossii [After multiculturalism. Cultural mosaic and ethnic politics in Russia] / V. Tishkov // Znamja. № 3. 2003. S. 179 – 194.
10. Dolenko D.V. Aleksandr Ivanovich Suharev i razvitie regionologii [Alexander Ivanovich Sukharev and the development of regionology] / D.V. Dolenko // Regionologija. 2011. № 3. S. 4 – 8.
11. Suharev A.I. Zhurnalu «Regionologija» 15 let [The journal «Regionology» is 15 years old] / A.I. Suharev // Regionologija. 2007. № 3. S. 5 – 7.
12. Dahin A.V. «Industrializacija vlasti»: rossijskij politicheskij tranzit v social'no-tehnologicheskom izmerenii [«Industrialization of Power»: Russian Political Transit in Socio-Technological Dimension] / A.V. Dahin // Politjeks. 2019. T. 15, № 4. S. 461 – 482.
13. Gadzhiev M.M. Tradicionalizacija i arhaizacija transnacional'nyh otnoshenij v Severo-Kavkazskom regione: prichiny, priznaki [Traditionalization and Archaization of Transnational Relations in the North Caucasus Region: Reasons and Signs] / M.M. Gadzhiev // Izvestija Saratovskogo universiteta. Nov. serija. Sociologija. Politologija. 2020. T. 20, vyp. 3. S. 338 – 341.
14. Muha V.N. Nacional'no-grazhdanskaja identichnost' russkogo naselenija Prichernomor'ja [National and civil identity of the Russian population of the Black Sea region] / V.N. Muha // Istorija i sovremennoe razvitie Prichernomor'ja v kontekste formirovanija patriotizma i ukreplenija cennostej rossijskoj civilizacii. Krasnodar. 2018. S. 460 – 462.
15. Baranov A.V. Jetnopoliticheskie otnoshenija i ih regulirovanie v prigranichnyh regionah Rossii (na primere Krasnodarskogo kraja) [Ethnopolitical relations and their regulation in the border regions of Russia (on the example of the Krasnodar Region)] / A.V. Baranov, V.V. Skorobogatov // Obshhestvo: politika, jekonomika, pravo. 2019. № 9 (74). S. 13 – 18.
16. Bakhlov I.V. Institucionalizacija professional'noj jekspertizy v sfere gosudarstvennoj nacional'noj politiki Rossijskoj Federacii [The Institutionalization of Professional Expertise in the Field of State National

Policy of the Russian Federation] / I.V. Bakhlov, O.V. Bakhlova // Izvestija Saratovskogo universiteta. Nov. serija. Sociologija. Politologija. 2019. T. 19, vyp. 4. S. 454 – 460.

17. Bakhlov I.V. Territorial'noe upravlenie v Rossii: ocenki sostojanija i jeffektivnosti [Territorial administration in Russia: state and effectiveness assessments] / I. V. Bakhlov, O.V. Bakhlova // Ars Administrandi (Iskusstvo upravlenija). 2019. T. 11, № 3. S. 416 – 436.

18. Bakhlova O.V. Naciestroitel'stvo v sovremennoj Rossii v rakurse prostranstvennogo razvitija: vnutrennee i vneshnee izmerenija [Nation-building in contemporary Russia from the perspective of spatial development: internal and external dimensions] / O.V. Bakhlova, I.V. Bakhlov, N.I. Izergina i dr. Saransk: Izd-vo Mordov. un-ta. 2020. 288 s.

19. Bakhlova O.V. Prostranstvennoe razvitie Rossii: issledovatel'skie ocenki i perspektivy [Spatial development of Russia: research assessments and prospects] / O.V. Bakhlova, I.G. Napalkova, I.V. Bakhlov // Social'no-politicheskie nauki. 2020. T. 10, № 4. S. 13 – 21.

20. Bakhlova O.V. Scenarii prostranstvennogo razvitija Rossii v kontekste naciestroitel'stva [Scenarios of spatial development of Russia in the context of nation-building] / O.V. Bakhlova, I.V. Bakhlov // Gumanitarnye i politiko-pravovye issledovanija. 2020. № 3. S. 59 – 78.

Authors' Bio

DAKHIN Andrey V., Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Philosophy and Political Science, Nizhegorodsky Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economics and Public Administration, Nizhny Novgorod, Russia.

E-mail: nn9222@rambler.ru

BAKHLOV Igor V., Dr. Sci. (Political Science), Head of Department, Department of World History, Political Science and Regional Studies, National Research Mordovia State University, Saransk, Russia.

E-mail: bahlov@mail.ru

Библиографическая ссылка

Дахин А.В., Бахлов И.В. 30-летие отечественной политической регионалистики: итоги и перспективы субдисциплины в контексте этнокультурного разнообразия // SocioTime / Социальное время. 2021. № 3 (27). С. 18–30. DOI: 10.25686/2410-0773.2021.3.18

УДК 303.064

DOI: 10.25686/2410-0773.2021.3.31

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО УЧАСТИЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ И РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СИСТЕМ (ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД)¹

В.Е. Лепский*Институт философии РАН, Москва (Россия)*

Введение. Проблема цифровой трансформации управления и развития страны неразрывно связана с совершенствованием механизмов общественного участия. Для решения этой проблемы необходимы адекватные онтологии социальных систем. В статье предлагается онтологический подход на основе представлений постнеклассической кибернетики саморазвивающихся полисубъектных (рефлексивно-активных) сред.

Методы. Философско-методологический анализ моделей инновационного развития с использованием цифровых технологий и искусственного интеллекта. Представления о трёх типах научной рациональности, на основе которых предложена система онтологий саморазвивающихся полисубъектных сред. Функциональный анализ системы онтологий общественного участия в обеспечении жизнедеятельности и развития социальных систем.

Основные идеи исследования, полученные результаты и их обсуждение. В статье представлена обобщённая оценка состояния общественного участия в обеспечении жизнедеятельности и развития субъектов Российской Федерации и обоснована актуальность проблемы использования цифровых технологий и искусственного интеллекта для совершенствования этих процессов. Предложена идея преодоления технократического подхода к цифровой трансформации социальных систем через конвергенцию парадигм и онтологий развития социальных систем и парадигм искусственного интеллекта. Сформулированы философско-методологические основания для совершенствования механизмов общественного участия в обеспечении жизнедеятельности и развития страны. Предложена система онтологий, задающих основания для разработки функциональной структуры организации процессов цифровой трансформации общественного участия. Рассмотрены актуальные инновации с использованием цифровых технологий и искусственного интеллекта для совершенствования механизмов общественного участия в системе онтологий саморазвивающихся полисубъектных сред.

Заключение. Проанализированы недостатки технократического подхода к цифровой трансформации социальных систем. Предложено рассмотрение цифровой трансформации как инновационного развития социальных систем на основе конвергенции парадигм и онтологий социальных систем и парадигм искусственного интеллекта. На основе постнеклассической организации онтологий саморазвивающихся полисубъектных сред рассмотрены актуальные направления цифровой трансформации общественного участия в обеспечении и развитии социальных систем.

Ключевые слова: цифровая трансформация, искусственный интеллект, общественное участие, онтологический подход, постнеклассическая научная рациональность.

Введение. В условиях пандемии COVID-19 ярко проявился эгоизм отдельных субъектов мирового сообщества при нейтрализации угроз пандемии, а также слабое влияние мировых структур (ООН, ВОЗ и др.) на их координацию. Возникла высокая социальная напряжённость мирового сообщества, которая повлекла за

¹ Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект № 20-511-00003 «Философский, методологический и междисциплинарный анализ перспектив и рисков развития цифровой реальности».

собой нарастание межгосударственной напряжённости и может способствовать возникновению глобальных угроз значительно более серьёзных, чем от COVID-19. Наряду с военными угрозами резко возросла актуальность невоенных угроз, защита от которых невозможна без активного участия общества, без консолидации общества с государством.

Учитывая нарастание внешних и внутренних угроз национальной безопасности России, для адекватного ответа на эти угрозы Президентом Российской Федерации подписан 21 июля 2020 г. Указ № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [1], в котором отведена особая роль цифровой трансформации в развитии страны. Для корректной постановки проблем использования цифровых технологий и искусственного интеллекта (ИИ) необходимо понять недостатки сложившихся технократических подходов к решению этих проблем, оказывающих существенное влияние на процессы цифровой трансформации.

Существенное влияние на процессы цифровой трансформации в мировом масштабе оказывает глобалистский проект. Базовым инструментом этого проекта, по мнению ряда исследователей, является модель «техногенной цивилизации». Эта модель ориентирована на унификацию локальных цивилизаций, на «разрушение» полицивилизационного мира. Используемые технологии направлены на атомизацию обществ, на снижение уровня субъектности обеспечения жизнедеятельности и развития на всех уровнях – от мировых организаций и государств до отдельных граждан.

Принципиально важно, что базовыми ценностями техногенной цивилизации являются научно-технический прогресс и наука, при игнорировании социальных ценностей. Это отчётливо проявляется в ориентации на создание унифицированного цифрового мира, в котором до минимума будет сведена роль государств, унифицированы цивилизации и культуры, а строителями будущего и властелинами этого мира станут лидеры глобалистского проекта. Фактически такого рода цифровизация может рассматриваться как рефлексивное управление. Как следствие, базовые парадигмы и онтологии цифровой трансформации рождаются при рассмотрении объектов исследования самой цифровизации и ИИ в отрыве от парадигм и онтологий социальных систем.

Такой подход имеет право на жизнь, но нужен и другой подход, в котором преодолевается сложившийся разрыв парадигм и онтологий, обеспечивается их конвергенция с учётом социальных ценностей. Необходима разработка модели пост-техногенной цивилизации, в которой будет обеспечена гармония научных и социальных ценностей. А механизмы управления и развития будут базироваться на консолидации государства, общества и бизнеса.

Большой вклад в понимание ограничений и угроз техногенной цивилизации внёс В.С. Стёпин, который не призывал к отказу от научно-технического прогресса, а предлагал осуществлять его с учётом социальных ценностей и гуманистической ориентации [2]. Его идеи легли в основу поиска модели пост-техногенной цивилизации и являются признанными в отечественной философской науке.

Актуальна проблема асимметричного ответа в организации цифровой трансформации социальных систем, ориентированная на консолидацию общества и государства. В статье представлены результаты обобщённого анализа состояния механизмов общественного участия в обеспечении и развитии социальных систем. Выделена ключевая проблема использования цифровых технологий и ИИ для совершенствования этих механизмов, связанная с разрывом используемых парадигм и онтологий. Предложена система онтологий саморазвивающихся полисубъектных сред, на основе которой рассмотрены актуальные новации цифровой трансформации для совершенствования механизмов общественного участия в обеспечении и развитии социальных систем.

Методы. При исследовании возможностей и ограничений цифровой трансформации в совершенствовании механизмов общественного участия в обеспечении жизнедеятельности и развития страны возникает немало проблемных вопросов, связанных с разрывом парадигм, задающих представления об ИИ, вне учёта парадигм и онтологий управления социальными системами [3]. Доминируют собственные парадигмы цифровизации и искусственного интеллекта, через призму которых рассматриваются изменения в социальных системах. Например, проводятся конференции на тему «Этика искусственного интеллекта». Это явное проявление технократического подхода к модели техногенной цивилизации. Приведём примеры парадигм искусственного интеллекта:

- *морфологическая парадигма* – представление об ИИ как о модели мозга;
- *логическая парадигма* – представление об ИИ как о решателе задач;
- *нейрокибернетическая парадигма* – представление об ИИ как о нейросетях;
- *имитационная парадигма* – подобие человеческим рассуждениям (подход Тьюринга);
- *парадигма слабого ИИ* – моделирование интеллектуальных видов человеческой деятельности;
- *парадигма сильного ИИ* – наделение компьютеров способностью мыслить и осознавать себя как личность;
- *парадигма общего ИИ* – способность самообучаться и решать разнообразные задачи в разных контекстах.

Эти парадигмы выполняют позитивную роль для развития инструментария ИИ, однако их отстранённость от парадигм и онтологий социальных систем принципиально осложняет внедрение ИИ в совершенствование социальных систем, а также ограничивает возможности развития ИИ. Для социальных систем существуют свои парадигмы (субъектные, кибернетические и др.) и онтологии, выдвигающие специфические требования к представлениям об ИИ. Фактически, речь идёт о том, что для использования ИИ в процессах управления необходима организация двух уровней технологического обеспечения, включающего в себя ИИ.

Первый уровень, концептуально-технологический, непосредственно связан с парадигмами управления, в которых проведено соотнесение со специализированными технологиями ИИ. Второй уровень – инструментально-технологический, в него включены разработки ИИ на основе его собственных парадигм. Отдельная

проблема – установление интерфейса между этими двумя уровнями в интересах развития проблематики управления и проблематики ИИ (рис. 1).

Рисунок 1. Двухуровневая концептуально-технологическая схема для инноваций с использованием цифровых технологий и ИИ

Полагаем, что в качестве актуальной проблемы развития цифровой трансформации социальных систем выступает философско-методологическая проблема формирования представлений об искусственном интеллекте в контексте парадигм конкретных видов человеческой деятельности. Анализ эволюции процессов управления в контексте представлений о научной рациональности позволяет сделать вывод, что они в значительной степени связаны с развитием соответствующих субъектных парадигм и онтологий управления [4].

Основные идеи, полученные результаты и их обсуждение. Обобщённая оценка состояния механизмов общественного участия в обеспечении жизнедеятельности и развития субъектов Российской Федерации. Многочисленные попытки перевести страну на курс развития не привели к ожидаемым результатам. Не было воплощено в жизнь стратегическое планирование, несмотря на законодательную поддержку, не прижилось в должной степени проектное управление. Стратегии развития страны были реализованы далеко не в полном объёме. Национальные проекты оказались в недостаточной степени системно согласованы между собой, что потребует существенных корректировок в процессе их выполнения. Эти результаты убедительно доказывают отсутствие в стране современных научно обоснованных механизмов стратегического целеполагания и разработки стратегий и стратегических проектов [5].

Фактически от этих процессов оказались отстранёнными общество, в нарушение Конституции Российской Федерации, а также наука, что противоречит мировой практике принятия стратегических решений. Главным стратегическим субъектом стал чиновник. Такая ситуация противоречит законам управления. Сложность системы управления должна быть сопоставима со сложностью объекта управления. Сложность объекта управления бурно увеличивается с учётом нарастающих темпов цифровизации общества, а сложность иерархической системы управления отстаёт от сложности современных социальных систем. Как следствие, отсутствие стратегиче-

ского целеполагания и адекватных стратегий, принимаемых обществом и переводящих страну на курс развития.

Без консолидации государства, общества и бизнеса у страны не будет позитивного образа будущего. Ключевая проблема – совершенствование механизмов общественного развития в обеспечении жизнедеятельности и развития страны. Для реализации механизмов общественного участия в стране используются разнообразные формы, однако анализ результатов их деятельности позволяет сделать вывод, что они не оказали существенного влияния на перевод страны на курс развития [6]. А значит, они не могут рассматриваться как эффективные механизмы общественного участия в обеспечении жизнедеятельности и развития страны. Они не способствовали решению актуальных проблем: снижению коррупции и уровня расслоения на бедных и богатых, прекращению развала науки и образования, повышению качества управления страной и др.

Принципиально важно то, что успешное решение этой проблемы связано с адекватным подходом к использованию цифровых технологий и искусственного интеллекта, который должен базироваться на представлениях постнеклассической научной рациональности, ориентированной на гармонию ценностей научно-технического развития и социальных ценностей [7]. Предложения по использованию постнеклассической методологии организации саморазвивающихся полисубъектных (рефлексивно-активных) сред для совершенствования механизмов общественного участия в обеспечении жизнедеятельности и развития регионов представлены в нашей монографии [6]. С учётом этих предложений в настоящее время прорабатываются подходы к совершенствованию механизмов общественного участия в процессах управления и развития страны.

Функциональная структура онтологий саморазвивающихся полисубъектных сред. Разработка системы онтологий саморазвивающихся сред базируется на субъектно-ориентированном подходе, который включает в себя деятельностный и субъектно-деятельностный подходы, и принципах синергетики [4]. Важнейшими ориентирами для разработки онтологий являются:

- создание пространства коммуникаций для накопления, обобщения и использования индивидуального, коллективного (корпоративного) и социального опыта;
- системная организация обеспечения жизнедеятельности и развития социальных систем: устоявшихся видов деятельности; проблемных ситуаций, точек разрыва деятельности и коммуникаций; стратегического целеполагания и разработки стратегий и стратегического планирования, инновационного обеспечения внедрения новаций, в том числе и стратегических проектов;
- учёт принципов синергетики, создание механизмов действий в стабильных и неустойчивых состояниях систем;
- консолидация администрации, бизнеса, общественных организаций и граждан (гармония представительной и прямой демократии);
- организация социальных лифтов для активных и компетентных граждан;
- создание общественных механизмов контроля коррупционных действий;
- создание общественных механизмов повышения креативного потенциала развития социальной системы;
- обеспечение адекватных рефлексивных процессов и пространства коммуникации и доверия функционирования и развития социальной системы.

Система онтологий саморазвивающейся полисубъектной (рефлексивно-активной) среды задаётся базовыми позициями наблюдателей-акторов (естественного, искусственного и комбинированных видов интеллекта), спецификой их бытия и взаимодействия. В систему онтологий входят онтологии развития, поддержки, сопровождения, конструирования и внедрения (инновационного обеспечения) [3].

Принципиально важно отметить, что система онтологий обеспечивает сборку субъектов саморазвивающейся среды в целостного метасубъекта. Предлагаемый подход соответствует идеям постнеклассической научной рациональности, в центре внимания которого оказываются саморазвивающиеся человеко-размерные системы [8], и представлен, как постнеклассическая кибернетика саморазвивающихся полисубъектных сред – кибернетика третьего порядка [4]. Она в основном базируется на разработках отечественных исследователей, прошла апробацию на международных конференциях и в высокорейтинговых международных журналах.

Предложенной системе онтологий соответствует обобщённая функциональная структура (рис. 2) организации пространства взаимодействия наблюдателей-акторов и обмена продуктами их деятельности в онтологиях полисубъектной саморазвивающейся среды [6].

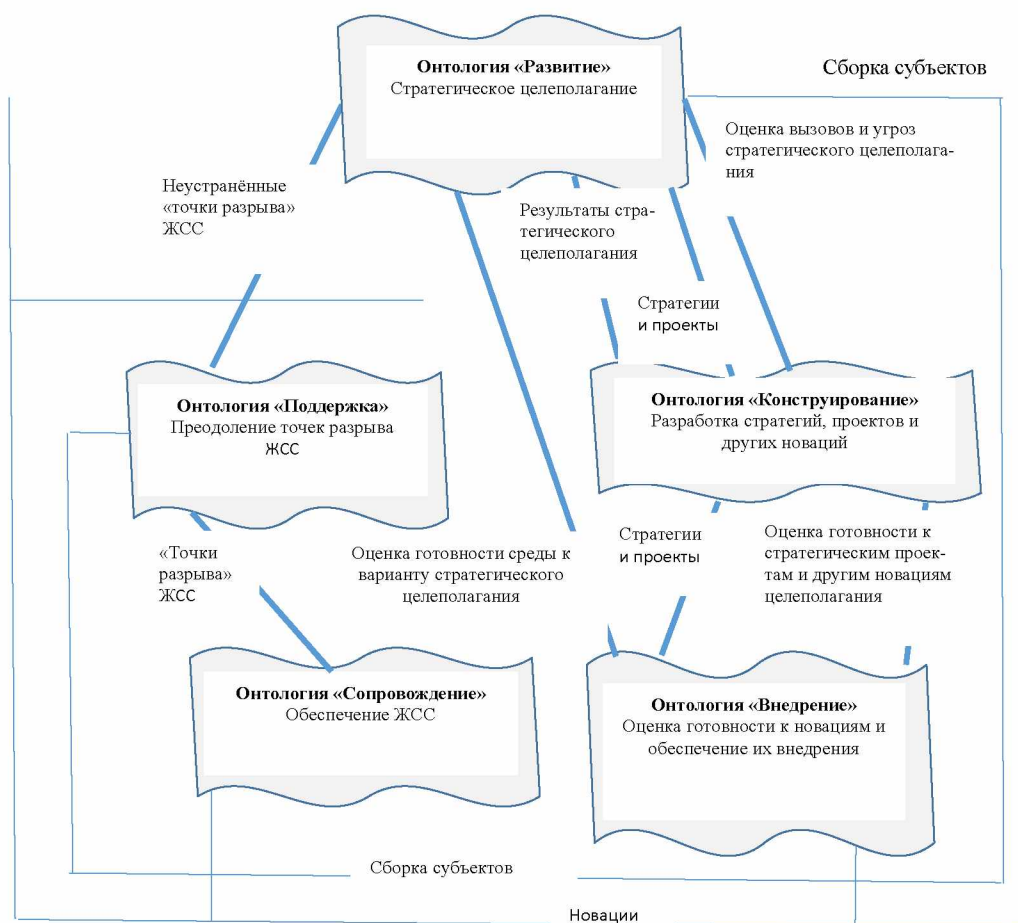

Рисунок 2. Обобщённая функциональная структура системы онтологий саморазвивающейся полисубъектной среды (ЖСС – жизнедеятельность социальных систем)

Представленную обобщённую функциональную структуру можно рассматривать как системные основания для определения форм и технологий общественного участия в обеспечении жизнедеятельности и развития социальных систем. Именно системная функциональная полнота общественного участия (или делегирования его полномочий) позволит создать условия для реализации требований соответствующей статьи Конституции Российской Федерации о властных полномочиях народа. Каждой функции должны соответствовать адекватные формы и технологии общественного участия, а также адекватные средства цифровой трансформации.

Актуальные инновации цифровой трансформации для совершенствования механизмов общественного участия в обеспечении жизнедеятельности и развития социальных систем. Рассмотрим актуальные инновации через базовые функции отдельных онтологий саморазвивающихся полисубъектных сред.

Онтология «Сопровождение» – обеспечение жизнедеятельности социальных систем. Базовые функции обеспечения ЖСС [6]:

- реализация основных функций ЖСС;
- контроль реализации основных функций ЖСС;
- устранение нарушений в реализации функций ЖСС;
- обнаружение и передача в онтологию «Поддержка» информации о неустранённых нарушениях в реализации функций ЖСС;
- распределение функций между наблюдателями-акторами ЖСС;
- освоение инновационных функций ЖСС (связи с онтологиями «Конструирование» и «Внедрение»);
- обеспечение готовности граждан к участию в выполнении различных функций ЖСС;
- сборка субъектов ЖСС.

Для выполнения отдельных выделенных функций существуют и используются разнообразные формы и технологии общественного участия, однако есть явные трудности участия общества в процессах преодоления проблемных ситуаций в ЖСС, а также участия общества в связях с другими онтологиями саморазвивающихся полисубъектных сред. Несмотря на бум цифровой трансформации, она нашла применение далеко не во всех приведённых выше функциях обеспечения ЖСС. Приведём примеры актуальных направлений инноваций цифровой трансформации, ориентированных на преодоление недостатков общественного участия в обеспечении ЖСС [6]:

- повышение координации социально ориентированных НКО, социально ориентированного бизнеса и администрации для реализации всех базовых функций обеспечения ЖСС;
- обеспечение интеллектуальной поддержки в преодолении «устранимых нарушений» в реализации всех функций обеспечения ЖСС;
- выявление, накопление, передача (в онтологию «Поддержка») и контроль преодоления «точек разрыва» в ЖСС;

- интеллектуальная поддержка распределения функций обеспечения ЖСС;
- сопровождение внедрения новых функций ЖСС, включая подготовку граждан и общественных организаций;
- поддержка процессов сборки субъектов обеспечения ЖСС и субъектов других онтологий, обеспечение рефлексивных процессов и пространства коммуникаций [8].

Онтология «Поддержка» – преодоление «точек разрыва» в жизнедеятельности социальных систем. Преодоление «точек разрыва» в жизнедеятельности социальных систем связано во многих случаях с разрешением проблемных ситуаций, в которых необходимо участие, наряду с представителями исполнительных органов власти, высококвалифицированных специалистов от общества и специально подготовленных граждан. При этом необходима дополнительная институционализация привлекаемых представителей общества, административных структур и бизнеса. Актуально создание специализированных социально ориентированных НКО, аналитических центров разрешения проблемных ситуаций ЖСС, накопления информации о точках разрыва ЖСС, презентации не разрешённых ситуаций в другие онтологии, сборки субъектов данного вида деятельности.

Анализ сложившейся ситуации общественного участия в выполнении функции онтологии «Поддержка» позволяет сделать вывод, что оно системно не организовано. Крайне затруднены процессы общения между представителями администраций, общества и бизнеса, а цифровизация и ИИ практически не используются для анализа и разрешения проблемных ситуаций в обеспечении ЖСС. Результаты очевидны: разрешение проблемных ситуаций ложится на плечи администраций, которые не всегда готовы к их разрешению и не всегда в должной мере мотивированы к этой работе. Как следствие, нарастание социальной напряжённости, недоверия к государственным структурам и руководителям.

Приведём примеры наиболее важных функций, для реализации которых целесообразно использовать цифровые технологии и ИИ:

- вовлечение широких кругов граждан и обеспечение их готовности к выявлению и разрешению проблемных ситуаций в обеспечении ЖСС (технологии общественных обсуждений; общественной экспертизы; социологических опросов, социальных сетей и др.);
- вовлечение соответствующих квалифицированных специалистов в разрешение проблемных ситуаций такого рода с использованием современного инструментария (технологий информационно-аналитического обеспечения, когнитивной [9], профессиональной экспертизы [10], сборки субъектов разрешения проблемных ситуаций ЖСС, стимулирования и поддержки деятельности, рефлексивной и коммуникативной активности, стимулирования и поддержки социальной ответственности, краудфандинга и др.).

Актуальна проблема разработки и внедрения социально ориентированных Аналитических центров разрешения проблемных ситуаций ЖСС (федерального, регионального и местного уровней) с широким использованием цифровых техно-

логий и ИИ. Одной из важнейших задач такого рода центров должно быть создание пространства коммуникаций и доверия представителей администраций общества и бизнеса для разрешения проблемных ситуаций в обеспечении ЖСС. Это способствовало бы совершенствованию систем управления и развитию гражданского общества.

Онтология «Развитие» – стратегическое целеполагание. В этой онтологии формируются стратегические ориентиры саморазвивающейся полисубъектной среды, на которых основывается мировоззренческая и проектная идентификация среды как метасубъекта. Она связана со всеми онтологиями саморазвивающейся среды, в значительной степени определяет рефлексивные процессы и этические механизмы регулирования взаимодействий субъектов саморазвивающейся среды, а также стимулирует социальную ответственность субъектов. Проблема стратегического целеполагания является ключевой для формирования субъектности российского развития [5].

Цифровая трансформация общественного участия в стратегическом целеполагании обладает богатым потенциалом его развития. Для совершенствования стратегического целеполагания разработан богатый спектр моделей и технологий, однако далеко не все они ориентированы на участие широких слоёв населения, а также на их комплексное использование.

Например, технологии прогнозирования будущего (форсайт и др.) ориентированы на включённость общества, однако не учитывают актуальность ориентации на сборку разнородных по целевой ориентации субъектов развития. Технологии исследования вызовов, угроз и оценки рисков ориентированы, как правило, на специалистов и для общественного участия необходимы существенные доработки. Имеются продвинутые в цифровой трансформации технологии, например, общественной экспертизы и краудфандинга, когнитивные и сетевые технологии, методы социологических исследований и др. Однако остаётся слабо проработанной проблема их комплексного использования.

Вне рассмотрения инноваций цифровой трансформации оказывается ряд важных аспектов общественного участия в стратегическом целеполагании: информационное обеспечение рефлексивных процессов; моделирование субъектов целеполагания и их общественная презентация; мониторинг и анализ механизмов социальной ответственности и этического регулирования; обеспечение общественной безопасности и др. Кроме того, принципиально важно отметить, что эффективное использование результатов стратегического целеполагания принципиально зависит от создания доверия между государством, обществом и бизнесом, от их консолидации на решение проблем развития страны. Онтология «Развитие» даёт богатейшие возможности для цифровой трансформации общественного участия в стратегическом целеполагании.

Онтология «Конструирование» – разработка стратегий и проектов развития. Эта онтология ориентирована как на разработку стратегий и проектов развития, так и на инновации для всех онтологий, потенциальную оценку реализации вариантов стратегического целеполагания, сборку субъектов этой онтологии.

Анализ разработанных в последние годы стратегий развития страны даёт

основание утверждать об их крайне низкой реализуемости [5]. Общество, включая и научное сообщество, практически отстранено от их разработки, как следствие, не осознает свою сопричастность к их выполнению.

Прежде чем развёртывать широкомасштабную цифровую трансформацию, необходимо обеспечить совершенствование правового регулирования процессов разработки стратегий и проектов, а также добиться реализации на деле нормативных актов стратегического планирования. В центр внимания следует поместить механизмы общественного участия.

Одной из первоочередных задач является стимулирование и поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций (НКО) для участия в разработке стратегий и стратегических проектов, с широким привлечением представителей науки и бизнеса. С каждым годом поддержка НКО увеличивается, однако в центре внимания оказываются НКО «малых дел», а не стратегические НКО. Стратегически ориентированные НКО позволят не только повысить качество стратегий, но также будут способствовать проектной идентификации общества и формированию пространства доверия государства, общества и бизнеса.

Технологические проблемы цифровой трансформации для онтологии «Конструирование» в значительной степени сходны с аналогичными проблемами в онтологии «Развитие».

Онтология «Внедрение» – внедрение новаций. В сложившихся российских реалиях явно недостаточно внимания уделяется обеспечению инновационных процессов при разработке и внедрении стратегий и проектов развития. Отстранённость общества не позволяет сделать эти стратегии и проекты общим делом развития страны. В результате многие годы страну не удаётся перевести на курс развития.

Прежде чем пытаться внедрять цифровую трансформацию данной онтологии, необходимо разработать методологические основания данной онтологии. В центр внимания следует поставить субъектно-ориентированный подход к организации инноваций. Должны быть созданы условия и технологии для активного участия в разработке и внедрении новаций всех заинтересованных субъектов, обеспечены рефлексивные процессы понимания интересов и последствий новаций, а также необходима готовность различных субъектов к их реализации.

Такого рода социогуманитарные разработки создадут предпосылки для успешной цифровой трансформации инновационного обеспечения развития страны.

Заключение. В условиях нарастающих внешних и внутренних угроз для Российской Федерации особую актуальность приобретает проблема консолидации государства, общества и бизнеса. Решение этой проблемы неразрывно связано с совершенствованием механизмов общественного участия в обеспечении жизнедеятельности и развития страны. Состояние общественного участия в современной России может быть охарактеризовано как крайне неудовлетворительное.

Важнейшим потенциалом совершенствования механизмов общественного участия являются инновации с использованием цифровых технологий и искусственного интеллекта. Корректная постановка проблемы цифровой трансформации

должна базироваться на понимании ограничений модели техногенной цивилизации, на понимании сложившегося разрыва парадигм и онтологий разработки ИИ с парадигмами и онтологиями социальных систем.

На основе постнеклассической системы онтологий саморазвивающихся полисубъектных сред предложена структурно-функциональная схема для совершенствования механизмов общественного участия в обеспечении жизнедеятельности и развития социальных систем, на основе которой определены актуальные задачи для цифровой трансформации.

Внедрение цифровых технологий и ИИ, в соответствии с системой онтологий саморазвивающихся полисубъектных сред, может способствовать совершенствованию механизмов общественного участия в обеспечении жизнедеятельности и развития страны.

Высокая актуальность проблемы и жёсткие временные ограничения требуют организации пилотных проектов на всех уровнях управления страной с привлечением ведущих организаций и междисциплинарного сообщества специалистов по социальному управлению с использованием цифровых технологий и искусственного интеллекта.

Список литературы

1. Указ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63728>.
2. Стёпин В.С. XXI век – радикальная трансформация типа цивилизационного развития // Глобальный мир: системные сдвиги, вызовы и контуры будущего: XVII Международные Лихачёвские научные чтения, 18 – 20 мая 2017 г. СПб.: СПбГУП, 2017. С. 185 – 188.
3. Лепский В.Е. Философско-методологические основания оценки социально-психологических последствий внедрения новых технологий // Психологический журнал. 2020. Т. 41. № 4. С. 105 – 108.
4. Lepskiy V. Evolution of Cybernetics: Philosophical and Methodological Analysis // Kybernetes. 2018. Vol. 47. No. 2. P. 249 – 261.
5. Лепский В.Е. Стратегическое целеполагание в России: состояние и перспективы развития // Труды Вольного экономического общества России. Том 215. № 1. 2019. С. 66 – 80.
6. Лепский В.Е. Общественное участие в саморазвивающихся полисубъектных средах. М.: Когито-Центр. 2019. 141 с.
7. Иванов В.В., Малинецкий Г.Г. Философские основания гуманитарно-технологической революции // Философские науки. 2019. 62 (4). С. 76 – 95.
8. Стёпин В.С. Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция. 2003.
9. Райков А.Н. Когнитивное программирование // Экономические стратегии. 2014. Т.16. № 4. С. 108 – 113.
10. Славин Б., Славин А. Организация сетевой общественной экспертизы на основе технологий коллективного интеллекта // Управленческие науки. 2018. 8 (2). С.106 – 114.

Авторская справка

ЛЕПСКИЙ Владимир Евгеньевич, доктор психологических наук, главный научный сотрудник и профессор кафедры истории и философии науки, Институт философии РАН, Москва, Россия.
E-mail: VELepskiy@mail.ru

UDC 303.064

DOI: 10.25686/2410-0773.2021.3.31

***DIGITAL TRANSFORMATION OF PUBLIC PARTICIPATION
IN SUPPORT OF LIFE AND DEVELOPMENT OF SOCIAL SYSTEMS
(ONTOLOGICAL APPROACH)²***

V. Lepskiy

Institute of Philosophy RAS, Moscow (Russia)

Introduction. The problem of digital transformation of the country's governance and development is inextricably linked with the improvement of the mechanisms of public participation. To solve this problem, adequate ontologies of social systems are needed. The article proposes an ontological approach based on the concepts of post-non-classical cybernetics of self-developing poly-subject (reflexive-active) environments.

Methods. Philosophical and methodological analysis of innovative development models using digital technologies and artificial intelligence. Concepts of three types of scientific rationality, on the basis of which a system of ontologies of self-developing poly-subject environments is proposed. Functional analysis of the system of ontologies of public participation in ensuring the life and development of social systems.

Results. The article presents a generalized assessment of the state of public participation in ensuring the vital activity and development of the constituent entities of the Russian Federation and substantiates the urgency of the problem of using digital technologies and artificial intelligence to improve these processes. The idea of overcoming the technocratic approach to the digital transformation of social systems through the convergence of paradigms and ontologies for the development of social systems and paradigms of artificial intelligence is proposed. Systemic grounds for improving the mechanisms of public participation in ensuring the life and development of the country have been formulated. A system of ontologies is proposed that sets the basis for the development of a functional structure for organizing the processes of digital transformation of public participation. Considered are current innovations using digital technologies and AI to improve the mechanisms of public participation in the system of ontologies of self-developing poly-subject environments.

Conclusion. The drawbacks of the technocratic approach to the digital transformation of social systems are analyzed. It is proposed to consider digital transformation as an innovative development of social systems, based on the convergence of paradigms and ontologies of social systems and paradigms of artificial intelligence. On the basis of the post-non-classical organization of ontologies of self-developing poly-subject environments, the current directions of the digital transformation of public participation in the provision and development of social systems are considered.

Keywords: digital transformation, artificial intelligence, public participation, ontological approach, post-non-classical scientific rationality.

References

1. Ukaz «O nacional'nyh celjah razvitija Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda» [Decree «On the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030»]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63728> (in Russian).

² This work was supported by the Russian Foundation for Basic Research, project No. 20-511-00003 «Philosophical, methodological and interdisciplinary analysis of the prospects and risks of the development of digital reality».

2. Stepin V.S. XXI vek – radikal'naja transformacija tipa civilizacionnogo razvitiya [XXI century – a radical transformation of the type of civilizational development] // Global'nyj mir: sistemnye sdvigi, vyzovy i kontury budushhego: XVII Mezhdunarodnye Lihachevskie nauchnye chtenija, May 18 – 20, 2017. SPb.: SPbGUP. 2017. Pp. 185 – 188. (in Russian).
3. Lepskiy V.E. Filosofsko-metodologicheskie osnovanija ocenki social'no-psihologicheskikh posledstvij vnedrenija novyh tehnologij [Philosophical and methodological grounds for assessing the socio-psychological consequences of the introduction of new technologies] // Psihologicheskij zhurnal [Psychological Journal]. 2020. T. 41. № 4. Pp. 105 – 108. (in Russian).
4. Lepskiy V. Evolution of Cybernetics: Philosophical and Methodological Analysis // Kybernetes. 2018. Vol. 47. No. 2. P. 249 – 261.
5. Lepskiy V.E. Strategicheskoe celepolaganie v Rossii: sostojanie i perspektivy razvitiya [Strategic goal-setting in Russia: state and development prospects] // Trudy Vol'nogo jekonomicheskogo obshhestva Rossii [Scientific Works of the Free Economic Society of Russia]. Vol. 215. № 1. 2019. Pp. 66 – 80. (in Russian).
6. Lepskiy V.E. Obshhestvennoe uchastie v samorazvivajushhihsja polisub#ektnyh sredah [Public participation in self-developing multi-subject environments]. Moscow. Kogito-Centr [Kogito Center Publishing House]. 2019. 141 p. (in Russian).
7. Ivanov V.V., Malineckiy G.G. Filosofskie osnovanija gumanitarno-tehnologicheskoy revoljucii [Philosophical foundations of the humanitarian and technological revolution] // Filosofskie nauki [Russian Journal of Philosophical Sciences]. 2019. 62 (4). Pp. 76 – 95. (in Russian).
8. Stepin V.S. Teoreticheskoe znanie [Theoretical knowledge]. Moscow. Progress-Tradicija. 2003. (in Russian).
9. Raikov A.N. Kognitivnoe programmirovanie [Cognitive programming]// Jekonomicheskie strategii [Economic strategies]. 2014. Vol.16. № 4. pp. 108 – 113. (in Russian).
10. Slavin B., Slavin A. Organizacija setевой obshhestvennoj jekspertizy na osnove tehnologij kollektivnogo intellekta [Organization of network public expertise based on collective intelligence technologies] // Upravlencheskie nauki [Management sciences in Russia]. 2018. 8 (2). Pp.106 – 114. (in Russian).

Author's Bio

LEPSKIY Vladimir Evgenievich, doctor of psychological sciences, Main Research Fellow and Professor of the Department of History and Philosophy of Science of the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, Moscow (Russia).
E-mail: Lepsky@tm-net.ru

Библиографическая ссылка

Лепский В.Е. Цифровая трансформация общественного участия в обеспечении жизнедеятельности и развития социальных систем (онтологический подход) // SocioTime / Социальное время. 2021. № 3 (27). С. 31-43. DOI: 10.25686/2410-0773.2021.3.31

УДК 316

DOI: 10.25686/2410-0773.2021.3.44

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ КАК ФАКТОР ДИНАМИКИ ИНСТИТУТА ОБРАЗОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ВСЕМИРНОЙ ИСТОРИИ)

И.Ю. Ващева¹, Н.Ю. Сивкина²

¹Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского;
НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, Нижний Новгород (Россия)

²Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского;
Научно-образовательный центр НГЛУ «Славяно-греко-латинский кабинет»,
Нижний Новгород (Россия)

Введение. В последние десятилетия цифровые образовательные технологии в России получили интенсивное развитие, а в условиях пандемии весны 2020 г. дистанционное обучение оказалось единственно возможным. Вокруг дистанта ведутся многочисленные дискуссии. Все признают, что очное обучение является наиболее качественным, но дистанционное имеет свои преимущества. Период вынужденной изоляции показал, что цифровые технологии становятся неотъемлемой частью процесса образования.

Цель настоящей работы – выявление трудностей, с которыми столкнулись студенты и преподаватели в период пандемии. От их решения зависит, насколько безболезненно для участников произойдет интеграция этих технологий в учебный процесс и каким будет постковидное образование.

Методы. Авторы использовали принятую в современной науке систему подходов и методов, включающую принцип системности и комплексности, методы анализа и синтеза, сравнительный метод. Кроме того, авторы статьи использовали метод опроса, в котором участвовали студенты 1-2 курсов.

Основные идеи исследования, полученные результаты и их обсуждение. На основе проведенного опроса авторы пришли к следующим выводам. Основная проблема, которая возникла у студентов младших курсов, – это трудности самоорганизации. Их можно преодолеть путем активизации студенческой работы и формирования мотивации на самостоятельную работу под жестким контролем преподавателя. Студенты не отказываются от обучения дистантно, хотя и предпочитают применять его пока как дополнительный вариант к традиционному очному обучению. Смешанный формат для них совмещает все лучшие стороны двух форм обучения – живое общение, индивидуальный график работы, возможность для совмещения учебы и работы, объективность оценок.

Заключение. Цифровизация образовательного процесса стала реальностью. Индивидуальный подход и организация поисковой деятельности позволяют студенту и в новых условиях получить качественное образование в дистанционном формате. Возрастающая нагрузка и роль преподавателя в образовательном процессе требуют пересмотра организации учебно-воспитательного процесса в вузе.

Ключевые слова: дистанционные технологии, дистанционное образование, постковидное образование, смешанный формат обучения, самостоятельная работа студентов, всемирная история.

Введение. В последние десятилетия цифровые образовательные технологии в России, как и во всём мире, получили интенсивное развитие. Конечно, то, что правительство может предложить в качестве инициатив по содействию использования цифровых технологий для улучшения преподавания и обучения, а также то, что сами учреждения делают в этом направлении, отличаются в разных странах. Кроме того, различия внутри стран по этим вопросам также связаны с размером учреждений и их зрелостью в использовании технологий [1]. Но в условиях пандемии весны 2020 г. дистанционное обучение оказалось единственно возможным, поэтому преподаватели вузов были вынуждены перейти на новые технологии обучения, хотя и столкнулись с рядом трудностей и проблем. Мобильнее и легче такой переход осуществили те, кто и ранее внедрял в процесс преподавания смешанные формы обучения. Наличие уже действующих курсов на платформе Moodle дало широкие возможности для творческого подхода к преподаванию, позволило осмыслить способы объяснения трудного материала, поставило вопрос об активизации студенческой работы в удаленном режиме. Цифровые технологии уже настолько глубоко вошли в систему образования, что следующим этапом станет решение задачи, поставленной в зарубежных вузах ещё несколько лет назад, – дальнейшая трансформация высшего образования и создание перспективного цифрового университета [2].

Каким же будет постковидное образование? Этим вопросом сейчас задаются все: и профессорско-преподавательский состав, и родители, и сами студенты, и обыватели. Нельзя отрицать, что очное обучение было и сейчас является наиболее качественным. Но будет ли оно таковым после пандемии? Как известно, дистанционный формат имеет свои преимущества, среди которых следует отметить гибкость рабочего графика и возможность выбора удобного времени для занятий, индивидуальный темп прохождения курса и обратную связь с преподавателем, объективное оценивание. Но главной концепцией современного образования остаётся ориентация учебного процесса на саморазвивающуюся личность, что предусматривает значительную самостоятельную работу студентов. Под самостоятельной работой студентов рассматривается целенаправленная деятельность для получения новых знаний. Дистанционный формат обучения как раз и способствует формированию такой личности. «Учащийся в основном, а иногда и совсем отделён от преподавателя в пространстве или во времени; в то же время, студенты и преподаватели имеют возможность осуществлять диалог с помощью средств телекоммуникации» [3].

Дети поколения Z отличаются другими психологическими особенностями по сравнению с предшествовавшими поколениями. Поэтому неудивительно, что многие виды работы, которые студент первого курса должен освоить, – чтение текста учебника, работа со словарями и с ресурсами Internet, подготовка к семинарам, докладам, тестам и контрольным работам, выполнение письменных работ и т.д. – не всегда осознаются вчерашними школьниками как необходимая составляющая их будущей профессии. Эффективность всей самостоятельной работы студента определяется жёсткой дисциплиной и высоким уровнем самоконтроля. Таким образом, дистанционные технологии рассчитаны не на пассивного слушателя (лени-

вый студент будет испытывать психологические трудности с исполнением большого объема заданий), а на активного студента, стремящегося повысить свой уровень образования.

Методы. В настоящей работе основными подходами к исследованию авторы выбрали комплексный и системный. Системный подход, как известно, предполагает анализ материала в качестве целого объекта, в котором все части взаимосвязаны и пребывают в постоянном движении и изменении, вызванными внутренними и внешними противоречиями. Комплексный подход необходим, поскольку предусматривает рассмотрение изучаемого предмета с разных сторон, с разных точек зрения. Данный принцип предполагает строгий учет взаимодействия разных факторов, которые влияют на рассматриваемое явление. Комплексный подход помогает выявлять противоречия и тенденции развития исследуемого объекта, а также определяет пути их преодоления. Кроме того, основными общенаучными методами данного исследования являются анализ и синтез благодаря которым изучаемый объект разделяется на составные части и части изучаются во взаимодействии. Сравнительный метод также остаётся основным для сопоставления этих частей. Метод опроса был использован для выявления отношения студентов к дистанционному формату обучения.

Основные идеи исследования, полученные результаты и их обсуждение. Закономерной тенденцией последних лет в гуманитарных и социально-экономических дисциплинах, которая, очевидно, ещё более усилится в будущем, становится перенос акцента с обычной контактной работы с преподавателем на самостоятельную работу студента в образовательном процессе. Причём увеличение доли самостоятельной работы в образовательном процессе стоит воспринимать не как временную, вынужденную меру, но как объективный процесс и необходимое условие подготовки квалифицированных кадров. Прививая студенту умение самостоятельно работать, преподаватель формирует умение учиться на протяжении всей его профессиональной деятельности. С позиции повышения качества подготовки специалиста как важнейшего пути развития инновационной деятельности в высшей школе это – важнейший момент»¹ [4, с. 30].

Специалист вынужден на протяжении всей жизни прилагать усилия для поддержания необходимого уровня компетентности, т.е. самостоятельно работать над приобретением новых знаний. Соответственно, инновационная роль активизации самостоятельной работы студентов заключается в том, что уже в вузе закладываются основы их будущего самообразования, постоянного повышения профкомпетентности и высокой готовности к профессиональной деятельности [4, с. 30].

С другой стороны, преподаватель гуманитарных и социально-экономических дисциплин, заинтересованный в качественном обучении своих студентов, не ограничивается кейс-технологией, основанной на рассылке обучающимся комплектов текстовых и мультимедийных учебно-методических материалов для самостоя-

¹ Постоянно возрастающий поток информации приводит к тому, что устаревание знаний специалиста – так называемый период полураспада компетентности (период снижения профкомпетентности на 50 %) – происходит очень быстро. Как отмечают американские исследователи, по многим специальностям этот период составляет менее 5 лет [26].

тельного изучения [5, с. 160] или выкладыванием лекций для самостоятельного изучения, тем более, что лекции содержат, как правило, лишь основные факты, даты и персоналии. Процесс механического прохождения материала по курсу превратится в очередной нудный и малоэффективный путь освоения дисциплины. Записи лекций могут быть полезны только тем, что их можно прослушать несколько раз. Но если студенту требуется что-то уточнить или прояснить, он будет вынужден обращаться к преподавателю лично, а ведь подобный вопрос может возникнуть не только у одного обучаемого. Наличие простых тестов как в лекциях, так и в разделах курса не ведёт к запоминанию и пониманию материала, не развивает логику и способность ориентироваться в теме, привлекать данные других наук. И, конечно, подобные задания не развивают речь, умение работать в коллективе, аргументированно отстаивать свою точку зрения, демонстрировать умение правильно использовать научную терминологию.

Самостоятельное изучение источников, монографий, статей, рекомендованных в курсе, и написание эссе, докладов, рефератов или другой исследовательской работы являются обязательным для студента-гуманитария. Как известно, любой научный текст является результатом творческого мыслительного процесса и специфическим средством коммуникации. Без критического осмысления прочитанного и без собственной мысли при работе над письменным сочинением научно-исследовательская деятельность гуманитария просто невозможна [6, с. 6]. Но работа с текстом требует регулярных, а часто и индивидуальных консультаций с преподавателем. Не следует забывать и о феномене «мусорного сознания», когда молодые люди, выросшие в интернет-среде, склонны доверять всей информации, которую находят в киберпространстве, забывая о необходимости перепроверять найденную информацию. Задачей преподавателя становится не только дать необходимые знания обучающимся, но и научить работать с нужными контентом, и более глобально – научить критически мыслить (к сожалению, школа не всегда этому учит). Таким образом, живое общение (пусть и дистанционно) было и остаётся залогом полноценного образования.

Несмотря на явный интерес к цифровизации, студенты считают, что использование технологий в образовательных целях не позволяет идти в ногу с последними технологическими разработками. Лишь небольшой процент преподавателей интегрирует цифровые приложения и инструменты в свою педагогическую практику [7]. В рамках дистантного обучения расширилось использование различных образовательных платформ, хотя и здесь, как показала практика, возникают технические проблемы со звуком, обновлением, количеством и длительностью подключений и т.п. Тем не менее, лекции и семинары online вновь выдвигаются на первое место в процессе обучения, при этом на принципиально новой основе: при дистанционном обучении – это индивидуальный подход к каждому студенту.

В новом образовательном формате позиция преподавателя гуманитарных и социально-экономических дисциплин особенно важна для студентов первых курсов, сталкивающихся с рядом объективных трудностей. Прежде всего, это отсутствие необходимых навыков самостоятельной работы и трудности самоорганизации (диаграмма 1).

К.Д. Дятлова и И.А. Колпаков совершенно справедливо отмечают, что в настоящее время студенты «не готовы к самостоятельной работе» и выделяют четыре основные проблемы, объясняющие эту неготовность. Во-первых, существенные отличия процесса обучения в вузе от школы, и вполне естественно, что первокурсникам трудно быстро перестроиться. Второй весьма важной проблемой, которая зарождается ещё в средней школе, является плохая или малая мотивация студентов к учёбе по данной специальности. ЕГЭ не имеет профессиональной направленности, и студенты, сдавшие экзамен, зачастую не мотивированы на поступление в определенный вуз на конкретную специальность. Более того, их цель часто определяется вопросами престижности специальности, решением родителей или низким количеством набранных баллов и принципом «куда возьмут». Не менее важной проблемой, встающей перед студентами при самостоятельной работе, является то, что большинство форм СРС им не знакомы или плохо знакомы. Фактически с самого начала обучения в вузе преподаватель должен не только знакомить студентов с разнообразными видами самостоятельной работы, но и учить работе с ними. Наконец, четвертая проблема связана с тем, что первокурсники «не умеют использовать собственные интеллектуальные возможности, не владеют навыками умственной работы, не имеют собственного стиля учения» [8, с. 121 сл.].

Кроме этих трудностей, которые испытывают, пожалуй, все студенты 1-2 курсов, стоит отметить и специфику, например, исторического образования. Студенты, только что пришедшие из школы в вуз, сталкиваются с тем, что уже на первом курсе им приходится изучать огромный курс всемирной истории или же, например, курс истории Древнего мира, охватывающий всю историю человечества за несколько тысячелетий. А ведь есть и другие предметы, и по каждому из них необходимо запомнить довольно обширный материал и выполнить презентации, проекты и т. п. К сожалению, современному представителю младших курсов, как и школьнику, нужно сначала объяснить, зачем им следует знать даты, ход исторических событий, если в интернете в любой момент они могут найти такую информацию.

Бывает так, что студент совершенно не в состоянии запомнить необходимый материал и тем более воспроизвести его, поскольку психологические особенности, свойственные всему поколению, – возбудимость и эмоциональность, а также искусственный язык виртуального пространства – не способствуют реализации этих задач. Объем информации, который предстоит освоить за четыре месяца, вызывает у большинства студентов просто панику. Первое, чему здесь должен научиться студент, – правильно распределять собственное время и учебную нагрузку. В этой ситуации асинхронная организация учебного процесса, призванная обеспечить студенту возможность освоения учебного материала в любое удобное для него время, не устанавливаемое расписанием занятий [4, с. 31], может привести к обратным результатам.

Асинхронная организация предполагает, что студент работает с образовательной средой, предварительно созданной преподавателями (электронные учебные курсы, интернет-лекции, обучающие программы, тренажеры, web-квесты, задания в тестовой форме для самостоятельной работы, вопросы для самоконтроля и т.д.).

Однако бывший школьник, увидев предлагаемые задания и незнакомые формы работы, осознав объём материала, скорее всего, испугается и постарается максимально отложить изучение необходимого материала на потом, а в последний месяц или даже неделю перед сессией освоить всё это будет уже просто невозможно. Поэтому самостоятельная работа студентов, изучающих гуманитарные и социально-экономические дисциплины, на первых курсах должна осуществляться обязательно под непосредственным контролем преподавателя; а задания, которые они выполняют, должны предполагать наличие максимально простого и четкого алгоритма или аналогии с целью формирования навыков и сопровождаться пошаговым контролем [9, с. 330]. Не следует забывать и об инструкциях, которые следует прилагать к интернет-контентам, предлагаемым преподавателем для изучения.

Вторая специфическая трудность, которая возникает у студентов-историков, политологов, международников и студентов других гуманитарных специальностей, – это необходимость и одновременно неумение работать с огромным массивом текстовой информации, отделять важное от второстепенного, структурировать полученную информацию и чётко выстраивать, организовывать свой ответ. Отсюда задача преподавателя – грамотно направить студента в нужном направлении, привить необходимые навыки работы с текстом и, главное, сформировать привычку работать *регулярно*.

Соответственно, важными функциями преподавателя, работающего со студентами первого курса, становятся, с одной стороны, управление самостоятельной деятельностью студентов и это, прежде всего, её активизация, а с другой стороны, организация постоянного, систематического контроля [9, с. 330]. Очень важным моментом является также повышение мотивации самостоятельной образовательной деятельности студентов. Поскольку поколение Z предпочитает образность, наглядность, движение, а электронные курсы позволяют интегрировать звук, движение, образ и текст, создавая новую, необыкновенно богатую по своим возможностям учебную среду, то с развитием этой среды увеличится и степень вовлечения студента в процесс обучения. Разноуровневые задания (эссе, презентации, творческие проекты, рецензии и т.д.) с учётом особенностей, предпочтений и знаний студентов позволяют достичь желаемого эффекта.

В работе над учебно-исследовательскими текстами, которая проходит в тесном взаимодействии студента и преподавателя, студенты получают возможность непосредственно знакомиться с тем опытом научно-исследовательской работы, который накоплен сотрудниками кафедр гуманитарных и социально-экономических дисциплин, а также проявить и развить свои способности. «Обратная связь, диалог и постоянная поддержка, которые невозможны в большинстве традиционных систем обучения» [10], в дистанционном формате играют определяющую роль.

С использованием информационных технологий не только значительно увеличивается удельный вес самостоятельной работы студентов, но и меняется

её характер [9, с. 330]. Перспективы и недостатки внедрения информационных (компьютерных) технологий в практику образования рассматривались в работах ряда учёных: В.И. Андреева [11], Н.Т. Абрамовой [12], В. Айнштейна [13], Ж. Валенте [14], Б.С. Гершунского [15], К. Доулинга [16], И.В. Роберта [17], Е.М. Третьяковой [9].

Для улучшения преподавания курсов по всемирной истории дистантно авторы разработали анкету, которая была предложена обучающимся 1-2 курсов. Основные вопросы были направлены на выявление отношения студентов к дистанционному обучению, определение предпочтительных дистанционных технологий, эффективность такой формы обучения. В опросе приняли участие 40 человек.

Первый вопрос (рис. 1). *Были ли сложности с обучением в дистанционном формате в весенний семестр 2020 г.?* Допускалось несколько вариантов ответа.

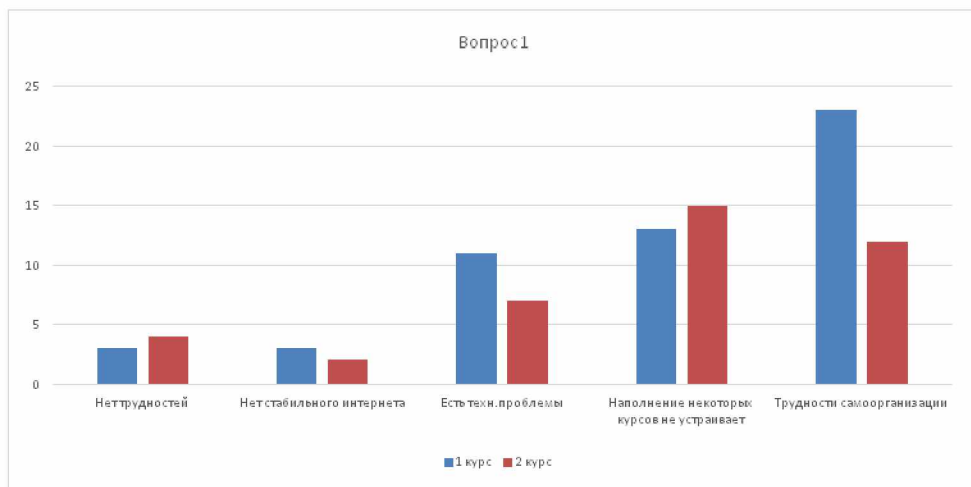

Рисунок 1. Были ли сложности с обучением в дистанционном формате в весенний семестр 2020 г.?

Как видно из диаграммы, из 40 человек 35 отметили трудности самоорганизации. 28 студентов остались недовольны обучением в дистанционном формате из-за качества некоторых курсов, 18 – из-за возникавших технических проблем. Отсутствие трудностей отметили лишь 7 человек с обоих курсов.

Второй вопрос (рис. 2). *Назовите достоинства дистанционного обучения по дисциплинам всемирной истории.* Допускалось несколько вариантов ответа.

Рисунок 2. Назовите достоинства дистанционного обучения по дисциплинам всемирной истории

Анализ графика показывает, что курсы по всемирной истории вызвали положительные эмоции у значительного большинства студентов. Лишь 4 % опрошенных указали, что не видят никаких преимуществ этих курсов. Остальные довольно равноценно отметили достоинства данных дисциплин в дистанционном формате. Более всего студентов высказалось за online-лекции и семинары и обратную связь с преподавателем, что, с одной стороны, показывает важность для обучающихся диалога преподавателя и студента, и, с другой стороны, подтверждает настрой современной молодёжи на индивидуальный подход в обучении.

Третий вопрос (рис. 3). *Какие дистанционные технологии предпочитали?* (Данный вопрос заимствован из опросника Е.В. Куликовой, опубликованного в «Вестнике Сибирского института бизнеса и информационных технологий» [18, с. 144]). Студенты могли отметить несколько вариантов ответа.

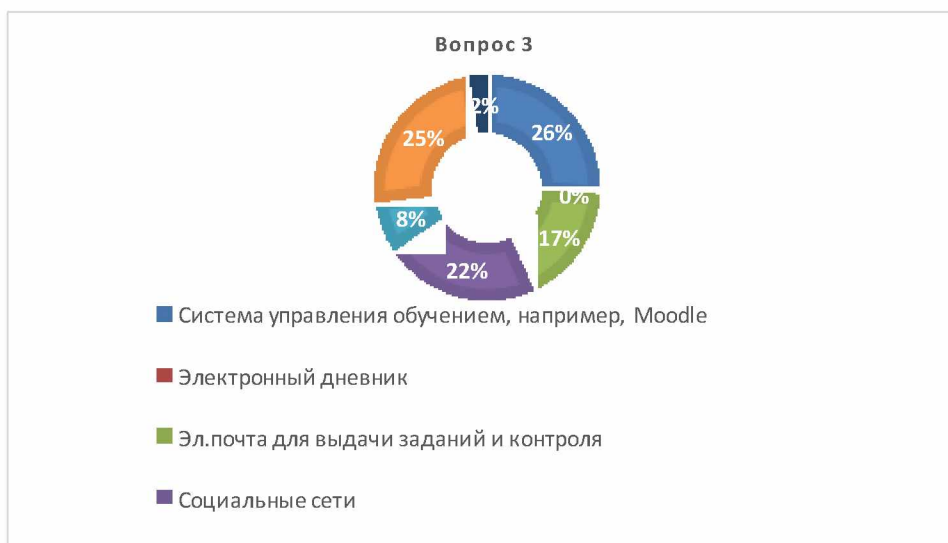

Рисунок 3. Какие дистанционные технологии предпочитали?

Большая часть опрошенных выбрала общение с преподавателем через систему управления обучением Moodle, видеосвязь и через социальные сети. Никто не выбрал «электронный дневник» (вероятно, опыт школы без обратной связи никого не устраивает), довольно мало сторонников оказалось у «облачных технологий» (всего 2 % студентов) и «личного сайта или раздела сайта учебной организации» (только 8 %).

Четвертый вопрос (рис. 4). *Каковы были результаты Вашего обучения? Какие оценки получили по итогам прохождения курсов по всемирной истории? Укажите средний балл по пройденным курсам.*

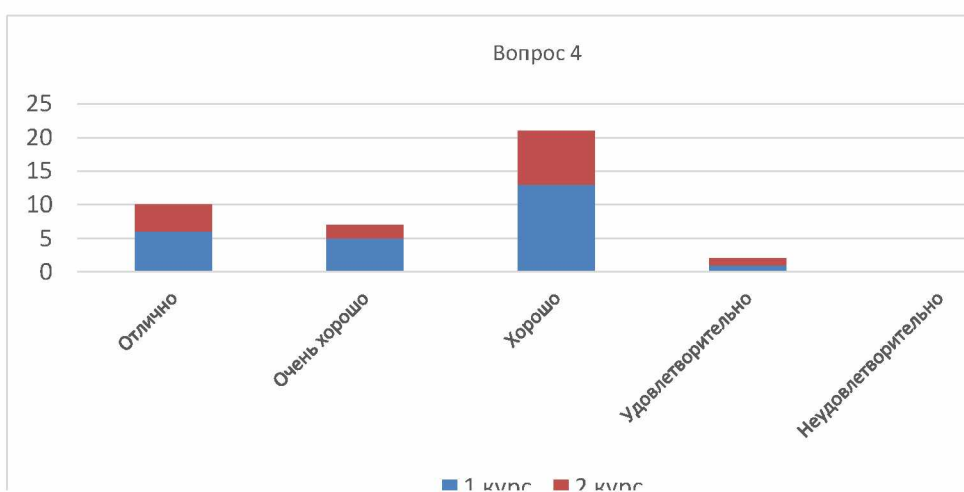

Рисунок 4. Каковы были результаты Вашего обучения?
Какие оценки получили по итогам прохождения курсов по всемирной истории?
Укажите средний балл по пройденным курсам

Анализ оценок показывает закономерную объективную тенденцию снижения общего балла на втором курсе. При этом следует отметить, что принявшие участие в опросе студенты относят себя к «отличникам» и «хорошистам» (т. е. это те, у кого средний балл за несколько курсов только по всемирной истории «хорошо» и выше). Данная диаграмма доказывает, что обучающийся, настроенный на получение знаний, может эффективно учиться в любом формате обучения. Применительно к дистантной форме, конечно, следует назвать ещё два обязательных условия: качественно наполненный курс и заинтересованность преподавателя.

Пятый вопрос (рис. 5). *Какой формат изучения курсов всемирной истории предпочтителен в будущем?*

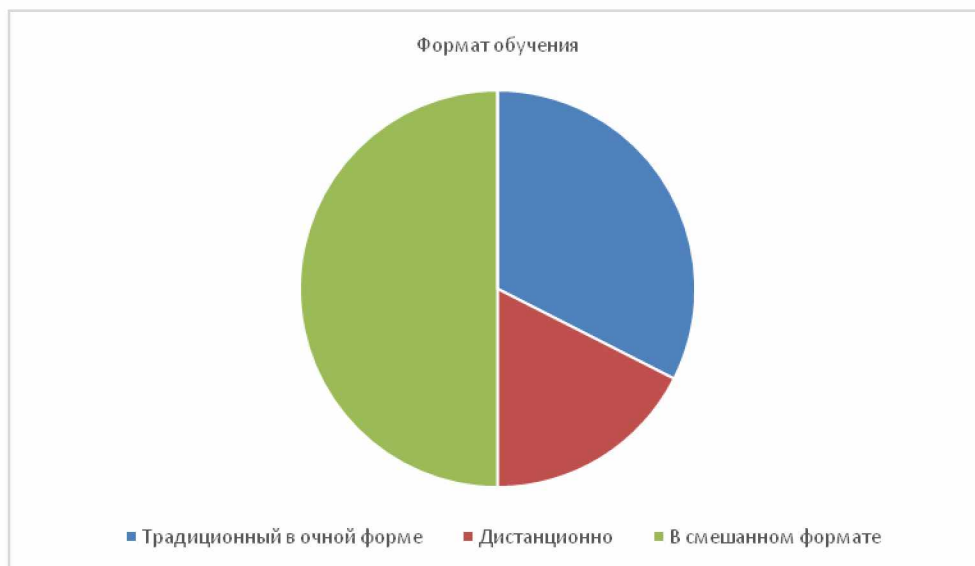

Рисунок 5. Какой формат изучения курсов всемирной истории предпочтителен в будущем?

Половина опрошенных высказалась за смешанный формат обучения, дистанционное выбрали лишь 7 человек из 40.

Таким образом, анализ опроса показал, что студенты отмечают как положительные, так и отрицательные стороны дистанционного обучения. Во многом это зависит от самого преподавателя, целей, которые он ставит, создавая дистанционный курс, и технологий обучения. Не меньшую роль играет и отсутствие у части студентов навыков самоорганизации и самодисциплины, что является непременным условием эффективности обучения дистанционно. Особенно это важно для студентов первого курса, для которых самостоятельная работа часто связана с рядом трудностей как технического, так личностного типа. А ведь навыки правильно

распределять время для учёбы, работы и отдыха станут залогом формирования хорошего специалиста в будущем.

Практика последних месяцев ярко показала, что перед современным преподавателем вуза стоит несколько задач, главной из них становится грамотная организация и активизация самостоятельной работы студентов.

Из необходимых и наиболее эффективных форм самостоятельной работы студентов стоит отметить:

- работу с учебной литературой, первоисточниками, дополнительной литературой, материалами электронных ресурсов и сети Интернет, работу со справочниками;
- составление плана и тезисов ответа, аннотирование, редактирование, конспект-анализ, в том числе работу с иностранной литературой на языке оригинала;
- подготовку сообщений, рефератов и докладов для семинаров;
- выполнение практических заданий;
- составление таблиц с целью систематизации материала, работу с картами, рабочей тетрадью, выполнение тестов для самопроверки;
- подготовку к деловым играм;
- работу на тренажёрах.

Во многих случаях довольно эффективной оказывается активизация самостоятельной работы студентов на основе визуализации учебной информации [19, с. 186-187]. В частности, предлагаются различные способы визуализации содержания обучения в виде схемо-знаковых моделей представления информации: техника метаплана, схемо-конспекты, карты памяти и др.

Студентов, которые успешно справляются с данными заданиями и которые приобрели на первом этапе необходимые навыки, в качестве инструмента активизации самостоятельной работы можно привлекать к учебно-исследовательской деятельности (написание аналитических эссе, курсовых проектов и ВКР).

Для активизации самостоятельной работы студентов гуманитарных и социально-экономических дисциплин преподаватели, основываясь на собственном опыте, предлагают различные средства, позволяющие повысить интерес к процессу обучения. Среди них: рассмотрение объективно интересного материала; неординарные методики преподавания; предварительное акцентирование на актуальности темы; использование современных электронных средств преподавания, аудиовизуальных материалов и т. п. [20, с. 153].

Некоторые педагоги считают весьма эффективным приёмом, позволяющим значительно активизировать самостоятельную работу студентов в процессе обучения, привнесение в этот процесс выполнения заданий с элементами компьютерных игр, а также психологическое поощрение. Если выполнение заданий предусмотрено на персональном компьютере, то за правильно выполненное задание должен появляться поощрительный текст типа «Молодец», а за отлично выполненную большую работу просьба «Позвать преподавателя и студентов». После чего на дисплее высвечивается надпись типа «Обязательно будешь хорошим специалистом» или «Молодец», или «Умница» и тому подобные поощрительные сообщения [21, с. 156].

К.Д. Дятлова и И.А. Колпаков считают наиболее перспективными для студентов младших курсов и наиболее эффективными такие виды СРС, как составление студентами предметных тестов и метод групповых учебных проектов, который может включать подготовку доклада и презентацию [8].

Всё шире используется web-квест – методический подход государственного университета Сан-Диего. Он представляет собой инновационный вид самостоятельной исследовательской деятельности, для выполнения которой студенты осуществляют поиск в сети Интернет [22]. При этом web-квесты были как краткосрочные (от одного до трёх сеансов работы в сети Интернет), так и долгосрочные (от одной недели до месяца) [4, с. 31].

Важно подчеркнуть, что студенты не отказываются от обучения дистантно, хотя и предпочитают применять его пока как дополнительный вариант к традиционному очному обучению. Смешанный формат для них совмещает все лучшие стороны двух форм обучения – живое общение, индивидуальный график работы, возможность для совмещения учёбы и работы, объективность оценок.

Подводя итоги, следует отметить, что дистанционный и смешанный варианты обучения делают акцент на поиск информации, выполнение разного типа заданий вместо механического чтения и заучивания лекций, т. е. на личностно-ориентированный подход и организацию поисковой деятельности.

Так каким будет постковидное образование? Цифровизация в сфере образования – это новая парадигма развития высоких технологий. «Сегодня в образовательной системе происходят важные трансформационные процессы: распространяются электронные учебники, интернет-порталы, базы данных информационных потребностей, активно развиваются системы онлайн-курсов и дистанционного обучения» [23]. Усиление роли самостоятельной работы студентов означает принципиальный пересмотр организации учебно-воспитательного процесса в вузе, который должен строиться так, чтобы развивать умение учиться, формировать у студента способности к саморазвитию, творческому применению полученных знаний, способам адаптации к профессиональной деятельности в современном мире [8, с. 120], а это в свою очередь означает увеличение нагрузки на преподавателя, который в современных условиях должен не просто донести до студента определенный объем информации и передать накопленные знания, и уж тем более не сокращать объем работы, поскольку лекционных часов становится меньше. Напротив, роль преподавателя, педагога становится ещё более важной, поскольку он должен научить студента – и подготовленного, и не очень, и самостоятельного, и ленивого, с разным уровнем подготовки, с разными интеллектуально-психологическими свойствами – добывать необходимые знания, сформировать у студентов с заведомо разным стартовым уровнем все необходимые профессиональные компетенции.

Обучение преподавателей использованию новых цифровых возможностей уже стало необходимостью и активно внедряется на всех уровнях образования, поскольку без этого невозможно эффективное развитие преподавания в цифровую

эпоху [24]. Но переориентация всей образовательной системы на самостоятельную деятельность студентов, внедрение принципа индивидуализации обучения, на наш взгляд, должны сопровождаться признанием на административном уровне такого вида учебной нагрузки преподавателя, как индивидуальная работа со студентами [20, с. 153; 25].

Заключение. Пандемия усилила влияние и вовлечение преподавателей и студентов в виртуальное пространство, но особенности цифровизации образования должны привести к значимым переменам в образовательной среде. Увеличение объема самостоятельной работы студентов требует, прежде всего, коренных изменений содержания и организации работы преподавателя. Необходимы разработка новых видов занятости профессорско-преподавательского состава вуза, введение новых нормативов и, что немаловажно, включение их в расчёт учебной нагрузки. Преподаватель, со своей стороны, должен иметь навыки работы в киберпространстве и владеть приёмами организации разных видов самостоятельной работы студентов. Для этого необходимо снабдить преподавателей учебно-методической документацией по организации и планированию различных видов СРС, дать знания о видах, формах и способах организации СРС. Наличие всех вышеперечисленных факторов позволит успешно организовать и осуществлять преподавательскую деятельность в любом формате.

Список литературы

1. Tømte C.E., Fossland T., Aamodt P.O., Degn L. Digitalisation in higher education: mapping institutional approaches for teaching and learning // *Quality in Higher Education*, 2019. V. 25 (1). P. 98 – 114. DOI: 10.1080/13538322.2019.1603611.
2. Khalid J., Ram B.R., Soliman M., Ali A.J., Khaleel M., Islam M.S. Promising digital university: a pivotal need for higher education transformation // *International Journal of Management in Education*. 2018. V. 12 (3). P. 264 – 275.
3. Водолад С.Н., Зайковская М.П., Ковалева Т.В., Савельева Г.В. Дистанционное обучение в вузе // *Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета*. 2010. № 1 (13). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/distsionnoe-obuchenie-v-vuze>.
4. Журавская Н.Т. Активизация самостоятельной работы студентов как фактор формирования их инновационного мышления // *Вестник ТГПУ*. 2010. Выпуск 4 (94). С. 30 – 33.
5. Зеленов Ф.В., Зотова М.В. Особенности дистанционных образовательных технологий в современных условиях // *Решетневские чтения*. 2014. С. 159 – 162.
6. Учебно-исследовательские работы студентов бакалавриата, обучающихся по направлению 46.03.01 «История»: Методические рекомендации по выполнению: учебно-методическое издание / Сост.: Махлаюк А.В., Ващева И.Ю., Дорофеев Ф.А., Маслов А.Н., Обидина Ю.С., Сивкина Н.Ю.; под общ. ред. А.В. Махлаюка. Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского. 2019. 111 с.
7. Grossek G., Malița L., Bunoiu M. Higher Education Institutions Towards Digital Transformation – The WUT Case // In: Curaj A., Deca L., Pricopie R. (eds) *European Higher Education Area: Challenges for a New Decade*. Springer, Cham. 2020. Available at: https://doi.org/10.1007/978-3-030-56316-5_35.
8. Дятлова К.Д., Колпаков И.А. Подготовка студентов первого курса к самостоятельной работе // *Наука и школа*. 2013. № 6. С. 120 – 125.

9. Третьякова Е.М. Организация самостоятельной работы студентов с применением новых информационных технологий // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 329 – 333.
10. Ибрагимов. И.М. Информационные технологии и средства дистанционного обучения: учеб. пособие для студ. вузов / Под ред. проф. А.Н. Ковшова. М.: Академия. 2005. 336 с. Режим доступа: <https://studfile.net/preview/2675438/>.
11. Андреев В.И. Педагогика: Учебный курс для творческого саморазвития. 2-е изд. Казань: Центр инновационных технологий. 2000. 608 с.
12. Абрамова Н.Т. Ценности образования, новые технологии и неявные формы знания // Вопросы философии. 1998. № 6. С. 58 – 65.
13. Айнштейн В. Информатизация: приобретения и утраты // Высшее образование в России. 1999. № 5. С. 89 – 92.
14. Валенте Ж. Роль компьютеров в области образования: выполнение и понимание // Перспективы. 1998. № 3. С. 65 – 76.
15. Гершунский Б.С. Компьютеризация в сфере образования: проблемы и перспективы. М.: Педагогика. 1987. 264 с.
16. Дулинг К. Социально-психологические аспекты взаимодействия с компьютерными обучающими средами // Информатика и образование. 1997. № 8. С. 103 – 108.
17. Роберт И.В. Современные информационные технологии в образовании: дидактические проблемы, перспективы использования. М.: Школа-Пресс. 1994. 205 с.
18. Куликова Е.В. Анализ факторов, сопутствующих дистанционному обучению в вузе // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. № 4 (24) 2017. С. 143 – 150.
19. Родя О.С. Активизация самостоятельной работы студентов на основе визуализации учебной информации // Проблемы модернизации высшего профессионального образования в контексте Болонского процесса. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Барнаул: Издательство Алтайского государственного технического университета им. И.И. Ползунова. 2004. С. 186 – 189.
20. Дятлова Ю.О. Современные тенденции организации самостоятельной работы студентов зарубежных и российских вузов // Сибирский педагогический журнал. № 3. 2019. С. 151 – 161.
21. Радченко Т.Б., Стальная М.И., Радченко М.В. Современные методы активизации самостоятельной работы студентов // Проблемы модернизации высшего профессионального образования в контексте Болонского процесса. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Барнаул: Издательство Алтайского государственного технического университета им. И.И. Ползунова. 2004. С. 156 – 158.
22. Ващева И.Ю., Сивкина Н.Ю. Использование web-квеста в условиях дистанционного обучения // Высшая школа: научные исследования. М.: Издательство Инфинити. 2020. Т. 2. С. 40 – 48.
23. Sousa R.D., Karimova B., Gorlov S. Digitalization as a new direction in education sphere // E3S Web of Conferences. V. 159, n. 09014. 2020. Available at: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202015909014>.
24. Bates T. Teaching in a Digital Age (Open Textbook). 2-nd ed. 2019. Available at: <http://opentextbc.ca/teachinginadigitalage>.
25. Кучеряну М.Г. Самостоятельная работа студентов в высших учебных заведениях Великобритании: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Ярославль. М. 1997. 20 с.
26. Hunt G. Progressive Methods of Personal Administration. N. Y.: LeaguePub. 1990. P. 124.

Авторская справка

ВАЩЕВА Ирина Юрьевна, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории древнего мира и средних веков, ИМОМИ ННГУ им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия.

E-mail: vasheva@mail.ru

СИВКИНА Наталья Юрьевна, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории древнего мира и средних веков, ИМОМИ ННГУ им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия.

E-mail: natalia-sivkina@yandex.ru

UDC 316

DOI: 10.25686/2410-0773.2021.3.44

**DEVELOPMENT OF DIGITAL TECHNOLOGIES AS A FACTOR
IN THE DYNAMICS OF THE INSTITUTE OF EDUCATION
(ON THE EXAMPLE OF TEACHING WORLD HISTORY)**

I.Yu. Vascheva¹, N.Yu. Sivkina²

¹Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod; Nizhny Novgorod Dobrolyubov State Linguistic University, Nizhny Novgorod (Russia)

²Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod; Scientific and educational center "Slavic-Greek-Latin Cabinet" of the Volga Federal District of the Russian Federation, Nizhny Novgorod Dobrolyubov State Linguistic University, Nizhny Novgorod (Russia)

Introduction. In recent decades, digital educational technologies in Russia have received intensive development. And in the conditions of the spring 2020 pandemic, distance learning turned out to be the only possible one. There are numerous discussions around this type of learning. Everyone recognizes that full-time training is of the highest quality, but distance learning has its advantages. And the period of forced isolation has shown that digital technologies are becoming an integral part of the education process. The purpose of this work is to identify the difficulties faced by students and teachers during the pandemic. The question of how painlessly for all the participants the integration of these technologies into the educational process will take place depends on the solution of these problems.

Methods. The authors used a system of approaches and methods adopted in modern science, including the principle of consistency and complexity, methods of analysis and synthesis, and the comparative method. In addition, the authors of the article used a survey method in which students of 1-2 courses participated.

Results. Based on the survey, the authors came to the following conclusions. The main problem that has arisen among junior students is the difficulties of self-organization. They can be overcome by activating student work and forming motivation for independent work under the strict control of the teacher. Students do not refuse to study remotely, although they prefer to use it as an additional option to traditional full-time training for the time being. The mixed format for them combines all the best aspects of the two forms of training – "live communication", individual work schedule, the opportunity to combine study and work, objectivity of assessments.

Conclusion. Digitalization of the educational process has become a reality. An individual approach and the organization of search activities will allow the student to get a high-quality education in a distance format in the new conditions. The increasing workload and the strengthening of the teacher's role in the educational process require a revision of the organization of the educational process in higher education institutions.

Keywords: distance technologies, distance education, post-COVID education, mixed learning format, students' independent work, world history.

References

1. Tømte C.E., Fosslund T., Aamodt P.O., Degn L. Digitalisation in higher education: mapping institutional approaches for teaching and learning // *Quality in Higher Education*. 2019. V. 25 (1). P. 98 – 114. DOI: 10.1080/13538322.2019.1603611.
2. Khalid J., Ram B.R., Soliman M., Ali A.J., Khaleel M., Islam M.S. Promising digital university: a pivotal need for higher education transformation // *International Journal of Management in Education*. 2018. V. 12 (3). P. 264 – 275.
3. Vodolad S.N., Zajkovskaja M.P., Kovaleva T.V., Savel'eva G.V. [Distance learning at a university] *Distancionnoe obuchenie v VUZe* // [Scientific notes. Electronic Scientific Journal of Kursk State

University] *Uchenye zapiski. Elektronnyj nauchnyj zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2010. no 1 (13). // <https://cyberleninka.ru/article/n/distantcionnoe-obuchenie-v-vuze>.

4. Zhuravskaja N.T. [Activation of students' independent work as a factor in the formation of their innovative thinking] *Aktivizacija samostojatel'noj raboty studentov kak faktor formirovaniya ih innovacionnogo myshlenija* // [Bulletin of TSPU] *Vestnik TGPU*. 2010. no 4 (94). P. 30 – 33.

5. Zelenov F.V., Zotova M.V. [Features of distance learning technologies in modern conditions] *Osobennosti distancionnyh obrazovatel'nyh tehnologij v sovremennyh uslovijah* // [Reshetnev readings] *Reshetnevskie chtenija*. 2014. P. 159 – 162.

6. [Educational and research works of undergraduate students studying in the direction of 46.03.01 "History": Methodological recommendations for implementation: educational and methodological publication] *Uchebno-issledovatel'skie raboty studentov bakalavriata, obuchajushhihsja po napravleniju 46.03.01 «Istorija»: Metodicheskie rekomendacii po vypolneniju: uchebno-metodicheskoe izdanie* / Sost.: Mahlajuk A.V., Vashcheva I.Ju., Dorofeev F.A., Maslov A.N., Obidina Ju. S., Sivkina N. Ju.; pod obshh. red. A.V. Mahlajuka. – Nizhnij Novgorod: Nizhegorodskij gos. universitet im. N.I. Lobachevskogo Publ. 2019. 111 p.

7. Grossecck G., Malița L., Bunoiu M. Higher Education Institutions Towards Digital Transformation—The WUT Case // In: Curaj A., Deca L., Pricopie R. (eds) *European Higher Education Area: Challenges for a New Decade*. Springer, Cham. 2020. Available at: https://doi.org/10.1007/978-3-030-56316-5_35.

8. Djatlova K.D., Kolpakov I.A. [Preparation of first-year students for independent work] *Podgotovka studentov pervogo kursa k samostojatel'noj rabote* // [Science and school] *Nauka I shkola*. 2013. No 6. P. 120 – 125.

9. Tret'jakova E.M. [Organization of independent work of students with the use of new information technologies] *Organizacija samostojatel'noj raboty studentov s primeneniem novyh informacionnyh tehnologij* // [Baltic Humanitarian Journal] *Baltiiskij gumanitarnyj zhurnal*. 2016. Vol. 5. No 4 (17). P. 329 – 333.

10. Ibragimov. I. M. [Information technologies and means of distance learning: manual for students of the Universities] *Informacionnye tehnologii i sredstva distancionnogo obuchenija: ucheb. posobie dlja stud. VUZov* / Pod red. Prof. A.N. Kovshova. Mjscow: Akademija Publ, 2005. 336 p. // <https://studfile.net/preview/2675438/>.

11. Andreev V.I. [Pedagogy: A training course for creative self-development] *Pedagogika: Uchebnyj kurs dlja tvorcheskogo samorazvitija*. Kazan: Centr innovacionnyh tehnologij Publ. 2000. 608 p.

12. Abramova N.T. [The values of education, new technologies and implicit forms of knowledge] *Cennosti obrazovanija, novye tehnologii i nejavnye formy znanija* // [Questions of philosophy] *Voprosy filosofii*. 1998. No 6. P. 58 – 65.

13. Ajnshtejn V. [Informatization: gains and losses] *Informatizacija: priobretenija i utraty* // [Higher education in Russia] *Vyshee obrazovanie v Rossii*. 1999. No 5. P. 89 – 92

14. Valente Zh. [The role of computers in education: implementation and understanding] *Rol' komp'juterov v oblasti obrazovanija: vypolnenie i ponimanie* // [Perspectives] *Perspektivy*. 1998. No 3. P. 65 – 76.

15. Gershunskij B.S. [Computerization in the field of education: problems and prospects] *Komp'juterizacija v sfere obrazovanija: problem i perspektivy*. Moscow.: Pedagogika Publ. 1987. 264 p.

16. Douling K. [Socio-psychological aspects of interaction with computer learning environments] *Social'no-psihologicheskie aspekty vzaimodejstija s komp'juternymi obuchajushhimi sredami* // [Computer Science and education] *Informatika i obrazovanie*. 1997. No 8. P.103 – 108.

17. Robert I.V. [Modern information technologies in education: didactic problems, prospects of use] *Sovremennye informacionnye tehnologii v obrazovanii: didakticheskie problemy, perspektivy ispol'zovanija*. Moscow: Shkola-Press Publ. 1994. 205 p.

18. Kulikova E.V. [Analysis of the factors accompanying distance learning at the university] *Analiz faktorov, soputstvujushhih distancionnomu obucheniju v VUZe* // [Bulletin of the Siberian Institute of Business and Information Technologies] *Vestnik Sibirskogo institute biznesa i informacionnyh tehnologij*. No 4 (24) 2017. P. 143 – 150.

19. Rodja O.S. [Activation of independent work of students on the basis of visualization of educational information] *Aktivizacija samostojatel'noj raboty studentov na osnove vizualizacii uchebnoj*

informacii // [Problems of modernization of higher professional education in the context of the Bologna Process] *Problemy modernizacii vysshego professional'nogo obrazovanija v kontekste Bolonskogo processa*. Barnaul: Izdatel'stvo Altajskog o gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta im. I.I. Polzunova Publ. 2004. P. 186 – 189.

20. Djatlova Ju.O. [Modern trends in the organization of independent work of students of foreign and Russian universities] *Sovremennye tendencii organizacii samostojatel'noj raboty studentov zarubezhnyh i rossijskih VUZov* // [Siberian Pedagogical Journal] *Sibirskij pedagogičeskij zhurnal*. No 3. 2019. P. 151 – 161.

21. Radchenko T.B., Stal'naja M.I., Radchenko M.V. [Modern methods of activating students' independent work] *Sovremennye metody aktivizacii samostojatel'noj raboty studentov* // [Problems of modernization of higher professional education in the context of the Bologna process] *Problemy modernizacii vysshego professional'nogo obrazovanija v kontekste Bolonskogo processa*. Barnaul: Izdatel'stvo Altajskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta im. I.I. Polzunova Publ. 2004. P. 156 – 158.

22. Vashcheva I.Yu., Sivkina N.Yu. [Use of the web-quest in the conditions of distance learning] *Ispol'zovanie web-kvesta v uslovijah distancionnogo obuchenija* // [Higher school: scientific research] *Vysshaja shkola: nauchnye issledovanija*. 2020. T. 2. S. 40 – 48.

23. Sousa R.D., Karimova B., Gorlov S. Digitalization as a new direction in education sphere // E3S Web of Conferences. V. 159, n. 09014. 2020. Available at: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202015909014>

24. Bates T. Teaching in a Digital Age (Open Textbook). 2- nd ed. 2019. Available at: <http://opentextbc.ca/teachinginadigitalage>.

25. Kucherjanu M.G. [Independent work of students in higher educational institutions of Great Britain: abstract. dis. ... candidate of pedagogical sciences] *Samostojatel'naja rabota studentov v vysshih uchebnyh zavedenijah Velikobritanii*. Jaroslavl'; Moscow. 1997. 20 p.

26. Hunt G. Progressive Methods of Personal Administration. N. Y.: LeaguePub. 1990. P. 124.

Author's Bio

VASHCHEVA Irina Yuryevna, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of History of the Ancient World and the Middle Ages of the Institute of International Relations and World History of Lobachevsky National Research University, Nizhny Novgorod, Russia.

E-mail: vasheva@mail.ru

SIVKINA Natalia Yuryevna, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of the History of the Ancient World and the Middle Ages of the Institute of International Relations and World History of Lobachevsky National Research University, Nizhny Novgorod, Russia.

E-mail: natalia-sivkina@yandex.ru

Библиографическая ссылка

Вашева И.Ю., Сивкина Н.Ю. Развитие цифровых технологий как фактор динамики института образования (на примере преподавания всемирной истории) // SocioTime / Социальное время. 2021. № 3 (27). С. 44 – 60. DOI: 10.25686/2410-0773.2021.3.44

УДК 303.4.025:323.11 (571.122)
DOI: 10.25686/2410-0773.2021.3.61

ВЗГЛЯДЫ РЕСПОНДЕНТОВ НА МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ХАНТЫ-МАНСЬИЙСКОМ АВТОНОМНОМ ОКРУГЕ – ЮГРЕ

С.Х. Хакназаров

*Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок,
Ханты-Мансийск (Россия)*

Введение. Цель данной статьи – исследование одной из актуальных проблем современного общества – состояние межэтнических (межнациональных) отношений в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре. Известно, что межэтнические отношения (межнациональные отношения) в широком смысле слова понимаются как взаимодействия народов в разных сферах – политике, культуре и т.д., это отношения по поводу материальных и духовных условий существования этносов, по реализации их потребностей и интересов.

Методы. Основной метод исследования – анкетирование и обобщение научной литературы по рассматриваемой тематике. На материалах социологических исследований, проведенных среди жителей Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, обобщаются и анализируются взгляды респондентов на состояние межэтнических исследований в регионе.

Основные идеи исследования, полученные результаты и их обсуждение. В представленной работе обобщаются и анализируются данные социологических опросов по выбранной тематике, проведенных сотрудниками Обско-угорского института прикладных исследований и разработок (2017 г.)² и другими организациями, на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

Примерно половина от числа респондентов считают, что проблемы межэтнических отношений для России являются важными, но не главными сегодня. Лишь незначительная часть респондентов отметила, что проблемы межнациональных (межэтнических) отношений имеют первостепенное значение. Результаты исследования важны для принятия управленческих решений в области межэтнических (межнациональных) отношений.

Заключение. В целом, результаты проведенных исследований показывают, что на территории Ханты-Мансийского автономного округа в сфере межэтнических отношений прочно сохраняется стабильность. Большинство респондентов отмечают, что не ощущают вообще какой-либо напряженности в межэтнических отношениях.

Ключевые слова: межэтнические и межнациональные отношения, миграция, респонденты, социологический опрос, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра.

Введение. Одна из важных проблем в сфере межнациональных отношений – соблюдение прав этнических меньшинств. Этническое (национальное) меньшинство – это совокупность представителей этноса, которые проживают на территории какого-либо государства и являются его гражданами, но не принадлежат к коренной национальности, осознают себя национальной общиной и стремятся сохранить специфические черты своей культуры.

Межэтнические отношения делятся на два уровня – личностный и групповой. Субъектами межнациональных отношений выступают большие и малые этносы (народы). Межэтнические отношения проявляются в установках и ориентациях на межэтнические контакты в разных сферах взаимодействия, в национальных сте-

² Исследования проведены под руководством автора статьи.

реотипах, в настроении и поведении, поступках людей и конкретных этнических общностей. Характер межэтнических отношений (дружественный, нейтральный либо конфликтный) складывается в зависимости от исторического прошлого, социально-политической обстановки в той или иной стране, от экономических и культурно-бытовых условий жизни, непосредственной конкретной ситуации или заинтересованности в общении. На личностном уровне он зависит от индивидуально-психологических качеств людей.

Межнациональные отношения могут проявляться в виде экономических, политических, языковых, культурных, экологических и других связей между нациями. Каждое из этих проявлений межнациональных отношений имеет своё специфическое содержание. Дадим краткую характеристику некоторым из них. В узком смысле – это межличностные отношения людей разных национальностей, которые происходят в разных сферах общения: трудовой, семейно-бытовой, а также соседской, дружеской и других видах неформального общения [1; 8; 12].

Кроме того, межэтнические отношения можно определить [3], как «единство социальных, экономических, культурных, политических и других связей между этническими общностями, а также их представителями между собой. Гармоничные, конструктивные взаимоотношения этнических групп являются одним из направлений социального развития национальных регионов страны. Конфликты, возникающие в данной сфере общественной жизни, также влияют на трансформацию социальных процессов». Национальные субъекты Российского государства в свою очередь, являясь важными объектами внутренней политики, потенциально могут становиться зонами повышенной конфликтности на этноконфессиональной основе.

Межэтнические отношения в широком смысле слова понимаются как взаимодействия народов в разных сферах – политике, культуре и т. д., в узком смысле – как межличностные отношения людей разных национальностей, которые тоже происходят в разных сферах общения – трудовой, семейно-бытовой, а также соседской, дружеской и других. Поэтому разные науки и научные направления обращаются к изучению межэтнических отношений с разных позиций. Этнологи из всех отношений между этническими группами изучают обычно межкультурные взаимодействия. В поле зрения историков находятся отношения между народами в ретроспективе. В политической социологии исследуется влияние характера межнациональных отношений на политическую обстановку в стране, республиках [9].

Как отмечено в работе Н.М. Романенко [14], немаловажную роль в межэтнических взаимоотношениях, в межэтнической коммуникации играют сформированные этнические стереотипы, которые представляют собой устойчивые представления не только о собственном народе, но и о других народах и культурах. То есть, стереотип – это, в некотором роде, упрощённый, эмоционально насыщенный образ, дающий представление о том или другом этносе или нации. Этнические стереотипы дают не только обобщённые сведения, но и выражают эмоциональное, чувственное отношение к определённой нации или народности. На взгляд автора [14], «позитивные, негативные, индифферентные коммуникации, этнические диспозиции, этнические стереотипы являются важными факторами психологической

реальности, обуславливающие межэтнические отношения и коммуникации. Построенные позитивные коммуникации обеспечивают взаимопонимание между людьми разных национальностей, обеспечивают разнообразные контакты, в процессе которых этнические общности могут реализовать свои интересы, выстроить профессионально-личностные взаимоотношения».

Как следует из работы Н.Ф. Бугай [1], межэтнические отношения – это, прежде всего, сфера идеологии государства, направленная именно на решение таких приоритетных задач, как консолидация населения, улучшение его положения, воспитание самосознания и национального сознания, формирование патриотизма и сплочённости общества. Что особенно важно в этой ситуации, так это широкое привлечение представителей разных этнических общностей к участию в управлении государством, общественно-политической работе, воспитанию культуры межэтнического общения в новых условиях существования России, формированию условий для сохранения целостности страны и её безопасности. В связи с этим важно понимать, что время от времени необходимо не только подводить итоги разработки проблемы, но и определять её новые направления, которые органично увязаны и с сектором экономики, и с культурным развитием многонационального сообщества. Российская историография проблемы развалилась совместно с протекавшими процессами в сфере государственной национальной политики.

С другой стороны, исследование межнациональных и межэтнических отношений на современном этапе стало особенно актуальным в связи с ростом националистических настроений в некоторых регионах страны, увеличением числа конфликтов на основе этноконфессиональной неприязни, возникновением ряда проблем в сфере межэтнической коммуникации.

Отметим, что в соответствии со Стратегией государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года³, основными вопросами государственной национальной политики Российской Федерации, требующими особого внимания государственных и муниципальных органов, по-прежнему являются:

а) сохранение и развитие культур и языков народов Российской Федерации, укрепление их духовной общности;

б) обеспечение прав коренных малочисленных народов и национальных меньшинств;

в) создание дополнительных социально-экономических и политических условий для обеспечения прочного национального и межнационального мира и согласия на Северном Кавказе;

г) поддержка соотечественников, проживающих за рубежом, содействие развитию их связей с Россией.

Как следует из текста Стратегии⁴, Российская Федерация является одним из крупнейших многонациональных (полиэтнических) государств мира. На ее терри-

³ О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года // Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70184810/> (дата обращения: 30.04.2021).

⁴ Там же.

тории проживают представители 193 национальностей (по данным Всероссийской переписи населения 2010 года, сформированным на основе самоопределения граждан). Большинство народов России на протяжении веков формировались на территории современного Российского государства и внесли свой вклад в развитие российской государственности и культуры. Культурное и языковое многообразие народов России защищено государством. В Российской Федерации используются 277 языков и диалектов, в государственной системе образования используются 89 языков, из них 30 – в качестве языка обучения, 59 – в качестве предмета изучения.

Следует отметить, что устойчивое развитие северных регионов Российской Федерации невозможно без сохранения мира и гармонии в межэтнических и межконфессиональных отношениях, которые должны основываться на принципах взаимного уважения к культурным ценностям и традициям коренных народов и этнических групп, которые в силу разных причин стали частью населения северных территорий современного мира.

Ханты-Мансийский автономный округ – Югра (ХМАО – Югра) является одним из наиболее экономически развитых субъектов РФ, в связи с чем привлекает большое число мигрантов как из других субъектов РФ, так из ближнего зарубежья. Целенаправленные государственные программы автономного округа «О государственной политике в сфере обеспечения межнационального согласия», внедрение стратегий государственной национальной политики, долгосрочные целевые конкурсы, программы, проекты по профилактике экстремизма, гармонизации межэтнических и межкультурных отношений и укреплению толерантности в округе работают в различных социально-культурных сферах, обществах, организациях и прочее.

Согласно масштабным исследованиям Центра изучения национальных конфликтов в 2013-2014 гг., Тюменская область, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа находятся в потенциальной зоне риска (по причине большого притока мигрантов-иностранцев и граждан России из других регионов), однако эксперты не оценивают ситуацию там как угрожающую [13].

Ханты-Мансийский автономный округ – Югра является одним из самых полиэтничных субъектов Российской Федерации. В Югре проживают представители 123 национальностей [19]. В этническом составе преобладают русские – 68,0 %, следующая по численности нация – татары, порядка 8,0 %. Украинцы, ранее преобладавшие над количеством татар, теперь на третьем месте с удельным весом около 6,5 %. Коренные жители – ханты, манси и лесные ненцы – 2,2 % от общей численности населения округа.

Отметим, что исследования, направленные на изучение проблем межэтнических (межнациональных) отношений, также проводились на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Результаты отражены в работах В.В. Мархинина [6], В.В. Мархинина, И.В. Удаловой [4; 5], В.В. Мархинина, В.С. Пуртовой [7], Т.Г. Харамзина [17], Т.Г. Харамзина, Н.Г. Хайруллиной [18], И.В. Удаловой, В.В. Мархинина и др. [15], Л.И. Динисламовой [2], С.Х. Хакназарова [16] и др. В частности, В.В. Мархинин и И.В. Удалова [5] отмечают, что «для сохранения этнических культур и поддержания взаимно признанных отношений между этно-

сами необходимо, как нам кажется, заменить идеологемы, основанные на гиперкритическом отношении к прошлому, особенно – к советскому прошлому, на идеологемы, опирающиеся на положительный исторический опыт контактирующих этносов. Примером такого положительного социокультурного взаимодействия этносов и добрых межэтнических отношений является опыт совместного проживания народов Севера и русского старожильского населения в национально-смешанных поселениях и городах Ханты-Мансийского автономного округа».

Методы. В работе использованы социологические методы исследования (анкетирование) и обобщения научной литературы по рассматриваемой тематике. Использованы и обобщены результаты социологического опроса, проведённого сотрудниками Обско-угорского института прикладных исследований и разработок (2017 г.). Опрос проведён посредством анкетного опроса с выездом непосредственно на место проживания респондентов. Сроки: май – август 2017 г. В социологическом опросе приняли участие 294 респондента, из них: представители коренных народов Севера (ханты, манси, ненцы) – 65,6 %, другие национальности – 34,4 %. Из них: женщины – 64,6 %, мужчины – 34,4 %. Возраст респондентов: от 17 лет до 61 года и старше. Сфера деятельности респондентов: 21,8 % от числа ответивших являются пенсионерами; 23,8 % указали, что занимаются другими видами деятельности (не из предложенных вариантов ответов); 7,1 % обозначили себя как работники образования и науки; 14,3 % – служащие. Безработных оказалось 9,5 % от числа опрошенных. Далее, работников культуры – 8,8 %, студентов – 4,1 % ответивших; 6,8 % оказались работниками в сфере традиционных профессий (рыбаки, охотники, оленеводы и пр.); самое наименьшее число респондентов – работники здравоохранения – 1,7 %, руководители – 1,4 %, фермеры – 1,4 % и школьники – 2,4 %.

Районы проживания респондентов: Советский (26,5 %), Октябрьский (29,3 %), Ханты-Мансийский (23,8 %), Белоярский (14,6 %) и Березовский (5,8 %) районы Югры.

При компьютерной обработке результатов использована программа для обработки социологической информации «Vortex-10».

Основные идеи исследования, полученные результаты и их обсуждение. Отвечая на важный вопрос, непосредственно относящийся к предмету исследования: *«Насколько проблемы межэтнических отношений являются важными для современной России?»*, около половины от числа опрошенных (49,7 %) отметили, что проблемы межэтнических отношений являются важными, но не главными проблемами для России сейчас (табл. 1). Для участников опроса проблемы имеют первостепенное значение (19,7 %) и незначимы вовсе (19,0 %).

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «Насколько, на Ваш взгляд, проблемы межэтнических (межнациональных) отношений являются важными для современной России?» [16]

Варианты ответа	Число ответивших	% от общего числа опрошенных
Имеют первостепенное значение	58	19,7
Важные, но не главные	146	49,7
Незначимы	47	16,0
Затрудняюсь ответить	43	14,6
Итого	294	100,0

Отвечая на вопрос: «Как Вы бы оценили сейчас межнациональные отношения в автономном округе в целом?», около половины (40,6 %) респондентов отметили, что этноконфессиональная ситуация в их городе/посёлке спокойная. Вместе с тем моменты напряжённости отмечают почти 37,0 % опрошенных, ещё 8,1 % считают, что в их населённом пункте ситуация напряжённая, возможны конфликты на национальной почве. Наиболее тревожно оценивают межнациональные отношения жители Радужного, Когалыма и Ханты-Мансийска [19]. Результаты мониторинга состояния межэтнических отношений на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры позволяют сделать вывод о сохраняющейся стабильной ситуации в сфере межнациональных отношений в регионе. Значительная доля граждан положительно оценивает состояние межнациональных отношений в регионе (66,4 %). Кроме того, треть югорчан считает, что многонациональность населения территории приносит больше пользы, чем вреда. Респонденты полагают, что для предотвращения межнациональных конфликтов необходима продуманная миграционная политика [10].

Согласно данным другого социологического исследования, проведённого специалистами Центра гуманитарных, социально-экономических и политических исследований – 2 (ГЭПИЦентра–2) на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (июль 2014 г.), состояние межнациональных отношений в своём населённом пункте представители молодёжи оценили более позитивно, чем подростки. Среди респондентов 18 – 30 лет как «спокойную, мирную» указанную ситуацию охарактеризовали 63,5 %; в подростковой группе – 59,6%. О напряжённости межнациональных отношений и возможности конфликтов на этой почве в своём населённом пункте заявили 11,3 % подростков. А в молодёжной среде этот показатель составил 6,7 %.

Ситуацию в сфере межнациональных отношений в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре в целом оценили как «спокойную и мирную» 47,4 % от общего числа респондентов 14 – 30 лет. Среди них выше, чем в среднем по выборочной совокупности, оказалась доля жителей городов Покачи и Сургута Октябрьского муниципального района. 10,6 % респондентов указали, что в ХМАО – Югре обстановка, наоборот, напряжённая, возможны открытые межнациональные конфликты. По сравнению с другими категориями участников опроса, обеспокоенность состоянием межнациональных отношений в округе чаще выражали жители

Советского и Нижневартовского муниципальных районов, города Ханты-Мансийска [20].

Исследуя рассматриваемый вопрос, В.В. Мархинин в своей работе [6. с. 28] отмечает, что в национально-смешанных поселениях Берёзовского, Октябрьского и Ханты-Мансийского районов, как и в других ранее обследованных муниципальных образованиях Ханты-Мансийского автономного округа, в сфере межэтнических отношений прочно сохраняется стабильность. Не ощущает вообще какой-либо напряженности в межэтнических отношениях значительное большинство жителей округа – 62,4 %. Всё же заметная часть людей (23,0 %) полагает, что некоторая напряжённость в межэтнических отношениях имеется. Лишь 2,2 % опрошенных воспринимают эту напряжённость как ощутимую.

Близкую к результатам массового опроса оценку состояния межэтнических отношений дали и наши эксперты: 45 % считают положение в этой сфере хорошим, 45 % – терпимым и только 6 % – апряжённым. О высокой степени стабильности межэтнических отношений говорит и тот фактор, что среди многих проблем, существующих в национально-смешанных поселениях, проблему межэтнических отношений в качестве острой назвали только 2,5 % жителей. А в общем списке проблем она по доле отметивших её оказалась на последнем месте, т.е. воспринимается как наименее острая. Об этом свидетельствует и то, что среди вопросов, заслуживающих обсуждения на сходе жителей села, предложенных самими респондентами, реже всех иных они вспомнили опять-таки национальный вопрос. Всего 0,4 % опрошенных сочли этот вопрос заслуживающим обсуждения на сходе.

Отвечая на поставленный нами вопрос: «*Имеет ли для Вас значение национальность человека?*», значительная часть респондентов (61,6 %) отметила, что личные качества человека являются для них важнее национальности. Незначительная часть опрошенных (15,0 %) полагает, что национальность во многом определяет личные качества человека (табл. 2). Лишь 6,5 % респондентов утвердительно отметили, что национальность человека имеет значение, но только лишь по отношению к некоторым определённым национальностям. Затрудились ответить на данный вопрос 9,2 % опрошенных.

Таблица 2

**Распределение ответов на вопрос:
«Имеет ли для Вас значение национальность человека?» [16]**

Варианты ответа	Число ответивших	% от общего числа опрошенных
Да (национальность во многом определяет личные качества человека)	44	15,0
Нет (личные качества человека важнее его национальности)	181	61,6
Да, но только по отношению к некоторым национальностям	19	6,5
Затрудняюсь ответить	23	7,8
Нет данных	27	9,2

Рассматривая данный вопрос на локальном уровне, заметим, что абсолютное большинство респондентов (61,6 %) Советского района [2] также ответили, что для них личные качества человека являются важнее национальности. Для 14,6 % респондентов национальность во многом определяет личные качества человека.

Затрагивая вопрос о неприязни к другим национальностям, отметим, что в целом на территории округа отсутствует напряжённость (нетерпимость) к представителям иных национальностей. Так, абсолютное большинство опрошенных (77,2 %) отвечая на вопрос: «Испытываете ли Вы неприязнь к каким-либо национальностям, проживающим на территории ХМАО – Югры?», ответили, что не испытывают подобной неприязни. А 15,6 % респондентов всё-таки испытывают неприязнь данного рода, затруднились ответить на поставленный вопрос 7,2 % респондентов (табл. 3).

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос:
«Испытываете ли Вы неприязнь к представителям каких-либо национальностей, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры?» [16]

Варианты ответа	Число ответивших	% от общего числа опрошенных
Да	46	15,6
Нет	227	77,2
Затрудняюсь ответить	21	7,2
Итого	294	100,0

Касаясь вопроса о влиянии межгосударственного конфликта на межличностные отношения людей разных национальностей (табл. 4), 28,1 % респондентов полагают, что эти две области (межгосударственный конфликт и межличностные отношения) никак не связаны между собой. Лишь незначительная доля опрошенных (7,0 %) дала утвердительный ответ.

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос: «Может ли межгосударственный конфликт влиять на межличностные отношения людей разных национальностей?» [16]

Варианты ответа	Число ответивших	% от общего числа опрошенных
Может и должен	9	7,0
Нет, эти две области не связаны между собой	36	28,1
Затрудняюсь ответить	83	64,8
Итого	128	100,0

Касаясь вопроса опасности межэтнических (межконфессиональных) конфликтов, отметим, что, отвечая на вопрос: «Как бы Вы оценили степень опасности для автономного округа следующих угроз?», около 42 % респондентов рассматривают опасность межнациональных конфликтов как низкую. Каждый третий (33 %) считает эту угрозу средней; 14 % опрошенных считают степень опасности межэтни-

ческих конфликтов высокой. Молодёжных экстремистских группировок опасается примерно вдвое меньшее количество опрошенных (лишь 7 % считают их деятельность реальной опасностью). Ещё меньше – показатель степени опасности угрозы терактов (5,6 %) [11]. Большинство опрошенных считает, что деятельность групп, распространяющих идеи нетерпимости на национальной почве, не угрожает Югре (скорее несильно/нет угрозы – 63,2 %). Доля обеспокоенных угрозой деятельности националистических групп – около 23 %.

Касаясь проблем миграции в Югре отметим, что проблемы в межэтническом (межконфессиональном) взаимодействии связываются населением с усиленной миграцией, важным представляется изучение интеграционных процессов. Отвечая на вопрос: *«Как Вам кажется, насколько хорошо знакомы люди других национальностей с нормами и правилами обыденной жизни местного населения?»*, каждый четвёртый (25,0 %) отметил, что мигранты почти совсем не знают норм и правил жизни местного населения. Более половины (54,9 %) заметили, что в целом – знают, но недостаточно. Пятая часть (18,9 %) отметила, что приезжие хорошо знакомы с культурой поведения югорчан [19]. Большинство опрошенных (71 %) считает, что приезжие хотят стать в Югре «своими», вписаться в местную жизнь. Треть информантов высказалась о нежелании мигрантов принимать местные правила, об их стремлении жить обособленно.

Население региона уверено в высокой вероятности социализации в Югре для тех, кто стремится к этому: 52 % участников исследования говорят о том, что «те, кто хотели, полностью вписались в жизнь российского общества». Также треть респондентов (32,1 %) считает, что вписаться в современное югорское общество непросто, люди испытывают значительные сложности при этом. Таким образом, большая часть жителей автономного округа, принявших участие в мониторинге, полагает, что при желании приезжие могут социализироваться в обществе и занять достойное место в нём [19].

Заключение. Итак, по мнению большинства респондентов, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра в целом открыта для новых членов, которые при желании могут влиться и занять определённое место. Отмечается, что вновь прибывший член общества должен соблюдать местные традиции, и в этом случае процесс социализации будет значительно успешнее, так как большинство граждан станут положительно относиться к такому гостю.

В целом результаты исследования показывают, что в национально-смешанных поселениях Берёзовского, Октябрьского и Ханты-Мансийского районов, как и в других ранее обследованных муниципальных образованиях Ханты-Мансийского автономного округа, в сфере межэтнических отношений прочно сохраняется стабильность. Значительное большинство жителей округа не ощущает вообще какой-либо напряжённости в межэтнических отношениях.

В заключение отметим, что межнациональные отношения на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в целом являются спокойными. Считаем необходимым и целесообразным дальнейший мониторинг межнациональных отношений на территории региона с целью выявления динамики актуальных проблем региона, связанных с предметом нашего исследования.

Список литературы

1. Бугай Н.Ф. Проблема межэтнических отношений Российской Федерации в современной историографии. 1990-е. 2017 гг. // «Белые пятна» российской и мировой истории. 2017. № 4-5. С. 53 – 56.
2. Динисламова Л.И. Межэтнические (межнациональные) отношения на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры: на примере Советского района // Обские угры: единство и разнообразие культуры: материалы дистанционной научно-практической конференции XVI Югорские чтения (2 декабря 2017 года). Ханты-Мансийск: ООО «Печатный мир г. Ханты-Мансийск». 2018. С. 241 – 247.
3. Лубяной М.С., Морозова Н.М. Межэтнические отношения как элемент социального развития // Вестник Института социологии. 2014. № 1 (8). С. 56 – 75.
4. Мархинин В.В., Удалова И.В. Динамика этносоциальных процессов в Югре: влияние миграции (по материалам социологических опросов 2004 – 2014 годов) // Вестник Новосибирского гос. ун-та. Серия: Философия. 2015. Т. 13. Вып. 2. С. 89 – 96.
5. Мархинин В.В., Удалова И.В. Коренные народы Югры в межэтнических отношениях // Вестник угроведения. 2011. № 3. С. 171 – 179.
6. Мархинин В.В. Местное самоуправление в межэтнических сообществах (Социологические исследование в сельских районах Ханты-Мансийского автономного округа). Новосибирск: Изд-во СО РАН. 2000. 262 с.
7. Мархинин В.В., Пуртова В.С. Межэтнические согласия в полиэтническом регионе (По материалам социологического исследования в ХМАО – Югре). URL: http://domhorsk.ru/rus/files/arhiv_zhumala/spp/2018/7/sociology/markhinin-purtova.pdf (дата обращения: 14.10.2020).
8. Межэтнические и межнациональные отношения. URL: <https://tveruprava.mos.ru/presscenter/important-information/detail/4069464.html> (дата обращения: 24.04.2021).
9. Набиуллина, А.В. Основные подходы и методология изучения межэтнических отношений // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2009. № 5-1 / том 151. С. 15 – 21.
10. Осипова Л.Б. Современное состояние межнациональных отношений в Ханты-Мансийском автономном округе. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-sostoyanie-mezhnatsionalnyh-otnosheniy-v-hanty-mansiyskom-avtonomnom-okruge> (дата обращения: 02.06.2021).
11. Основные тенденции этноконфессиональной ситуации в Югре (по материалам социологического мониторинга). URL: <http://hoгражданин.рф/resource/social/1592/> (дата обращения: 30.04.2021).
12. Понятие, факторы и виды межэтнических отношений. URL: <http://sovettandreevka.ru/wp-content/uploads/2018/02/Понятие-факторы-и-виды-межэтнических-отношений.pdf> (дата обращения: 15.10.2020).
13. Рейтинг межэтнической напряженности в регионах России. Осень 2013 – весна 2014 года. URL: <http://club-rf.ru/thegrapesofwrath/01/index.html#risk> (дата обращения 10.11.2017).
14. Романенко Н.М. Межэтнические отношения как важнейший элемент социальной и политической реальности. URL: <https://mgimo.ru/upload/iblock/62e/romanenko-6.pdf> (дата обращения: 03.06.2021)
15. Удалова И.В., Мархинин В.В., Выдрин Г.А. Динамика межнациональных отношений в Югре (по материалам социологических исследований 1991 – 2009 гг. в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре). Новосибирск: Сибирское Научное Издательство. 2010. 176 с.
16. Хакназаров С.Х. Состояние межэтнических (межнациональных) отношений в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре: по результатам социологических исследований // Межнациональная семья в полиэтничном обществе: региональный и глобальный контекст. сб. матер. Всерос. научн. конф. / Отв. ред. Ф.Б. Бурханова. Уфа: Первая типография. 2020. С. 163 – 168.
17. Харамзин Т.Г. Традиционное природопользование как основа развития материальной и духовной культуры обских угров. Ханты-Мансийск. 2004. 240 с.
18. Харамзин Т.Г., Хайруллина Н.Г. Обские угры: социально-экономическая ситуация на пороге третьего тысячелетия (По материалам социологических исследований). Ханты-Мансийск. 2000. 186 с.

19. Югра: этноконфессиональная ситуация (по материалам социологических исследований). Ханты-Мансийск. 2012. 88 с.

20. Яшин В.Б. Межэтнические и межконфессиональные отношения в подростковой и молодежной среде на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (По результатам социологических исследований) // Международный научный журнал «Символ науки». 2015. № 11. С. 252 – 256.

Авторская справка

ХАКНАЗАРОВ Саидмурод Хамдамович, кандидат геолого-минералогических наук, заведующий научно-исследовательским отделом социально-экономического развития и мониторинга, Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок, Ханты-Мансийск, Россия.

E-mail: s_haknaz@mail.ru

UDC 303.4.025:323.11(571.122)

DOI: 10.25686/2410-0773.2021.3.61

RESPONDENTS VIEWS ON INTERETHNIC RELATIONS IN THE KHANTY-MANSIYSK AUTONOMOUS AREA – UGRA

S.Kh. Khaknazarov

Ob-Ugric institute of applied research and development, Khanty-Mansiysk (Russia)

Introduction. The purpose of this article is to investigate one of the urgent problems of modern society - the state of interethnic (interethnic) relations in the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Ygra. It is known that interethnic relations (interethnic relations) in the broad sense of the word are understood as the interaction of peoples in different spheres – politics, culture, etc., these are relations regarding the material and spiritual conditions of the existence of ethnic groups, on the realization of their needs and interests.

Methods. The main research method is a questionnaire survey and generalization of scientific literature on the topic under consideration. Based on the materials of sociological research conducted among the residents of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Ugra, the views of respondents on the state of interethnic research in the region are summarized and analyzed.

Results. This paper summarizes and analyzes the data of opinion polls on the selected topic, conducted by the staff of the Ob-Ugric institute of applied research and development (2017) and other organizations in the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Ygra. Speaking about the importance of the problem of interethnic relations, about half of the respondents believe that the problems of interethnic relations are important, but not the main problems for Russia now. Only an insignificant part of the respondents noted that for them the problems of interethnic (interethnic) relations are of paramount importance. The research results are important for making management decisions in the field of interethnic (interethnic) relations.

Conclusion. In general, the results of the research carried out show that stability is firmly maintained in the area of interethnic relations in the territory of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug. Most of the respondents note that they do not feel any tension in interethnic relations at all.

Keywords: interethnic and interethnic relations, migration, respondents, sociological survey, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Ugra.

References

1. Bugaj N.F. Problema mezhetnicheskikh otnoshenij Rossijskoj Federacii v sovremennoj istoriografii. 1990-e – 2017 gg. [The problem of interethnic relations of the Russian Federation in modern historiography. 1990s – 2017], «*Belye pjatna*» *rossijskoj i mirovoj istorii*, ["White spots" of Russian and world history]. 2017. No. 4-5. Pp. 53 – 56.
2. Dinislamova L.I. Mezhetnicheskie (mezhnacional'nye) otnoshenija na territorii Hanty-Mansijskogo avtonomnogo okruga – Jugry: na primere Sovetskogo rajona [Interethnic (interethnic) relations on the territory of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Ugra [Ob Ugrians: unity and diversity of culture], materials of the remote scientific-practical conference of the XVI Ugra readings, Hanty-Mansiysk, 02 December 2017. Pp. 241 – 247.
3. Lubjanov M.S., Morozova N.M. Mezhetnicheskie otnoshenija kak jelement social'nogo razvitiya [Interethnic relations as an element of social development], *Vestnik Instituta sociologii*, [Bulletin of the Institute of Sociology]. 2014. No. 1 (8). Pp. 56 – 75.
4. Marhinin V.V., Udalova I.V. Dinamika jetnosocial'nyh processov v Jugre: vlijanie migracii (po materialam sociologicheskikh oprosov 2004 – 2014 godov) [Dynamics of ethnosocial processes in Ugra: the impact of migration (based on sociological surveys in 2004 – 2014)], *Vestnik Novosibirskogo gos. un-ta. Serija: Filosofija*, [Bulletin of the Novosibirsk State University]. 2015. T. 13. Vyp. 2. Pp. 89 – 96.
5. Marhinin V.V., Udalova I.V. Korennye narody Jugry v mezhetnicheskikh otnoshenijah [Indigenous peoples of Ugra in interethnic relations], *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies]. 2011. No. 3. Pp. 171 – 19.
6. Marhinin V.V. Mestnoe samoupravlenie v mezhetnicheskikh soobshhestvakh (Sociologicheskie issledovanie v sel'skikh rajonah Hanty-Mansijskogo avtonomnogo okruga) [Local self-government in interethnic communities (Sociological research in rural areas of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug)], Novosibirsk. 2000. 262 p.
7. Marhinin V.V., Purtova V.S. Mezhetnicheskie soglasija v polijetnicheskom regione (Po materialam sociologicheskogo issledovanija v HMAO – Jugre) [Interethnic harmony in a multi-ethnic region (Based on the materials of a sociological study in the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Ugra)]. Available at: http://dom-hors.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/spp/2018/7/sociology/markhinin-purtova.pdf (accessed 14 October 2020) (In Russian).
8. Mezhetnicheskie i mezhnacional'nye otnoshenija [Interethnic and interethnic relations]. Available at: <https://tveruprava.mos.ru/presscenter/important-information/detail/4069464.html> (accessed 24 April 2021) (In Russian).
9. Nabiullina, A.V. Osnovnye podhody i metodologija izuchenija mezhetnicheskikh otnoshenij [Basic approaches and methodology of studying interethnic relations], *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Serija Gumanitarnye nauki* [Scientific notes of Kazan University. Series Humanities]. 2009. № 5-1. T. 151. Pp. 15 – 21.
10. Osipova L.B. Sovremennoe sostojanie mezhnacional'nyh otnoshenij v Hanty-Mansijskom avtonomnom okruge [The current state of interethnic relations in the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-sostojanie-mezhnatsionalnyh-otnoshenij-v-hanty-mansijskom-avtonomnom-okruge> (accessed 02 June 2021) (In Russian).
11. Osnovnye tendencii jetnokonfessional'noj situacii v Jugre (po materialam sociologicheskogo monitoringa) [The main tendencies of the ethno-confessional situation in Ugra (based on the materials of sociological monitoring)]. Available at: <http://jugrazhdanin.rf/resource/social/1592/> (accessed 30 April 2021) (In Russian).
12. Ponjatije, faktory i vidy mezhetnicheskikh otnoshenij [Concept, factors and types of interethnic relations]. Available at: <http://sovetandreevka.ru/wp-content/uploads/2018/02/Ponjatije-factory-i-vidy-mezhetnicheskikh-otnoshenij.pdf> (accessed 14 October 2020) (In Russian).
13. Rejting mezhetnicheskij naprjazhennosti v regionalh Rossii. Osen' 2013 – vesna 2014 goda [Rating of interethnic tension in the regions of Russia]. Available at: <http://club-rf.ru/thegrapesofwrath/01/index.html#risk> (accessed 10 November 2017) (In Russian).
14. Romanenko N.M. Mezhetnicheskie otnoshenija kak vazhnejshij jelement social'noj i politicheskij real'nosti [Interethnic relations as the most important element of social and political reality]

ty]. Available at: <https://mgimo.ru/upload/iblock/62e/romanenko-6.pdf> (accessed 03 June 2021) (In Russian).

15. Udalova I.V., Marhinin V.V., Vydrina G.A. Dinamika mezhnacional'nyh otnoshenij v Jугре (po materialam sociologicheskikh issledovanij 1991 – 2009 gg. v Hanty-Mansijskom avtonomnom okruge – Jугре) [Dynamics of interethnic relations in Ugra (based on the materials of sociological research in 1991 – 2009 in the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Ugra)]. Novosibirsk: Sibirskoe Nauchnoe Izdatel'stvo. 2010. 176 p.

16. Haknazarov S.H. Sostojanie mezhetnicheskikh (mezhnacional'nyh) otnoshenij v Hanty-Mansijskom avtonomnom okruge – Jугре: po rezul'tatam sociologicheskikh issledovanij [The state of interethnic (interethnic) relations in the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Ugra: according to the results of sociological research], *Mezhnacional'naja sem'ja v polijetnichnom obshchestve: regional'nyj i global'nyj kontekst* [Interethnic family in a polyethnic society: regional and global context. Ufa: Pervaja tipografija. 2020. Pp. 163 – 168.

17. Haramzin T.G. Tradicionnoe prirodopol'zovanie kak osnova razvitiya material'noj i duhovnoj kul'tury obskih ugrov [Traditional nature management as the basis for the development of the material and spiritual culture of the Ob Ugrians]. Hanty-Mansijsk. 2004. 240 p.

18. Haramzin T.G., Hajrullina N.G. Obskie ugry: social'no-jekonomicheskaja situacija na poroge tret'ego tysjacheletija (Po materialam sociologicheskikh issledovanij) [Ob Ugrians: Socio-Economic Situation on the Threshold of the Third Millennium (Based on the materials of sociological research)]. Hanty-Mansijsk. 2000. 186 p.

19. Jugra: jetnokonfessional'naja situacija (po materialam sociologicheskikh issledovanij) [Ugra: ethno-confessional situation (based on the materials of sociological research)]. Hanty-Mansijsk. 2012. 88 p.

20. Jashin V.B. Mezhetnicheskie i mezhetnicheskie i mezhetnicheskie otnoshenija v podrostkovoj i molodezhnoj srede na territorii Hanty-Mansijskogo avtonomnogo okruga – Jугры (Po rezul'tatam sociologicheskikh issledovanij) [Interethnic and interfaith relations in adolescents and youth in the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Ugra (Based on the results of sociological research)], *Mezhdunarodnyj nauchnyj zhurnal «Simvol nauki»* [International scientific journal "Symbol of Science"]. 2015. No. 11. Pp. 252 – 256.

Author's Bio

KHAKNAZAROV Saidmurod Khamdamovich, candidate of geological and mineralogical sciences, Head, Department of socio-economic development and monitoring of the Ob-Ugric institute of applied research and development, Khanty-Mansiysk, Russia.
E-mail: s_haknaz@mail.ru

Библиографическая ссылка

Хакназаров С.Х. Взгляды респондентов на межэтнические отношения в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре // SocioTime / Социальное время. 2021. № 3 (27). С. 61 – 73. DOI: 10.25686/2410-0773.2021.3.61

УДК: 316.77; 351/354; 316.354

DOI: 10.25686/2410-0773.2021.3.74

МОЛОДЁЖНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И РЕГУЛИРОВКА КОНТЕНТА В ИНТЕРНЕТЕ

А.П. Шалин*Российский технологический университет – МИРЭА, Москва (Россия)*

Введение. Цель статьи – показать важность безопасного использования Интернета и необходимость защиты молодёжи от скрытого в нём агрессивного контента, а также обозначить роль молодёжных общественных организаций в борьбе с агрессивным контентом и в обучении молодёжи безопасному использованию Интернета.

Методы. Большая часть исследования выполнена с помощью «вторичного анализа данных», который позволяет сопоставить ранее полученные результаты, систематизировать их и на этой основе разработать новую концептуальную модель решения задачи безопасного Интернета в России. Кроме вторичного анализа в работе использовались документальные источники, работа с которыми проводилась с помощью двух основных методов анализа документов – неформализованного (традиционного) и формализованного (контент-анализа).

Основные идеи исследования, полученные результаты и их обсуждение. В настоящее время современные цифровые технологии на основе Интернета проникают и воздействуют на всё наше общество, в том числе и на молодёжь. Статистические данные демонстрируют, что молодёжь проводит в Интернете и соцсетях значительное время и регулярно подвергается там различным угрозам и рискам. В связи с этим становится важным создание условий для гармоничного формирования личности и правильных морально-нравственных принципов – безопасного Интернета.

В статье дана краткая история международных программ и проектов, пропагандирующих безопасный Интернет, и рассматриваются их связи с общественными организациями из нашей страны. Одной из интересных молодёжных общественных инициатив является проект «Молодёжная Интернет-Палата», который ознаменовал собой эру появления молодёжных организаций в России, выступающих за безопасный Интернет. На примере этой организации рассматриваются методы их работы – борьба с агрессивным и противоправным контентом, решение проблемы небезопасного использования Интернета молодёжью, а также выстраивание системы пропаганды безопасного использования Интернета, сочетающего в себе безопасность, свободу слова, а также управление Интернетом с участием молодёжи.

Заключение. Общественные организации, в том числе молодёжные, имеют большой опыт в обучении молодых людей безопасному использованию Интернета. Только вместе с общественными организациями, представителями гражданского общества государство сможет успешно противодействовать распространению противоправной информации в сети Интернет.

Ключевые слова: Интернет, контент, контентная безопасность, общественные организации, молодёжные организации, Интернет-угрозы, безопасный контент.

Введение. Стремительное развитие человечества, наблюдаемое нами сегодня, напрямую связано с распространением цифровых технологий и по своим масштабам может быть названо цифровой революцией. В конце XX века мир вступил в информационную эру (Information Age). Согласно данным исследования Digital-2020, на январь 2020 года уже более 4,5 миллиарда людей являлись пользователями Всемирной сети, и в среднем каждый проводил в сети 6 часов 43 минуты ежедневно, а аудитория социальных сетей превышала 3,8 миллиарда [1]. Это означает, что почти 60 % мирового населения уже онлайн, и можно с уверенностью сказать о том, что к концу года почти половина всех людей будет пользоваться соцсетями.

Как показало ежегодное социологическое исследование Microsoft Digital Civility Index (индекс цифровой культуры), посвящённое культуре общения и личной безопасности в сети, Россия заняла 22 место среди 25 стран-участниц [2].

Всё меньше отраслей человеческой деятельности, в которые не вмешались бы современные цифровые технологии. Политика, наука, искусство, развлечения и отдых, экономика и другие сферы жизнедеятельности общества активно используют возможности, предоставляемые Интернетом. Влияние этого информационного фактора всё заметнее даже в повседневном общении и готовности пользователей быть онлайн почти круглосуточно. В рамках национальных границ, как и в мире в целом, можно говорить о том, что Интернет становится мощным электро-ральным фактором, влияющим на массовое сознание, культуру, межкультурную коммуникацию, формирование личности молодого поколения и принятие им тех или иных нравственных ценностей.

Сегодня интернет-аудитория нашей страны составляет 118 миллионов человек (81 % населения), причём 70 миллионов из них используют социальные сети. Среднее время онлайн-пребывания в сети немного превосходит среднемировой показатель – 7 часов 17 минут ежедневно [1]. Дети сегодня начинают использовать Интернет раньше, чем учатся читать и писать. Согласно информации из Отраслевого доклада, Детский Рунет – это 89 % детей, которым в 2019 году было от 5 до 7 лет, впервые вышли в Интернет в 4-5 лет. По словам родителей, эта возрастная категория до 39 % времени проводит в Интернете самостоятельно [3].

«Сегодняшние дети существенно отличаются от своих родителей, прошедших иную социализационную траекторию и нередко даже не подозревающих, на что способны их дети в Интернете и социальных сетях. Нынешних детей иногда называют «центениалами», или «поколением Z». В Великобритании их определяют, как digitalnatives – с англ. «цифророждённые» [4].

В связи с тем, что сейчас молодёжь большую часть своей жизни проводит в Интернете и соцсетях, становится важным создание там условий для гармоничного формирования личности и правильных морально-нравственных принципов.

Сегодня во всём мире в достаточной мере осознали и те опасности, которые ставит перед нами вступление общества в новую, цифровую реальность. Изначально фигурировавшие в масс-медиа угрозы были достаточно скромны – киберзависимость и игромания, они сменились реальными угрозами, исходящими от сетевого контента (нежелательного или противоправного/агрессивного контента). Одними из самых распространённых рисков в Интернет-сети стали: грубое обращение, онлайн-домогательства, троллинг, онлайн-мошенничество, нежелательный контакт и т.д.

По данным Microsoft Digital Civility Index, уровень столкновения с Интернет-угрозами в России к 2000 году вырос с 74 % до 79 % (общемировой показатель за этот промежуток времени вырос с 70 % до 74 %). Наиболее часто рискам подвергалась аудитория 19 – 35 лет – 88 %, среди подростков от 13 до 17 лет подвергались рискам 73 % [2]. Таким образом, мы можем говорить об острой социальной проблеме, заключающейся в противоречии между потенциалом Интернета, по-

множенным на его глубокое проникновение в нашу культуру, и теми новыми опасностями и угрозами, проводником которых он выступает.

Согласно социологическому опросу ФОМ «Безопасность в Интернете», с 2013 по 2017 гг. на треть (24 в 2013 и 35 в 2017 году) возросло количество граждан, обеспокоенных сохранностью их персональных данных в Интернете [5].

Методы. К числу главных методов проведённого исследования можно отнести аналитический и системный подходы, которые позволяют раскрыть данную тему. Большая часть работы выполнена с помощью «вторичного анализа данных», который позволяет сопоставить ранее полученные результаты, систематизировать их и на этой основе разработать новую концептуальную модель решения задачи безопасного Интернета в России. Кроме вторичного анализа, использовались документальные источники, работа с которыми проводилась с помощью двух основных методов анализа документов – неформализованного (традиционного) и формализованного (контент-анализа).

Основные идеи исследования, полученные результаты и их обсуждение. Сегодня стала более понятна роль, которую Интернет и социальные сети могут играть в воспитании подрастающего поколения и формировании морально-этических ценностей. В связи с этим проблемы обеспечения безопасного Интернета (контентной безопасности) выходят на первый план. Вопросам безопасного Интернета и борьбы с агрессивным контентом стали уделять внимание не только сами национальные государства, но и общественные организации. Общество, в том числе её наиболее активная часть – молодёжь, направило свои усилия на защиту населения, в первую очередь детей и подростков, от Интернет-угроз.

Европейская группа молодёжи по безопасности в Интернете была организована в День безопасного Интернета в 2008 году. Изначально в неё вошли 27 молодых людей из девяти стран в возрасте до 19 лет. Проект получил название Youth Panel («Молодёжная коллегия») [6] и действовал в рамках «Safer Internet Programme» (программа «Безопасный Интернет») во всех странах Евросоюза.

Постепенно практика обучения молодёжи правилам безопасного использования Интернета и подключения молодёжи к управлению им стала распространяться и в других странах. Сегодня европейские Молодёжные коллегии, как правило, состоят из молодых людей в возрасте 14 – 17 лет, они проводят совместные заседания. Количество участников в группах Youth Panel в разных странах значительно разнится – от 6 до 30 человек: в чешской группе – 6 молодых людей, в немецкой – 9, в финской – 28, а в болгарской – 25. В Австрии и Словении нет постоянных членов Youth Panel. В Германии и Финляндии секции Youth Panel собираются один раз в 2 или 3 недели в автономном режиме. В Нидерландах, Чехии, Болгарии, Латвии, Словении и Дании собрания Youth Panel проходят 3 – 5 раз в год. В Словении и Дании группы Youth Panel разделены на возрастные подгруппы, но это, скорее всего, исключение. В большинстве стран участники группы Youth Panel регулярно встречаются с представителями Национальных Узлов безопасности в Интернете. Существует интересный прецедент: на Кипре группа Youth Panel собирается один раз в месяц и во время заседания взрослые не имеют права участвовать в обсуждении.

Первой в России организацией, вовлекшей в свою деятельность молодёжь, был «Центр безопасного Интернета». Являясь членом организаций Insafe [7] (Европейская сеть) и INHOPE [8] (Международная сеть), как и её европейские коллеги, Центр занялся разработкой проекта систематической информационно-аналитической работы с молодёжью в вопросах продвижения безопасного использования Интернета.

Молодёжная Интернет-Палата [9, 10] России появилась в марте 2010 года, когда в рамках Центра безопасного Интернета при Общественной палате РФ был принят к реализации проект, призванный защитить детей и молодых людей в России от агрессивного контента путем формирования у них навыков безопасного использования Интернета. Идеологами проекта выступили общественный деятель и руководитель российской общественной организации «Центр Интернет-технологий» М.М. Твердынин и координатор Центра безопасного Интернета У.У. Парфентьев. Поддержку проекту оказали: аппарат Уполномоченного по правам ребёнка при Президенте РФ, Общественная палата РФ, РОО РОЦИТ, Российская государственная детская библиотека (РГДБ), Лаборатория Касперского, ООО «Вымпелком» (Билайн), Trend Micro, другие организации и представители IT-отрасли.

Отделения проекта были запущены в нескольких крупных городах Российской Федерации – Москве, Санкт-Петербурге, Краснодаре, Иркутске. Для городов, в которых отделения проекта запущены не были, организовали видеоконференции (Молодёжная Интернет-Палата – Online). Базами для конференций выступили филиалы Российской государственной детской библиотеки. В рамках взаимодействия участники, уже прошедшие обучение, передавали знания и опыт своим ровесникам из других городов.

В мае 2011 года ЦБИ предложил европейским партнёрам изучить вопрос о расширении программы «Pan-European Youth Panel» до проекта МИП, что, кроме всего прочего, делало бы МИП частью большой программы «Safer Internet Programme» (Программа безопасного Интернета) Европейской Комиссии. В июне 2011 года инспекцию работы проекта на соответствие стандартам качества проводила лично Джанис Ричардсон (Janice Richardson) – международный советник, создатель Дня безопасного Интернета, координатор сети Insafe. С 2003 года Дж. Ричардсон руководит некоммерческой организацией экспертов и исследователей по обучению и расширению возможностей детей в Интернете и защиты их прав. Также Дж. Ричардсон является советником нескольких европейских организаций и университетов (Бельгия, Италия, Кипр, Великобритания и т. д.). Сегодня она входит в Консультативный совет по безопасности Facebook и Совет доверия и безопасности Twitter.

По итогам тщательного изучения проект «Молодёжная Интернет-Палата» был включён в Европейскую «Safer Internet Programme» (Программа безопасного Интернета), на правах полноправного участника. Подать заявку такого уровня стало возможно, так как проект МИП показал себя перспективным начинанием – менее чем за полгода была сформирована организация, установлены контакты с образовательными учреждениями, проведены переговоры с партнёрами, подготовлены

необходимые документы, проведены заседания для обучения участников и первые встречи с представителями отрасли. Один раз в год ЦБИ готовил подробные отчёты о деятельности МИП по линии Insafe и с честью выдерживал ежегодные проверки.

Цели МИП:

1. Повышение осведомлённости детей и молодёжи о безопасном и ответственном использовании сети Интернет.
2. Содействие продвижению молодёжных инициатив, укрепляющих безопасный Интернет.
3. Организация взаимодействия госструктур и IT-компаний с детьми и молодёжью из разных уголков страны для эффективного управления Интернетом.
4. Создание эффективного канала для популяризации безопасного поведения в Интернете среди молодёжи.

Для участников движения МИП проводились обучающие семинары, тренинговые занятия, занятия практической Интернет-безопасности, курсы ораторского искусства и интерактивные лекции. В рамках проекта решались задачи широкого круга по образованию молодёжи. В порядке эксперимента участникам из некоторых групп предлагались материалы технической и юридической направленности, касающиеся безопасности в Интернете, кроме того, им помогали выработать специальные навыки для работы в информационном пространстве, укрепляли их активную жизненную позицию, помогали формировать устойчивый ориентир на раскрытие собственного потенциала во благо России.

В свою очередь, МИП как организация, координируя вектор совместных действий с молодыми людьми из палат по всей стране и проектами Youth Panel, брала на себя функцию сообща вырабатывать решения проблемы небезопасного использования Интернета в России и в мире.

В рамках развития деятельности Проекта активистами проводились информационные занятия в школах по теме безопасного использования сети Интернет. Для этого, в рамках заседаний палаты, участникам предоставлялись соответствующие образовательные материалы, с ними проводились тренинги. Участники получали знания по теме безопасного использования Интернета, социологии коммуникации, они обучались навыкам работы в команде, публичных выступлений, написания и внедрения социальных проектов, и, конечно, осваивали навыки безопасного использования Интернета.

Представитель Молодёжной Интернет-Палаты России Андрей Самойлов принял участие в Общеευропейском форуме Pan-European Youth Panel, проходившем 19 – 22 октября 2010 года в г. Люксембург. Впервые в одном из ключевых мероприятий управления европейским Интернетом, проходящим под патронажем Европейской комиссии, принял участие молодой человек из России. Благодаря усиленной подготовке участники проекта МИП имели возможность сформировать глубокое понимание последствий небезопасного использования Интернета. Тренинги и образовательные мероприятия проводились экспертами Центра безопасного Интернета, РОЦИТа, приглашенными экспертами из IT-компаний, тренерами, педагогами и психологами.

За два года активной работы проекта МИП было проведено около 40 рабочих заседаний, в каждом из них присутствовали от 6 до 12 человек. Кроме этого, участники проекта принимали участие в дискуссиях, круглых столах, совещаниях при общественных организациях и государственных структурах, проводили занятия по Интернет-безопасности среди сверстников под кураторством специалистов и участвовали в проведении социологических исследований в онлайн и оффлайне.

Молодые люди, прошедшие через проект, принимали участие в анализе российских и зарубежных информационных материалов, посвящённых безопасному использованию Интернета, в том числе на стадии разработки, и оценивали такие материалы, являясь, по сути, молодыми экспертами в области IT-безопасности и в то же время молодыми людьми – основной аудиторией, которая подвергается риску агрессивного контента.

Заседания Молодёжной Интернет-Палаты онлайн были более многочисленны, чем оффлайновые заседания. Количество участников одного онлайн-заседания могло достигать 40 человек, когда связь устанавливалась с несколькими региональными Палатами. Рабочие заседания проходили один раз в две недели в разных форматах: лекция, интерактивное занятие, семинар, тренинг.

Кроме того, проводились встречи с представителями отрасли, специалистами Центра безопасного Интернета, велась креативная работа над проектами, например, такими как «Проводник безопасного Интернета» – программа, разработанная участниками проекта МИП для интеграции её в школы, вузы и библиотеки для создания через неё среды безопасного использования Интернета. По предложениям, внесённым участниками, разрабатывался проект, в котором для популяризации безопасного Интернета соединялись онлайн-гейминг и ответственное использование Интернета. Однако данный проект не был реализован.

Среди материалов, прошедших контент-контроль МИП, были «Азбука Интернет-безопасности» [11] и «Приключения Интернет-Самурая», изданные ЦБИ совместно с Лабораторией Касперского в 2011 году.

В рамках ЦБИ так же проводилось закрытое тестирование программно-технических продуктов «Родительского контроля». Проект сотрудничал с общеобразовательными школами г. Москвы, организациями досуговой сферы и Российской государственной детской библиотекой. Отдельным блоком шло проведение социологических исследований на базе МИП об уровне информированности учащихся московских школ об Интернет-угрозах.

Интересный вывод был сделан на основе рабочих опросов, проводимых ЦБИ в 2010 году среди окружения участников проекта МИП: значительная часть молодых людей (до 12 %) использовала средства «Родительского контроля» для того, чтобы обезопасить те или иные материалы от своих родителей, а также минимизировать возможность заражения общего компьютера во время их Интернет-сессий старшего поколения.

Инновации проекта МИП:

1. Комплексный инновационный подход проекта заключается в том, что МИП построены на использовании сетевой методики и принципе вовлечения, что позволяет охватить в процессе работы не только группу непосредственного воз-

действия (дети, молодёжь), но и их окружение. Каждый член МИП выступал непосредственным участником воздействия на мнение своих сверстников о популяризации безопасного поведения в Интернете.

2. Самоорганизация и поддержка инициатив участников проекта руководителями проекта, совместное решение задач, стоящих перед локальными сообществами.

3. Привлечение прошедших обучение детей и молодёжи в работу по пропаганде безопасного Интернета среди сверстников по принципу «равные – равным».

4. Привлечение детей и молодых людей из регионов для их непосредственного сотрудничества с Центром. Благодаря интернетизации стало возможным обучать безопасному использованию Интернета в единых группах как школьников из удаленных поселений, так и их сверстников из мегаполисов.

5. Проект МИП впервые в России позволил упростить связь и установить взаимодействие молодого человека – пользователя Интернета и общественных организаций, госструктур и компаний, влияющих на вектор направления государственной политики в сфере информатизации.

6. Молодые люди, вовлечённые в проект в качестве участников, получали возможность совершенствовать свои навыки безопасного поведения в Интернете, навыки коммуникации, проектной деятельности, нарабатывали позитивный опыт общения с государственными и общественными организациями.

7. Благодаря обратной связи от участников проекта ЦБИ получал возможность корректировать свои программы, учитывая мнение молодёжной среды и увеличивая тем самым эффективность программ.

Аналогично партнеры ЦБИ получали возможность «обкатки» своих цифровых продуктов в референтных группах, владеющих терминологией и пониманием текущих Интернет-трендов, что позволяло оптимизировать продукт и сделать его более удобным для клиента.

Каждый год Молодёжная Интернет-Палата принимала участие в российских форумах, посвящённых Дню безопасного Интернета в России. В рамках этого мероприятия в 2011 году был организован семинар по обмену опытом, в рамках которого технологии работы проекта были продемонстрированы представителям министерств связи и членам общественных организаций со всего СНГ. Семинар прошёл в атмосфере большого внимания слушателей и обилии практических вопросов, касающихся запуска аналогичных проектов. Однако информации, упоминающей о внедрении опыта Молодёжных Интернет-Палат, в рамках СНГ найти не удалось.

Всего в проекте МИП с 2010 по декабрь 2011 года прошли обучение более 130 молодых людей. Деятельность проекта нашла отзыв в Российском государственном гуманитарном университете в лице заведующего отделением Интернет-журналистики Института массмедиа С.В. Ерофеева. По его инициативе началась разработка программы, посвящённой безопасному использованию Интернета, для студентов РГГУ на 2012 год.

Вопросы открытия новых филиалов и закупки оборудования для телеконференций частично решались благодаря партнерской помощи и поддержке РОЦИТа.

Однако после 2012 года отсутствие финансирования не позволило развиваться этому интересному проекту, что привело к его стагнации. На момент окончания видимой деятельности проекта «Молодёжная Интернет-Палата» его достижения были весьма заметны. Проект имел филиалы в разных городах страны, постоянную точку базирования для проведения дистанционных заседаний, налаженные контакты с представителями Интернет-индустрии и общественных сил. Проект признали в Европейском союзе и приглашали к участию в международных молодёжных мероприятиях по управлению Интернетом, чего не смогла добиться более ни одна из существовавших в России организаций. Проект был упомянут в докладе Совета Федерации в 2011 году, а также представлен на международном форуме, проведенном Международным союзом электросвязи в Одессе в 2011 году.

Последнее упоминание о проекте «Молодёжная Интернет-Палата» было в 2018 году. Данный проект с внесенными изменениями был выдвинут на конкурс Президентских грантов по направлению «Поддержка проектов в области науки, образования, просвещения» с запрошенным бюджетом 5 424 272,00 Р и софинансированием из других источников в размере 609 567,00 Р. Вероятно, проект пытались реанимировать на базе проекта «Не допусти». Однако, по имеющейся информации, он поддержки не получил [12].

Вскоре после запуска проекта МИП в 2011 году Лига безопасного Интернета (ЛБИ – отраслевая ассоциация, учреждённая в 2011 году при поддержке Минкомсвязи РФ, МВД РФ, Комитета Госдумы по вопросам семьи, женщин и детей) [13] анонсировала запуск собственного проекта по работе с молодёжью – «Кибердружину», который активно поддерживал один из кураторов Лиги – Министр связи и массовых коммуникаций РФ И.О. Щёголев.

Изначальный вариант, предложенный руководителем ЛБИ Денисом Давыдовым, представители отрасли встретили настороженно. Он предполагал, что в «Кибердружину» вступят волонтёры-школьники, в задачу которых будет входить поиск агрессивного контента и сообщение о нём в Лигу. Вопросы, относительно легальности такой схемы, звучат с момента основания организации. Со временем школьники-волонтёры превратились в волонтёров-студентов.

Движение приняло массовый характер. По данным Лиги безопасного Интернета [13] и её руководителя Станислава Скусова [14], в 2012 году «Кибердружина» имела представительства в 36 регионах России и численность более 20 000 человек. С 2016 года молодёжное межрегиональное общественное движение – «Кибердружина» функционирует самостоятельно. Оно объединяет добровольцев со всей России и стран СНГ, борющихся с преступлениями в виртуальной среде. С 3 апреля 2018 года новым директором ЛБИ стала Екатерина Мизулина, при этом Денис Давыдов сохранил свой пост в правлении ассоциации [15].

Среди вопросов, которыми занимается ЛБИ, – противодействие распространению противоправного контента в Интернете, экспертная и аналитическая деятельность по вопросам распространения противоправного контента среди детей в Интернете; помощь государственным структурам в борьбе с созданием и распространением опасного контента и т. д. В 2018 году Лига заявила о своём намерении

проводить уроки по Интернет-безопасности в школах, оказывать помощь детям и подросткам и разработала для этого комплекс мероприятий и материалов [16].

В начале ноября 2018 года депутатами от фракции «Единая Россия» был анонсирован законопроект о «Кибердружинах». В нём предполагалось, что «кибердружинники» – добровольцы, которым исполнилось 18 лет, будут помогать правоохранительным органам находить противоправную информацию в Интернете. О своей деятельности кибердружинники, по идее депутатов, должны уведомлять Роскомнадзор. В марте 2019 года обсуждение проекта закона о «Кибердружинах» стартовало с «нулевых чтений» в Общественной палате [8]. Законопроект представили депутаты фракции «Единая Россия» Олег Быков и Сергей Боженков. Документ разработан в целях создания правовых условий для добровольного участия граждан в противодействии распространению противоправной информации в Интернете. После всестороннего общественного и экспертного обсуждения и детального учёта всех высказанных замечаний и предложений проект будет вынесен в Госдуму.

Отдельно от «Лиги безопасного Интернета» стоит выделить инициативу, которая возникла в 2016 году на базе соглашения между «Лигой безопасного Интернета» (ЛБИ) и Первым казачьим университетом, – «Киберказачество» [17,18]. Цель, которую заявляет эта организация – «Охрана цифровых границ России». Основной контингент организации – студенты Первого казачьего университета привлекаются к поиску противоправного контента и через портал организации передают найденные ссылки в Роскомнадзор для последующего анализа и блокировки. «Киберказачество» представлено во многих городах России и насчитывает порядка 15 филиалов в таких городах, как Ростов, Темрюк, Димитровград, Вязьма, Омск, Унеч, Самара, Калининград и др.

На сегодняшний день эта консервативно-ориентированная в политическом плане организация представляет собой одно из направлений по борьбе с противоправным контентом. Её основная деятельность (поиск агрессивного контента) воспринимается общественно-полезной работой, хотя она и происходит в «серой» зоне законодательства. По словам участников, их работа состоит в усложнении контакта между распространителем незаконного контента и его потребителем. Организация проводит закрытые семинары и поощряет создание положительного контента своими участниками.

В 2013 году образовалось ещё одно молодёжное движение, деятельность которого была направлена против агрессивного контента, – «МедиаГвардия». Она восходит к организации «Молодая Гвардия» – молодёжной организации, патронируемой политической партией «Единая Россия». Согласно материалам официального сайта «МедиаГвардии» [19], с 2013 года в организацию вступили 4 345 участников. Посетителям портала предлагалось отправлять через специальную форму на сайте ссылки на противоправный контент. Для этого предлагалось пройти регистрацию, что предполагалось считать вступлением в организацию. Регистрация, однако, не носила обязательного характера. Далее жалоба на контент, отправленная пользователем, пересылалась в Роскомнадзор, где и проходил анализ контента. Сайт называет цифру 3 018 страниц, закрытых при его содействии за распростра-

нение незаконного контента. На волне борьбы с «группами смерти» «МедиаГвардия» проводила социологические исследования социальных сетей, а также исследовала другие темы, касающиеся контентной безопасности.

Заключение. Существующий сегодня инструментарий для обеспечения безопасного использования Интернета не гарантирует эффективной защиты. Решением может стать использование потенциала молодёжных общественных организаций, направляющих свои действия на борьбу с агрессивным контентом, и обучение пользователей безопасному использованию Интернета. В мировой практике такой подход пользуется особой популярностью в странах Европейского союза. Различные экспертные организации объединяются в сети и организуют локальные группы безопасного Интернета, где обучают детей и молодых людей навыкам безопасного использования Интернета, а также приглашают их высказывать мысли касательно глобального управления Интернетом. В таких организациях молодые люди учатся создавать проекты, направленные на безопасность в Интернете, и раскрывать свой потенциал.

Существующие сегодня механизмы защиты – антивирусы, контентные фильтры, функции родительского контроля, усилия администрации сайтов и требования указания возраста при регистрации на сайтах – не решают эту проблему. По сообщению официального сайта МВД [20], рост IT-преступности за первое полугодие 2020 года составил 91,7 % по сравнению с аналогичным периодом 2019 года, а удельный вес этой категории преступлений составил 22,3 %. Ребёнок, подросток или молодой человек рискуют получить неприемлемый контент, случайно раскрыть персональные данные, совершить загрузку незаконного контента, установить вредоносное ПО, стать свидетелем сцен жестокости и насилия. В связи с этим у общества и государства на первый план выходит обеспечение контентной безопасности.

Ввиду того, что по отдельности ни программно-технические средства, ни вводимые юридические нормы как внутри стран, так и на международном уровне не обеспечивают должную защиту пользователя, видится разумной популяризация правил безопасного использования Интернета. Самым эффективным каналом для пропаганды среди молодёжи являются такие же представители молодёжи, которые делятся своим опытом и обучают правилам безопасного использования Интернета. Обучая молодых людей необходимым навыкам для трансляции полученных знаний своему окружению (друзьям, одноклассникам/однокашникам, знакомым), можно ускорить распространение и принятие пользователями правил безопасного использования Интернета. Таким образом, используя сетевой принцип организации, можно охватить широкие круги молодёжи.

Оптимальным вариантом для запуска такой самоорганизующейся структуры могла бы служить организация ячеек, нацеленных как на формальные (школы, университеты, кружки досуговых организаций), так и на неформальные молодёжные коллективы (сообщества друзей, и онлайн-сообщества), но руководимые и снабжаемые информационными материалами из профессионального сообщества. Так же данные организации смогут обеспечить действительное, а не мнимое участие молодёжи в управлении Интернетом. Сообщество молодых профессионалов,

развивающихся в интересном и одном из самых передовых секторов экономики, направляющих усилия и творческий потенциал на формирование безопасного для всех пользователей Интернет-пространства, способно переломить тенденцию роста негативного опыта пользователей в Интернете.

- В информационную эру (Information Age), когда человек большую часть своей жизни проводит в Интернете и соцсетях, возникает необходимость создать фильтр для информации, основанный на правильных этических приоритетах. Повышение уровня информированности о сетевых угрозах и использование правил безопасного использования Интернета в значительной мере повышают уровень безопасности.

- Общественные организации, и в особенности молодёжные, направленные на защиту от Интернет-угроз, могут помочь в решении этой проблемы. Они могут всесторонне подготовить детей, подростков и молодых людей для безопасного использования ими возможностей Интернета.

- Имеется в целом успешный опыт вовлечения молодёжи в эту проблему безопасного Интернета. Существование молодёжных организаций, успешно представляющих нашу страну в мире, показывает, что для молодёжи важно решение проблемы безопасного Интернета.

- Подключение специально подготовленной, получившей дополнительные знания молодёжи в качестве молодых экспертов для помощи опытным экспертам поможет сделать процесс управления Интернетом наиболее удобным для общественного развития и безопасным для пользователя и государства.

- Только общественные организации, представители гражданского общества (молодёжь, как наиболее активная часть населения) и государство (правоохранительные органы, органы государственной власти и местного самоуправления, прокуратуры) вместе смогут успешно противодействовать распространению противоправной информации в сети Интернет.

Только объединив усилия государства, общественных организаций и пользователя можно победить мировую пандемию агрессивного контента.

Список литературы

1. Исследование Digital 2020: GlobalDigitalOverview [Электронный ресурс] URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2020-global-digital-overview> (дата обращения: 28/09/2020).
2. Инфографика исследования DigitalCivilityIndex за 2019 год компании Microsoft / [Электронный ресурс] URL: https://news.microsoft.com/ru-ru/wp-content/uploads/sites/46/2020/02/Digital-civility-2019-infographic-vFinal_RU.pdf (дата обращения: 22/12/2020).
3. Полная версия отраслевого доклада «Детский Рунет – 2019» / [Электронный ресурс] URL: <https://internetinstitute.ru/wp-content/uploads/2020/03/ChildRunet-2019-26032020.pdf>, стр. 21. (дата обращения: 12/06/2020).
4. Деревянченко А.А. О влиянии социальных сетей на социализацию современных детей // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. Сборник научных трудов ИНТЕГУ ФГБОУ ВО МИРЭА – Российский технологический университет. Москва. Изд-во Спутник. 2019. С. 311.
5. Фонд общественного мнения. Безопасность в Интернете. [Электронный ресурс]: <https://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/13465> (дата обращения: 4.01.2021).

6. Официальный сайт программы YouthPanel. [Электронный ресурс] URL: <http://paneuyouth.eu> (дата обращения: 12/06/2020), для доступа необходим VPN.
7. Официальный сайт международной сети Insafe [Электронный ресурс] URL: <http://www.saferinternet.org/> (дата обращения: 22.12.2020).
8. Официальный сайт глобальной сети Горячих Линий Inhope [Электронный ресурс] URL: <https://www.inhope.org> (дата обращения: 22.12.2020).
9. Официальный сайт Молодёжной Интернет-Палаты [Электронный ресурс] URL: <https://mipalata.ru/> / В настоящий момент не функционирует.
10. Официальная страница Молодёжной Интернет-Палаты на сайте Центра безопасного Интернета в России [Электронный ресурс] URL: <https://www.saferunet.ru/mip/> (дата обращения: 19.10.2020).
11. Пафренцев У., Куницына К., Елифанова М. Алфавит Интернет-безопасности. [Электронный ресурс] URL: https://kalugargrupo.ru/public/user_upload/files/azbuka1.pdf / (дата обращения: 12.11.2020).
12. Фонд президентских грантов [Электронный ресурс] URL: <https://президентскиегранты.рф/public/application/item?id=025A5FE2-201F-49DA-BE69-D8BC465573D0> (дата обращения: 20.12.2019).
13. Официальный сайт Лиги безопасного Интернета / Кибердружина / [Электронный ресурс] URL: <http://www.ligainternet.ru/liga/activity-cyber.php> (дата обращения: 19.10.2020).
14. Сообщество Лиги безопасного Интернета в livejournal / [Электронный ресурс] URL: <https://ligainternet.livejournal.com/35100.html> (дата обращения: 19.01.2021).
15. Рамблер-новости / Дочь сенатора Елены Мизулиной возглавила «Лигу безопасного Интернета» / [Электронный ресурс] URL: <http://news.rambler.ru/other/39722075-doch-senatora-eleny-mizulinoi-vozglavila-ligu-bezopasnogo-interneta/> (дата обращения: 19.12.2020).
16. Официальный сайт Лиги безопасного Интернета в домене РФ / Методические материалы для школ / [Электронный ресурс] URL: <http://vbezopasnyiinternet.rf/lessons> (дата обращения: 19.12.2020).
17. Казачий дозор, официальный сайт / Казачья кибердружина / [Электронный ресурс] URL: <http://cossackcenter.mgutn.ru/kazachya-kiberdrujina-il> (дата обращения: 22.12.2020).
18. Новостной портал Лента.ру / В России появятся казачьи кибердружины / [Электронный ресурс] URL: <https://lenta.ru/news/2016/11/11/kiberkazaki/> (дата обращения: 21.12.2020).
19. Официальный сайт «МедиаГвардии» [Электронный ресурс] URL: <http://mediagvardia.ru/> (дата обращения: 22.12.2020).
20. Официальный сайт МВД РФ / О состоянии преступности в РФ в первом полугодии 2020 года / [Электронный ресурс] URL: mvd.rf/news/item/20580266 (дата обращения: 22.12.2020).

Авторская справка

ШАЛИН Александр Павлович, аспирант кафедры гуманитарных и общественных наук, Российский технологический университет – МИРЭА, Москва, Россия.
E-mail: Alexrmail@gmail.com.

UDC: 316.77; 351/354; 316.354

DOI: 10.25686/2410-0773.2021.3.74

YOUTH ORGANISATIONS AND CONTENT REGULATION

A.P. Shalin

MIREA – Russian Technological University, Moscow (Russia)

Introduction. The article aims to highlight the importance of safer use of the Internet and the need to protect young people from its aggressive content. It also seeks to define the role of youth public organizations in fighting aggressive content and training young people to use the Internet safely.

Methods. Most of the research has been carried out through “secondary data analysis” which allows to compare and systemize the previously obtained results and to develop a new conceptual model of ensuring Internet safety in Russia.

The current research also contains data collected through documentary sources with help of traditional and formalized (content analysis) approaches of document analysis.

Results. Nowadays the influence modern digital technology has on society as a whole and on youth in particular is growing. Statistics show that young people spend a considerable amount of time on the Internet and social networking websites, therefore, they are regularly exposed to all kinds of treats and risks. Thus, it becomes essential to create the conditions for forming people’s values and behavior, in other words - factors that make Internet a safer place.

The article briefly touches upon the history of international programs and projects advocating Internet safety as well as their connections with Russian youth organizations. «Youth Internet Chamber» project has become one of their most prominent initiatives and marked the new era of Russian youth organizations that advocate for Internet safety. The project serves as an example of their working methods in fighting aggressive and illegal content and solving the problem of unsafe use of Internet by young people. It also shows how the system that includes such components as freedom of speech, safety and network management with help of youth can be built.

Conclusion. Public organisations, including youth ones, have a lot of experience in training young people to use Internet safely. So it will not be possible for the government to counter the proliferation of illegal information on the Internet successfully without help of public organisations.

Keywords: Internet, content, content security, public organizations, youth organizations, internet threats, safety content.

References

1. Digital 2020 Research: Global Digital Overview, available at: <https://datareportal.com/reports/digital-2020-global-digital-overview> (accessed: 28.09.2020).
2. Microsoft infographic on Digital Civility Index in 2019, available at: https://news.microsoft.com/ru-ru/wp-content/uploads/sites/46/2020/02/Digital-civility-2019-infographic-vFinal_RU.pdf (accessed: 22.12.2020).
3. Detskij Runet – 2019 (the full version of the sectoral report)/ available at: <https://internetinstitute.ru/wp-content/uploads/2020/03/ChildRunet-2019-26032020.pdf>. P. 21. (accessed: 12.06.2020).
4. Derevyanchenko A.A. O vlijanii social'nyh setej na socializaciju sovremennyh detej [About the influence of social network on the socialization of modern children] // *Aktual'nye problem gumanitarnykh i social'no-ekonomicheskikh nauk. Sbornik nauchnykh trudov Instituta i nnovacionnykh tehnologii gosudarstvennogo upravlenija MIREA*– Moscow Technological University. Moscow. Sputnik. 2019. P. 311.
5. Fond obshchestvennogo mneniya [FOM: Public opinion foundation]. Bezopasnost' v Internete [Internetsafety], available at: <https://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/13465> (accessed: 4.01.2021).
6. Youth Panel Program official site, available at: <http://paneuyouth.eu> (accessed: 12.06.2020), VPN required.
7. In safe official site, available at: <http://www.saferinternet.org/> (accessed: 22.12.2020).
8. In hope official site, available at: <https://www.inhope.org> (accessed: 22.12.2020)
9. Youth Chamber official site, available at: <https://mipalata.ru>. Not available at the moment.
10. Youth Chamber official page on Safe Internet Centre site, available at: <https://www.saferunet.ru/mip/> (accessed: 19.10.2020).
11. Pafrent'ev U., Kunicyna K., Epifanova M. Azbuka Internet-bezopasnosti [InternetsafetyABC], available at: https://kalugapravo.ru/public/user_upload/files/azbuka1.pdf / (accessed: 12.11.2020).

12. Fond prezidentskih grantov [Presidential grants foundation], available at: https://президентские_гранты.рф / public/application/item?id=025A5FE2-201F-49DA-BE69-D8BC465573D0 (accessed: 20.12.2019).
13. The Safe Internet League in Russia official site / Kiberdruzhina, available at: <http://www.ligainternet.ru/liga/activity-cyber.php> (accessed: 19.10.2020).
14. The community of The Safe Internet League on Livejournal, available at: <https://ligainternet.livejournal.com/35100.html> (accessed: 19.01.2021).
15. Rambler-novosti: Doch' senatora Eleny Mizulinoj vozglavila «Ligu bezopasnogo interneta» [Elena Mizulina's daughter became the head of the Safe Internet League] available at: <http://news.rambler.ru/other/39722075-doch-senatora-eleny-mizulinoj-vozglavila-ligu-bezopasnogo-interneta/> (accessed: 19.12.2020).
16. The Safe Internet League in Russia official site (In Russian domaine) / Metodicheskiematerialydljashkol [Resource materials for schools], available at: <http://вбезопасныйИнтернет.рф/lessons> (accessed: 19.12.2020).
17. Kazachij dozor, official site /Kazach'ja kiberdruzhina [Cossack cybersquad], available at: <http://cossackcenter.mgutm.ru/kazachya-kiberdruzhina-il> (accessed: 22.12.2020).
18. Lenta.ru / V Rossiipojavjatsjakazach' ikiberdruzhiny [Cossack cybersquads are to appear in Russia] available at: <https://lenta.ru/news/2016/11/11/kiberkazaki/> (accessed: 21.12.2020).
19. Media Gvardia official site, available at: <http://mediagvardia.ru/> (accessed: 22.12.2020).
20. The Ministry of Internal Affairs official site/ O sostojanii prestupnosti v RF v pervom polugodii 2020 goda [About crime rates in Russian Federation in the first half of 2020], available at: mvd.рф / news/item/20580266 (accessed: 22.12.2020).

Author's bio

SHALIN Alexander Pavlovich, postgraduate student at MIREA – Moscow Technological University, Russia.

E-mail: Alexprmail@gmail.com.

Библиографическая ссылка

Шалин А.П. Молодежные организации и регулировка контента в Интернете // SocioTime / Социальное время. 2021. № 3 (27). С. 74 – 87. DOI: 10.25686/2410-0773.2021.3.74

ИСТОРИЯ

УДК 338.47

DOI: 10.25686/2410-0773.2021.3.88

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ПРОЦЕССОВ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ АВТОДОРОЖНОЙ СЕТИ АЛТАЙСКОГО КРАЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА КАК ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОПОРНОГО КАРКАСА ЕГО ХОЗЯЙСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

А.К. Волкова, А.Н. Дунец

Алтайский государственный университет, Барнаул (Россия)

Введение. Исследуется история развития дорожной сети Алтайского края во второй половине XX в., особенности её формирования и влияния на хозяйство региона. Актуальность работы обусловлена главенствующей ролью транспортной сети в процессе формирования территориальных закономерностей хозяйственного развития края.

Методы. Для ретроспективного анализа развития автодорожной сети Алтайского края и выявления отдельных этапов этого процесса используется историко-географический подход. Для получения представления о роли автодорог в территориальной структуре региона использован каркасный метод. Этот метод, введённый Н.Н. Баранским, подразумевает, что территория формируется за счёт опорного каркаса – единой системы узловых и линейных элементов, связанных между собой. Автодорожная сеть, как линейный элемент каркаса, обеспечивает основные связи в Алтайском крае.

Основные идеи исследования, полученные результаты и их обсуждение. Развитие автодорожной сети на протяжении второй половины XX в. оказывало значительную роль в становлении хозяйства Алтайского края. Выявлено три этапа развития транспортных сетей: период освоения целины и формирования территориальной структуры края (1950 – 1970-е гг.), период продовольственной проблемы и противоречивых процессов формирования транспортных связей (1970 – 1990-е гг.) и период строительства и реконструкции дорог в условиях развития рыночной экономики (1990 – 2000-е гг.). Каждый период отражает особенности влияния развития транспортной сети на экономику региона. Автодороги являются линейными элементами опорного каркаса хозяйства края, а крупнейшие узловые элементы представлены городскими населёнными пунктами. Подчёркнута роль транспортных путей как основ формирования «коридоров развития» производственных и сельскохозяйственных предприятий.

Заключение. Автодорожная сеть Алтайского края сформировалась к концу XX в. На протяжении всего исследования строительство транспортных магистралей приводило к формированию экономических центров, а степень близости к ним определяла перспективы экономического развития.

Ключевые слова: дорожная сеть, опорный каркас, пространственное развитие, территориальная структура, хозяйство региона.

Введение. Алтайский край занимает первое место в России по протяжённости автомобильных дорог общего пользования – 16 780 км. Высокая плотность автодорог характерна для равнинной части региона. Транспортный каркас начал формироваться в XVIII в. в виде большого количества грунтовых дорог. К началу XIX в. сложились основные направления автодорог. Современные же черты автодорожная сеть приобрела только во второй половине XX в., когда с увеличением транспортного потока возникла острая потребность в дорогах более высокого качества. Основные транспортные магистрали способствовали развитию экономики населённых пунктов.

Цель исследования – выявить особенности развития дорожной сети во второй половине XX в. и её влияние на потенциал экономического развития хозяйства Алтайского края.

Представляется актуальным выявить территориальные закономерности развития автодорожной сети. Современный опорный каркас хозяйства определяет потенциал экономического развития. Однако отсутствие хорошего транспортного сообщения обуславливает наличие экономически депрессивных территорий в крае. Сложившийся опорный каркас хозяйства в значительной мере определяется транспортными артериями. Создание дорог и мостов в XX в. во многом определялось политическими решениями, а не логикой экономической целесообразности. Поэтому в условиях рыночной экономики территориальная структура хозяйства в регионе не могла быть адекватна потребностям населения. Проблема исследования связана с формированием линейно-сетевых элементов опорного каркаса определившего условия территориальных закономерностей межмуниципального и внутрирегионального хозяйственного развития.

Начальные этапы формирования дорожной сети на Алтае характеризуются в публикациях Ю.С. Булыгина [6], А.А. Завьялова [8, 9], А.А. Малолетко [13] и других. Основные исследования автодорожной сети направлены на выявление роли главных автодорог Алтайского региона [10, 11]. Особое внимание исследователи строительства дорог уделяют главной транспортной артерии Алтая – Чуйскому тракту, который является дорогой федерального значения и связывает Россию с Монголией [4, 5]. В материалах, характеризующих особенности автодорожного строительства в XX в., в том числе выявлен территориальный характер развития дорожной сети [1, 4, 5, 7, 14]. Также были рассмотрены работы, связанные с оценкой опорного каркаса транспорта, среди которых стоит отметить отдельно труды Тархова [15] и Ткаченко [16].

Определение потенциала и влияние автодорожной инфраструктуры на развитие хозяйства представляются перспективными направлениями для научных исследований. В Алтайском крае происходит уменьшение населения в сельской местности, концентрация экономических функций в относительно небольшом количестве населённых пунктов, что характеризует процесс стягивания экономического пространства. Роль транспортных связей оказывается решающей для развития или стагнации экономики населённых пунктов.

Методы. Историко-географический подход послужил основой исследования. Нами были собраны архивные материалы, характеризующие развитие

автодорожной сети на территории Алтайского края. Это позволило выделить основные закономерности в развитии транспортной сети региона и определить качественно отличающиеся друг от друга этапы.

Для получения представления о территориальной структуре автодорог использован каркасный метод. Термин «опорный каркас» введён Н.Н. Баранским [3], к настоящему времени появилось немало его определений. Все они сходятся на том, что опорный каркас является единой системой взаимосвязанных элементов двух типов: узловых (населённые пункты) и линейных (транспортные линии и линии электропередач и пр.). Именно автодорожная сеть обеспечивает основные связи в Алтайском крае. Исследование опорного каркаса хозяйства Алтайского края основано на положении о том, что пространство можно представить в виде территориально и функционально взаимосвязанных элементов, составляющих основу его развития. Формирование линейных элементов опорного каркаса зависит от разных факторов: природных, исторических, социально-экономических, политических. На разных исторических этапах узлы и линии каркаса по-разному способствовали или ограничивали развитие сопредельных элементов. Однако значительная плотность линейных объектов и формирование крупных транспортных коридоров в значительной степени способствует и росту узлов каркаса.

Основные идеи исследования, полученные результаты и их обсуждение. Значительные изменения в развитии автодорожной сети в Алтайском крае прослеживаются с середины 1950-х гг. В то время руководством нашей страны была поставлена задача поднять уровень экономики и благосостояния народа. Направление развития экономики видели в расширении отечественного производства. Освоение целинных и залежных земель на востоке страны разрешало сложившуюся аграрную проблему. Совет Министров РСФСР принял 29 сентября 1954 г. Постановление «О строительстве автомобильных дорог в районах освоения целинных и залежных земель». В 1954 г. на Алтай прибыло около двух тысяч целинников. Исполнительный комитет краевого Совета депутатов трудящихся обязал построить в 1955 – 1957 гг. в районах освоения целинных и залежных земель края автомобильные дороги протяжённостью 855 км [2].

Распашка целинных и залежных земель привела к повышению урожайности зерновых. Главной задачей в годы освоения целины была постройка дороги для вывоза зерна к станциям Заринская, Благовещенка, Пospelиха, Гилёвка. Одними из первых были построены важные целинные дороги: Залесово – Сорокино – Кытманово – Тогул, Бийск – Тогул, Пospelиха – Краснощёково, Курья – Третьяково. В 1955 г. впервые в Алтайском крае была построена асфальтированная дорога протяжённостью 53,7 км, которая соединила два зерновых района – Родинский и Благовещенский [4]. Это позволило обеспечить выход районов к железнодорожным станциям и элеваторам. Затем были построены асфальтовые дороги между краевым центром Барнаулом и крупными населёнными пунктами.

В 1954 г. был создан Алтайский трест машинно-дорожных станций, который подчинялся напрямую Министерству автомобильных дорог РСФСР [20]. Совет Министров СССР обязал осенью 1954 г. в районах освоения целины и залежных

земель открыть шесть дорожно-эксплуатационных участков. Два участка должны были прокладывать дороги Алейск – Родино – Кулунда до границы с Казахской ССР и четыре создавались для строительства дорог Чарышское – Алейск – Усть-Чарышская Пристань, Углы – Рубцовск – Змеиногорск – Ново-Егорьевка, Камень – Панкрушиха – Хабары – Славгород, Бийск – Тогул – Граница Кемеровской области. Дорожные участки были организованы в 1955 г. в Мамонтово, Кулунде, Алейске, Рубцовске, Целинном, Хабарях, Поспелихе, а позднее в других районных центрах Алтайского края [7].

Финансирование дорожного строительства в годы освоения целины значительно увеличилось. Если в 1951 г. в строительство дорог было вложено 1 313 тыс. руб., а в 1954 г. объём направленных денежных средств составил 2,5 млн руб., то в 1955 г. в сравнении с предыдущим годом сумма увеличилась в девять раз и составила 23 108 тыс. руб. Принимались решения о повышении качества работ, ведь дороги, мосты и трубы быстро изнашивались и выходили из строя [7, 20]. Многие сёла были изолированы от автодорожных магистралей, железнодорожных станций, районных центров, заводов и ремонтных мастерских. Шоферам приходилось проезжать лишние километры для того, чтобы объехать непроезжие участки дороги. Через крупные реки Алтая (Алей, Чумыш, Катунь, Бия и другие) не было мостов. После паводка устраивались временные мосты, а во время паводка использовались лодки. Руководством была поставлена цель: снизить издержки перевозки грузов. Районы южной части Алтая, за рекой Катунь, в 1956 г. были связаны понтонным мостом с городом Бийском и железнодорожной станцией.

Аграрные преобразования в СССР в 1950-е гг. привели к росту численности жителей в сельской местности. Краевое управление дорожного и транспортного хозяйства рекомендовало дорожным организациям отремонтировать и благоустроить дороги к новостройкам. Попыткой решить проблемы дорожной отрасли края стала передача райдоротделов в 1956 г. в отделы местного хозяйства райисполкомов. Коммунальные хозяйства стали вбирать в себя дорожные отделы [23]. В колхозах собирались дорожные бригады. Их состав утверждали исполкомы районных Советов, которые контролировали качество выполненных работ. Каждый колхоз содержал свой участок дороги. Подъездные пути от дорог общего пользования к промышленным, сельскохозяйственным и другим предприятиям строились и ремонтировались силами и средствами этих предприятий.

Трудовая повинность колхозников по строительству дорог была отменена в 1958 г. Потребность дорожного хозяйства в рабочей силе увеличивалась. Денежные доходы колхозов и населения в середине 1950-х гг. немного возросли в результате аграрной политики советского руководства. 7 апреля 1959 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета РСФСР «Об участии колхозов, совхозов, промышленных, транспортных, строительных и других предприятий и хозяйственных организаций в строительстве и ремонте автомобильных дорог» [4]. Участие в дорожных работах в исключительных случаях могли заменить денежными средствами. Дорожные организации вели активное строительство дорог в равнинной части края. Однако порой была несогласованность в строительстве дорог местного пользования. Совхозы и колхозы должны были содержать часть дорог на

собственные средства, которых было недостаточно. Председатели райисполкомов иногда не могли договориться о том, кто будет строить дорогу, поэтому зачастую строители ограничивались возведением насыпей и засыпкой гравием небольшого участка проезжей части.

Работу по изысканиям и подготовке проектной документации в Алтайском крае осуществлял «Гипродорстрой», который в 1953 г. был переименован в «Гипродортранс», а в 1958 г. преобразован в «Гипроавтотранс». Проектную документацию для алтайских дорог разрабатывали в Москве, Воронеже, Саратове.

Действовала распределительная система, т. к. рыночные отношения отсутствовали. Учреждения договаривались между собой о передаче друг другу средств производства. Техники для дорожного строительства не хватало, поэтому составлялись графики, на основе которых автогрейдеры некоторых ДЭУ отдавали во временное пользование соседним организациям. Существовала система взаимозачётов. Крайисполком директивно предписывал, какому колхозу или дорожному управлению передать на баланс грейдер, автомобиль или гудронатор.

Управление автомобильного транспорта и шоссейных дорог указом Президиума Верховного Совета РСФСР в марте 1960 г. было реорганизовано в Управление строительства и ремонта автомобильных дорог Алтайского крайисполкома. Дорожная сеть разрасталась медленно, но в существующих реальных условиях формировалась основа системы дорожной отрасли. Например, строительство автодороги Залесово – Заринск – Тогул началось еще в 1954 г. и продолжилось в 1961 г., а построенные участки уже требовали реконструкции [19]. Для повышения эффективности содержания и ремонта дорог предусматривалась организация дорожно-ремонтных пунктов. В течение двух десятилетий станции технического обслуживания построили в Барнауле, Бийске, Рубцовске, Кулунде, Заринске, Романово. Дорожные организации обязали принимать участие в выборе земельных участков для строительства автозаправочных станций, которых в крае было установлено 106 [18]. Обустраивались площадки для стоянки автотранспорта, сооружались павильоны для удобства пассажиров.

В начале 1960-х гг. были определены основные транспортные магистрали, получившие статус республиканского или государственного значения. Дороги Новосибирск – Камень – Барнаул, Алейск – Родино – Павлодар и Бийск – Тогул – Новокузнецк были внесены приказом министерства от 6 октября 1960 г. № 368 в перечень магистральных дорог республиканского значения. В апреле 1961 г. автодорога Новосибирск – Новоалтайск – Бийск, которая ранее обслуживалась Управлением строительства и ремонта автомобильных дорог Алтайского края, подлежала передаче в ведение Управления дорог Чуйского тракта. Для содержания этой дороги дополнительно была запланирована организация ДЭУ. В 1960 г. закончено строительство участков дороги Барнаул – Тальменка – Новосибирск, что позволило связать Первомайский и Тальменский районы с крупными экономическими центрами. (По материалам Музея истории дорог Алтая).

Активное строительство мостов на дорогах края началось в 1960-е гг. Завод железобетонных изделий в Чесноковке (город Новоалтайск) производил для

строительства мостов свай, сборные насадки, балки, ригеля. Завод стал основой крупнейшего в Сибири производства мостовых конструкций. Дорожники края строили мосты через малые реки длиной до 150 м, а мостоотряды – на крупных реках. Организация «Мостопоезд № 403» завершила в 1960 г. строительство моста через реку Бию в Бийске, которое растянулось на несколько лет [7]. Построенный мост в Бийске в 1965 г. соединил центральную и заречную части города. По бийскому мосту прошел Чуйский тракт.

В начале 1970-х гг. исполком краевого Совета депутатов трудящихся инициировал организацию мостостроительного управления в Бийске, так как большая часть мостов раскинулась на юго-востоке края. В 1962 г. построены мосты через р. Чумыш возле города Заринск и районного центра Кытманово и через р. Алей на автодороге Поспелиха – Третьяково. Осенью 1964 г. мосты через реки Чумыш и Бия соединили Новосибирскую область, лесостепной и горный Алтай. Дорога Бийск – Белокуриха пролегла по мосту через р. Поперечная, а дорога Барнаул – Калистратиха по мосту через р. Шадриха. Строители также соорудили путепровод на подъезде Барнаул – Новосибирск и мост через протоку р. Обь [4].

В этот период проезд по краю между районными центрами мог занимать 2 – 4 дня. Стояла задача строительства дорог в отдаленных районах. В 1963 г. были введены в эксплуатацию участки щебёночных и гравийных дорог краевого значения: Рубцовск – Змеиногорск, Новоалтайск – Сорокино, Алейск – Усть-Чарышская Пристань, Павловск – Клочки, Бийск – Солтон, Рубцовск – Н.-Егорьевское – Волчиха – Родино, Поспелиха – Новичиха. В декабре 1965 г. Министр автомобильного транспорта и шоссейных дорог РСФСР подписал приказ о вводе в эксплуатацию построенных участков автодороги Новосибирск – Барнаул в пределах Алтайского края. Дорога проектировалась в 1959 г. вокруг г. Новоалтайска с устройством подъезда к нему, а на подъезде к Барнаулу – по пойме р. Обь и была совмещена с железнодорожным земляным полотном. Был открыт автомобильный мост через р. Обь у г. Барнаула. Это позволило наладить устойчивую связь Барнаула с восточными районами Алтая [7]. А в 1967 г. была введена в эксплуатацию трасса Алейск – Усть-Калманка, имеющая большое значение, т. к. город Алейск являлся дорожно-строительным центром. В 1967-1968 гг. асфальтированные дороги Романово – Басово, Родино – Благовещенка, Курья – Поспелиха соединили райцентры. Началось строительство трассы до села Чарышское. Старая дорога проходила по маршруту ещё XVII в. [26].

Функцию защиты дорог от снежных заносов выполняют снегозащитные лесополосы. За один год дорожными организациями края высаживалось до 93 га леса. Пионеров и школьников привлекали к озеленению дорог. Дорожные хозяйства проводили химическую борьбу с вредителями лесов рядом с дорогами. Управлением строительства и ремонта автодорог крайисполкома 21 апреля 1969 г. был издан приказ, по которому все линейные управления должны были увеличить вдоль дорог посадку плодово-ягодных растений. Рекомендовалось высаживать рядами смородину и яблоню [7].

Дорожные организации края в конце 1960-х гг. взяли на баланс просёлочные дороги, которые становились непроходимыми во время дождей в летний период и в период весенней и осенней распутицы. В зимний период на дорогах образовывались большие снежные заносы. С приходом весны на дорожников обрушивалась неплановая и по объёму непосильная работа по расчистке дорог. В пониженных местах скапливалось большое количество воды, для стока которой через дорогу были уложены водопропускные деревянные трубы вместо деревянных мостов. Деревянные мосты были не в состоянии справиться с потоком паводковых вод, их просто размывало и разбрасывало по полям как щепки.

Дороги районного подчинения строили без нормативов, а 80 % из них были грунтовые. Машинно-тракторные станции строили и ремонтировали внутрихозяйственные дороги по договорам с владельцами. Руководители станций специализировались на выполнении какого-то одного этапа работы, и не всегда приходили к соглашению, что приводило к некачественному исполнению задания местных властей, а устранение недоработок обходились очень дорого.

Административным способом весной определялись дороги, по которым должна была вестись перевозка зерна и сахарной свёклы. В 1961 г. на сорок одну дорогу региона общей протяжённостью 3 864 км были возложены такие функции. Создавались подвижные механизированные отряды для ремонта и постоянного содержания этих дорог в проезжем состоянии. Крайисполкомом в 1969 г. был составлен перечень важнейших автомобильных дорог, состоявший всего из 39 наименований дорог, которые подлежали содержанию в проезжем состоянии в зимний период. Протяжённость дорог по краю с 1941 по 1970 гг. увеличилась примерно в два раза, автодороги с твёрдым покрытием стали длиннее в четыре раза [7]. ЦК КПСС и Совет Министров СССР в августе 1968 г. приняли Постановление «О дальнейшем развитии дорожного строительства в СССР», согласно которому разрабатывались схемы развития сети автомобильных дорог [14]. Транспортная сетевая система развивалась в основном за счёт строительства дорог местного значения в сельской местности, что явилось следствием значительного роста внутрирайонных перемещений грузов и пассажиров. Это позволило повысить качество жизни сельского населения.

Строительство и капитальный ремонт улучшили транспортно-эксплуатационное состояние, повысили пропускную способность алтайских дорог, снизили себестоимость грузоперевозок. Дорожники теперь активнее применяли местные строительные материалы. Районные центры, значительная часть центральных усадеб колхозов и совхозов были соединены дорогами с твёрдым покрытием, получили выход к железнодорожным станциям, пристаням, на государственные дороги. В 1972 г. «Алтайавтодор» включил в свой состав Алтайский дорожно-строительный трест, который ранее являлся подрядной организацией, выполняющей заказы Управления по строительству и ремонту автомобильных дорог Алтайского крайисполкома. После объединения треста и управления образовано Алтайское краевое производственное управление строительства и эксплуатации автомобильных дорог, выполнявшее теперь функции заказчика и подрядчика. Управление находилось на хозрасчете и

существовало за счёт отчислений дорожных хозяйств. В свою очередь, дорожные участки, линейные управления автомобильных дорог были преобразованы в 1977 г. в дорожно-строительные и дорожно-ремонтные строительные управления.

Автодорога краевого значения Белоярск – Сорокино – Заринск обеспечила возможность провозить материалы для строительства коксохимического завода в Заринске. Было приказано создать механизированные отряды, которые обязаны были пристально следить за дорогой и регулярно проводить ямочный ремонт. Около населённых пунктов от Барнаула до Заринска построили площадки для остановок автобусов [24]. В 1972 г. для развития курортного посёлка Белокуриха началась реконструкция дороги Бийск – Белокуриха, курорт приобрёл всероссийское значение. Сеть автомобильных дорог с твёрдым покрытием увеличилась в годы девятой пятилетки (1971 – 1975 гг.) на 2 768 км, соединила 42 районных центра и 417 центральных усадеб колхозов и совхозов с г. Барнаулом. Основные трассы края лучеобразно стали подходить к Барнаулу и Бийску, обрисовывая конфигурацию транспортной сети. Около 10 % всех дорог края, прежде всего государственного значения, имели цементобетонное, асфальтобетонное покрытие. (По материалам Музея истории дорог Алтай).

Автодорога Барнаул – Бийск была построена фрагментарно на отдельных участках. Долгое время она была в плохом состоянии, что принуждало водителей ездить через районные центры Косиху, Тогул и Яминское. При этом более удобным был бы путь в обход данных населённых пунктов. Болотистая местность с большим количеством пониженных мест и рек затрудняла строительство. Только в середине 1970-х гг. началось активное строительство дороги Барнаул – Бийск.

В годы десятой пятилетки предусматривалась концентрация финансовых, технических и трудовых ресурсов на строительстве мостов и дорог протяжённостью 800 км: Новоалтайск – Бийск, Барнаул – Рубцовск, Быканов Мост – Солонешное, Бийск – Солтон; мостовые переходы через реки: Катунь – у села Катунское, Ануй – у села Хлеборобное, Чумыш – в селе Ельцовка, Чарыш – у села Белоглазово, Песчаная – у села Сычёвка. В основном дороги строились с гравийным и щебёночным покрытием. Таких дорог местного значения планировалось проложить 2 180 км, тогда как в крае их протяжённость составляла около 15 000 км [7].

В колхозах и совхозах в годы десятой пятилетки и два года одиннадцатой пятилетки проложили 360 км внутрихозяйственных автомобильных дорог с твёрдым покрытием. В течение 1981 и 1982 гг. некоторые хозяйства построили до 50 км дорог собственными силами. Предприятия и учреждения продолжали принимать участие в строительстве дорог. Так, Бийское трамвайное управление возводило железобетонный мост через р. Неня по дороге Карабинка – Сайдып. Алтайский завод тракторного электрооборудования выкладывал асфальтобетонное покрытие дороги Пospelиха – Рубцовск. Славгородский химзавод укреплял обочины дороги Знаменка – Славгород [25]. В 1976 – 1985 гг. провели мероприятия по обеспечению безопасности дорожного движения, которые включали комплексное обследование и паспортизацию всех автомобильных дорог. В 1982 г. алтайская проектная контора была объединена с проектно-сметным бюро Управления дороги Новоси-

бирск – Бийск – Ташанта, сохраняя своё прежнее название и местонахождение в г. Барнауле. (По материалам Музея истории дорог Алтай).

В 1983 г. сеть автомобильных дорог Алтайского края (с учётом входящей ранее территории Республики Алтай) составляла 31 820 км. Твёрдое покрытие имели 42 % автодорог. Общегосударственные дороги протянулись на 838 км, из которых 212 км имели асфальтобетонное покрытие. Протяжённость республиканских дорог составила 2 116 км, из них с асфальтобетонным покрытием – 488 км. Статус краевого значения имели 3 576 км дорог, а с асфальтобетонным покрытием – 230 км. Местных дорог было 9 230 км, из них 245 км – асфальтобетонных. Прирост дорог в 1987 г. с твёрдым покрытием составил 566 км. Капитально отремонтировано было 903 км. Получили постоянную связь с райцентрами по дорогам с твёрдым покрытием 15 центральных усадеб колхозов и совхозов. В 1980-е гг. капитальные мосты строились через реки Ануй, Кудриху, Камышенку, Большую речку в райцентре Троицкое. Завод в г. Новоалтайске, который в 1960-е гг. начал выпуск водопропускных труб, мостовых балок, в 1980-е гг. изготавливал до 10 тыс. м³ сборного железобетона в год. Позже наладили выпуск конструкций для путепроводов и развязок на разных уровнях. Например, в 1987 г. ввели в эксплуатацию 1 145 погонных метров постоянных мостов.

В 1990 г. по распоряжению руководства началось введение рыночных отношений. Государственный концерн «Росавтодор» сформулировал задачу привести состояние сети автомобильных дорог в соответствие современному уровню развития экономики. «Росавтодор» просил советское руководство перевести дороги общего пользования исключительно в собственность государства, ввести льготное налогообложение для предприятий, работающих на содержание таких дорог, а также обеспечить особую социальную защищённость для их работников. Приватизировать можно было строительные и проектные организации, передавая их в аренду трудовым коллективам с последующим выкупом. В результате должны были постепенно создаваться малые предприятия, инженерные фирмы, кооперативы, товарищества. Так, например, в 1995 г. было зарегистрировано акционерное общество открытого типа Барнаульский филиал «ГипродорНИИ».

Таким образом, в конце 1970-х гг. сложилась транспортная сеть края, которая в последующие десятилетия качественно модернизировалась. Алтайский край к 1991 г. объединил 14 дорог республиканского значения. Протяжённость автомобильных дорог с твёрдым покрытием возросла с 1970 по 1990 гг. в два раза. Причём длина автомагистралей общегосударственного и республиканского значения увеличилась почти в два раза, а длина дорог местного значения – в три раза. Дороги обеспечили транспортные связи городов, районов с краевым центром и соседними регионами. Однако экономическое развитие региона требовало дальнейшего развития дорожной отрасли.

Изменения в начале 1990-х гг. в российском обществе привели к разрушению прежних экономических связей. Пятилетнее директивное планирование, как функция управления, было отменено. Вводились рыночные отношения. Дорожное хозяйство, как и всю страну, вновь поставили перед сложной задачей. Инфляция вы-

звала повышение стоимости материалов, энергоносителей, тарифов на перевозку товаров и сырья, тем временем дефицит государственного бюджета рос огромными темпами. Начался процесс приватизации, однако дорожная отрасль оставалась в собственности государства.

«Алтайавтодор» преобразовали в госпредприятие по проектированию, строительству, реконструкции, ремонту и содержанию автомобильных дорог, которое подчинялось Государственному концерну «Росавтодор» и исполкому Совета депутатов Алтайского края. Начался процесс реорганизации. В мае 1995 г. государственное предприятие ДСУ-4 присоединили к структурному подразделению «Алтайавтодор» с наименованием «Барнаульский дорожный участок». Летом 1997 г. в состав «Алтайавтодора» были включены Новоалтайский завод мостовых конструкций и Усть-Каменский карьер.

24 декабря 1991 г. было принято Постановление Правительства РСФСР № 61 «О классификации автомобильных дорог в Российской Федерации» о дорожных фондах, из которых финансировались дорожные работы. К 1993 году дороги с твёрдым покрытием соединили 669 из 697 центральных усадеб колхозов и совхозов с районными центрами [14]. Особое внимание в то время было уделено строительству и реконструкции дорог Новосибирск – Бийск – граница с Монголией и Новосибирск – Камень-на-Оби – Барнаул [22].

В 1994 году Правительство РФ подписало Постановление «О федеральной целевой программе совершенствования и развития автомобильных дорог Российской Федерации, «Дороги России» на 1995 – 2000 гг.». Однако физический объём работ по строительству, реконструкции и ремонту дорог сокращался из-за недостаточной оснащённости техникой, дефицита горюче-смазочных материалов и ограниченного финансирования. Осенью 1994 г. было законсервировано 22 объекта в связи с ограниченностью капиталовложений [21]. Необходимые для строительства ресурсы сосредотачивались на главных направлениях, автодорогах федерального значения. В Алтайском крае за последние пять лет XX в. были введены в эксплуатацию 513,4 км дорог и 4 830,2 погонных метра мостов и путепроводов, отремонтированы 1 193 км дорог и 3 000 погонных метров мостов.

Ещё с конца 1980-х гг. ощущалась напряжённость в грузопассажирских перевозках и стояла проблема разгрузки дорожного движения. Транспортные развязки на разных уровнях практически отсутствовали. Примыкания и пересечения на дорогах часто не были обустроены переходно-скоростными полосами. Автодорога Новосибирск – Новоалтайск, построенная в 1960 – 1967 гг., уже в 1980 г. на участке Тальменка – Новоалтайск была перегружена. Интенсивность движения у Новоалтайска и на подходе к г. Барнаулу превышала 4 000 автомобилей в сутки.

В 1995 г. был введён в эксплуатацию мостовой переход через Бию в обход города Бийска. Несомненным успехом дорожников Алтайского края в 1990-е годы стало строительство мостового перехода через р. Обь и Правобережного тракта у г. Барнаула. Объекты включали пять транспортных развязок на двух уровнях, три путепровода, три моста, магистральную улицу и автодорогу I-й технической категории. Весь комплекс ввели в эксплуатацию в 1997 г.

К 1998 г. «Алтайавтодор» силами шести тысяч работников содержал 15 893 км дорог, из которых 635 км составляли федеральные, и 780 мостов протяжённостью 24,6 км. [21]. В связи с возросшей нагрузкой и интенсивностью движения дороги региона, особенно Чуйский тракт и Барнаул – Рубцовск – граница Казахстана, требовали увеличения толщины и усиления конструкции дорожной одежды, с целью обеспечения требуемого модуля упругости. В 1998 г. приняли решение о строительстве скоростной автомобильной дороги Кемерово – Барнаул с использованием сооружений демонтируемой железной дороги Среднесибирская – Мереть [1]. Это вызвало необходимость пересмотра начертания ряда местных дорог, строительства подъездов к населённым пунктам и ликвидации некоторых параллельных дорог. В 2000 г. автодорога Алтай – Кузбасс введена в эксплуатацию [4].

Таким образом, к концу XX в. сложилась дорожная сеть в Алтайском крае, которая стала каркасом развития хозяйства в последующие годы. Развитие транспортной сети во второй половине XX в. может быть охарактеризовано, как формирование опорного каркаса хозяйства региона. Анализ позволил выявить три основных этапа, изучение которых в дальнейшем необходимо совместить с анализом развития экономических центров.

Первый этап: 1950 – 1970-е гг. Освоение целины и формирование территориальной структуры с выделением дорог государственного и республиканского значения. В этот период происходил рост численности сельского населения в связи с общегосударственной политикой, направленной на повышение показателей производства и экстенсивное освоение сельскохозяйственных земель. Ведущие отрасли региона – молочно-мясное скотоводство и растениеводство. В крае началось активное строительство автомобильных дорог, обеспечивающих возможность выхода его отдалённых районов к железнодорожным станциям для вывоза производимого зерна.

Развитие дорожной сети способствовало развитию пищевой промышленности: хлебобулочному, молочному, маслосыродельному, мясному, пивоваренному, сахарному и консервному производству. В самом начале этапа подавляющее большинство населённых пунктов края было изолировано не только от районных центров, но и от транспортных магистралей. Затем ситуация несколько улучшилась: у административных центров большинства районов появилась транспортная связь с наиболее развитыми городами (Барнаул, Бийск и Рубцовск).

Второй этап: 1970 – 1990-е гг. Продовольственная проблема и противоречивые процессы формирования транспортных связей. В этот период происходит одновременное формирование новых транспортных (в том числе межмуниципальных) связей, строительство внутрирайонных автомобильных дорог, ведётся активное мостостроительство. Увеличивался общий пассажиро- и товарооборот внутри региона, что положительно повлияло на качество жизни сельского населения. Быстрый рост масштабов промышленного и сельскохозяйственного производства, сложившаяся к началу 1970-х гг. структура экономики Алтайского края позволяют рассматривать её последующее развитие как процесс постепенного формирования крупного территориального аграрно-промышленного комплекса. Активное развитие и формирование промышленности появившихся городов обусловило возраста-

ние роли новых зон промышленно-хозяйственного освоения, ориентирующихся на центры расселения средней величины и ведущих в перспективе к изменению ранее сложившейся схемы размещения городских промышленных систем. Особенно-стью структурных изменений в развитии и размещении производств, составляющих специализированные грани комплекса, стал постепенный переход от отдельных промышленных и сельскохозяйственных предприятий и отраслей к формированию территориальных аграрно-промышленных узлов, объединений и т.д.

Третий период: 1990 – 2000-е гг. Строительство и реконструкция дорог в условиях развития рыночной экономики. К обозначенному периоду транспортная сеть Алтайского края практически полностью сформировалась. В процессе экономических реформ первой половины 1990-х гг. возникли трудности в управлении социально-экономическими системами региона. В это же время начали активно развиваться арендные отношения, малый бизнес, появились первые акционерные предприятия и фермерские хозяйства. В начале периода на предприятиях промышленности Алтайского края было отмечено снижение производства продукции. Наиболее сильный спад произошёл в машиностроении из-за резкого уменьшения госзаказов. Промышленность края потеряла более половины своего потенциала. Структура внешнеторговой специализации края на всём протяжении 1990-х гг. смещалась в сторону сырьевых ресурсов. В начале 2000-х гг. Алтайский край занимал лидирующие позиции по некоторым показателям пищевого производства (по производству муки, животного и растительного масла, хлеба, пива, мяса и сахара).

По количеству и плотности распределения предприятий восточная часть края преобладает над западной, вследствие расположения здесь крупнейших центров развития края – городов и связывающих транспортных осей. Таким образом, в масштабах края в качестве узлов опорного каркаса первого порядка выступают городские населённые пункты (Барнаул, Бийск, Белокуриха и пр.), а основные транспортные пути, с одной стороны, представляют собой линии опорного каркаса, а с другой – формируют так называемые «коридоры развития», вытянутые вдоль основных транспортных путей цепочки производственных и сельскохозяйственных предприятий. Конфигурация дорог муниципального значения до настоящего времени отражает особенности развития строительства разными организациями. Например, резкие повороты дорог в степи часто обусловлены границами полей совхозов или колхозов. И только на федеральных и межрегиональных дорогах были спроектированы и реализованы обходы населённых пунктов и плавные повороты, обеспечивающие хорошую скорость движения.

Основную сеть дорог Алтайского края составляют: автодорога Р-256 – Чуйский тракт, которая обеспечивает выход в Монголию и Китай; автодорога А-322 Барнаул – Рубцовск – граница Республики Казахстан соединяет города Барнаул и Семипалатинск. Внутрорегиональная структура автодорог взаимосвязана с хозяйственной структурой сопредельных административных субъектов и обеспечивает межрегиональное и трансграничное взаимодействие. Основные транспортные коридоры: Барнаул – Астана; Барнаул – Славгород; Змеиногорск – Рубцовск – Карасук; Алейск – Петропавловское – Бийск; Пospelиха – Курья – Третьяково – грани-

ца Республики Казахстан – выход на Усть-Каменогорск; Алейск – Чарышское – Солонешное; Белокуриха – Солоновка – Солонешное – граница Республики Алтай (Усть-Кан); Романово – Завьялово – Басово – Камень-на-Оби – граница Новосибирской области; автодорога Алтай – Кузбасс; Бийск – Мартыново – Ельцовка – граница Кемеровской области.

Заключение. Дорожное хозяйство Алтайского края сформировалось во второй половине XX века. К 2000 г. обслуживались 2 504 км асфальтобетонных дорог, 6 881 км дорог с переходным покрытием, 4 593 км дорог с чёрнощебёночным покрытием, 1 969 км грунтовых и 347 км цементобетонных дорог. Строительство основных транспортных магистралей способствовало формированию экономических центров, прежде всего – городов. Расположение сёл на дорогах государственного и республиканского значения определяло перспективы иметь более высокий уровень экономического развития. Дороги между крупными городами первоначально проходили через сёла, а в середине XX века были построены магистрали, которые снизили экономическое значение оставшихся в стороне населённых пунктов. Для этого времени характерно строительство дорог от районных центров к Барнаулу и в меньшей степени – к малым городам. Поэтому дороги, обеспечивающие межрайонное сообщение, находились в худшем состоянии, чем магистральные дороги. Плохие межрайонные транспортные связи сохранились до настоящего времени.

Качество дорожного покрытия на границе двух административных районов меняется даже на дорогах межрегионального и межмуниципального значения. Это связано с разделением зон ответственности дорожных организаций, поэтому дорожный каркас в Алтайском крае значительно фрагментирован по качеству покрытия. Дальнейшие исследования направлены на выявления взаимосвязей развития экономики в рыночных условиях и изменений автодорожной сети Алтайского края. Здесь нельзя не понимать того важнейшего значения, которое транспортная сеть имеет для успешного экономического развития региона, что способно привести к значительным синергетическим эффектам на этом пути [27].

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-35-90071.

Список литературы

1. Автомобильная дорога Алтай–Кузбасс: (от идеи до воплощения) / Гос. унитар. предприятие «Алтайавтодор», Науч.-исслед. ин-т Горного природопользования, Алт. центр Рос. акад. естеств. наук; под ред. В.С. Ревякина. Барнаул: Алт. полигр. Комбинат. 2001. 156 с.
2. Алтай. Годы созидания. 1939 – 1999. 60 лет Алтайскому краевому Совету народных депутатов. Сборник документов. Барнаул: Управление архивного дела администрации Алтайского края. 1999. 163 с.
3. Баранский, Н.Н. Экономическая география / Н.Н. Баранский. М.: Географгиз. 1956. 366 с.
4. Башунов В.М., Родионов А.М. Твои дороги, Алтай. Барнаул: ООО «ИД Алтапресс». 2007. 318 с.
5. Близнцев Ю.И. Дороги, уходящие в горы: 50 лет Алтайскому ДРСУ. Бийск: Издательский дом «Бия». 2008. 72 с.
6. Бульгин Ю.С. Пути-дороги Алтая в XVIII веке / Алтайский сборник; под ред В.А.

Скубневского. Барнаул: Алт. полигр. Комбинат. 2000. Вып. 20. С. 14.

7. Дороги Алтайского края: от первых вёрст до наших дней: монография / А.Н. Дунец, В.В. Исаев, М.В. Рыгалова, М.Г. Колокольников; Алт. гос. техн. ун-т им. И.И. Ползунова, Краевое гос. казённое учреждение «Алтайавтодор». Барнаул: Изд-во АлтГТУ. 2017. 395 с.

8. Завьялов А.А. Строительство и содержание дорог силами крестьянского общинного самоуправления на Алтае во второй половине XIX – начале XX вв. // Муниципальная власть и культура. 2012. № 1-2 (42-43). С. 86 – 89.

9. Завьялов А.А. Почтовые тракты Алтайского округа в конце XIX – начале XX вв. / Мир Евразии. 2010. № 1 (8). С. 25.

10. История дорожного дела в Томской губернии / Б.К. Андрущенко, В.А. Бузанова, В.П. Зиновьев, В.Г. Зыкова, П.С. Коновалов; под ред. В.П. Зиновьева. Томск: Изд-во Том. Ун-та. 1999. С. 50.

11. Катионов О.Н. Итоги изучения истории Московско-Сибирского тракта в XVII – XIX вв. / Вестник Томского гос. ун-та. Серия «История. Краеведение. Этнология. Археология». 2005. № 288. С. 108-109.

12. Кожихов О.В. Чуйский тракт – связь веков. Новосибирск. 2016. С. 30 – 40.

13. Малолетко А.А. Формирование транспортных путей на территории Алтайского горного округа в XVIII в. / Вопросы истории, международных отношений и документоведения. Сборник материалов XI международной молодёжной конференции (Томск, 8 – 10 апреля 2015). Томск. 2015. Вып. 11. Т. 1. С. 60 – 64

14. Матушина С.Ю. История дорожного дела на Алтае. 1900 – 2000 гг. Барнаул: Тип. НП «Азбука». 2000. 23 с.

15. Тархов С.А. Эволюционная морфология транспортных путей. Смоленск. М.: Универсум. 2005. 384 с.

16. Федотов М.А., Ткаченко, А.А. Опорный каркас территории районов Тверской области: оценка степени развитости / М.А. Федотов, А.А. Ткаченко // материалы VII Всероссийской научно-практической конференции «География, экология, туризм: научный поиск студентов и аспирантов». Тверь 12.04.2019. Изд-во ТГУ: Тверь. 2019. С. 160 – 163.

Архивные документы

1. Годовые статистические отчеты об автомобильных дорогах общего пользования республиканского значения и сооружениях на них (ф. № 1-ДГ). Перечень автомобильных дорог, пояснительные записки к ним // ГААК. Ф. 746. Оп. 4. Д. 3054. Л. 16, 32.

2. Материалы инвентаризации дороги Прыганка-Панкрупиха-Хабары-Славгород, Хабаровского района // ГААК. Ф. 746. Оп. 1. Д. 428. Л. 46.

3. Переписка с Алтайским крайисполкомом по вопросам основной деятельности управления // ГААК. Ф. 746. Оп. 1. Д. 614. Л. 77.

4. Переписка управления с Главным управлением строительства и эксплуатации дорог республиканского и местного значения, Министерством автомобильного транспорта и шоссейных дорог по вопросам строительства и ремонта автомобильных дорог, том 1 // ГААК. Ф. 746. Оп. 2. Д. 19. 382 л.

5. Приказы начальника предприятия по основной деятельности с № 1 по № 125 // ГААК. Ф. 746. Оп. 4. Д. 2772. Л. 97.

6. Приказы начальника предприятия по основной деятельности с № 3 по № 100 // ГААК. Ф. 746. Оп. 4. Д. 2677. Л. 83.

7. Приказы начальника управления по производственным вопросам с № 1 по № 213 // ГААК. Ф. 746. Оп. 3. Д. 3. Л. 14.

8. Приказы начальника управления по производственным вопросам с № 194 по № 391 // ГААК. Ф. 746. Оп. 4. Д. 5. Л. 108.

9. Решения, распоряжения крайисполкома, относящиеся к деятельности // ГААК. Ф. 746. Оп. 4. Д. 861. Л. 13.

10. Сводные отчеты дорожных хозяйств о ремонте местных дорог // ГААК. Ф. 746. Оп. 3. Д. 119. Л. 238.

11. Шалаев В.П. Из истории системосинергетики в пространстве отечественного и западного социально-гуманитарного знания // Socio Time / Социальное время. 2017. № 1 (9). С. 80 – 100.

Авторская справка

ВОЛКОВА Анастасия Константиновна, аспирант, ассистент кафедры экономической географии и картографии, Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия.

E-mail: nastasiakonstantinovna@gmail.com

ДУНЕЦ Александр Николаевич, доктор географических наук, профессор, проректор по научному и инновационному развитию, Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия.

E-mail: dunets@mail.ru

UDC 338.47

DOI: 10.25686/2410-0773.2021.3.88

**RETROSPECTIVE ANALYSIS OF THE DEVELOPMENT OF THE ROAD
NETWORK IN THE SECOND HALF OF THE XX CENTURY
AS THE BASIS FOR THE FORMATION OF THE SUPPORTING FRAME
OF THE ECONOMY OF THE ALTAI KRAY**

A.K. Volkova, A.N. Dunets

Altai State University, Barnaul (Russia)

Introduction. The history of the development of the road network of the Altai Territory in the second half of the XX century, the features of its formation and the impact on the economy of the region are investigated. The relevance of the work is due to the dominant role of the transport network in the formation of territorial patterns of economic development of the region.

Methods. For a retrospective analysis of the development of the road network of the Altai Territory and the identification of individual stages of this process, a historical and geographical approach is used. To get an idea of the role of highways in the territorial structure of the region, a frame method was used. This method, introduced by N.N. Baransky, implies that the territory is formed due to the support frame - a single system of nodal and linear elements interconnected. The road network as a linear frame element provides the main connections in the Altai Territory.

Results. The development of the road network during the second half of the XX century. played a significant role in the formation of the economy of the Altai Territory. Three stages of the development of transport networks were identified: the period of the development of virgin lands and the formation of the territorial structure of the region (1950-1970s), the period of the food problem and contradictory processes of the formation of transport links (1970-1990s) and the period of construction and reconstruction of roads in conditions of market economy development (1990-2000s). Each period reflects the peculiarities of the influence of the development of the transport network on the economy of the region. Roads are linear elements of the supporting frame of the regional economy, and the largest nodal elements are represented by urban settlements. The role of transport routes as the basis for the formation of "development corridors" of industrial and agricultural enterprises is emphasized.

Conclusion. The road network of the Altai Territory was formed by the end of the 20th century. Throughout the study, the construction of highways led to the formation of economic centers, and the degree of proximity to them determined the prospects for economic development.

Keywords: road network, support frame, spatial development, territorial structure, regional economy.

The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research within the framework of scientific project No. 20-35-90071.

References

1. Avtomobil'naja doroga Altaj – Kuzbass: (ot idei do voploshhenija) [Highway Altai – Kuzbass: (from idea to implementation)]. Gosudarstvennoe unitarnoe predpriatie «Altajavtdor», Nauchno-issledovatel'skij institut Gornogo prirodoopol'zovanija, Altajskij centr Rossijskoj akademii estestvennyh nauk; Ed. V.S. Revjakina. Barnaul: Altajskij poligraficheskij kombinat. 2001. 156 p.
2. Altaj. Gody sozidanija. 1939 – 1999. 60 let Altajskomu kraevomu Sovetu narodnyh deputatov [Altai. Years of creation. 1939 – 1999. 60 years of the Altai Regional Council of People's Deputies]. Barnaul: Upravlenie arhivnogo dela administracii Altajskogo kraja. 1999. 163 p.
3. Baranskij, N.N. Jekonomicheskaja geografija [Economical geography]. M.: Geografiz. 1956. 366 p.
4. Bashunov V.M., Rodionov A.M. Tvoi dorogi Altaj [Your roads are Altai]. Barnaul: «Altapress». 2007. 318 p.
5. Bliznecov Ju.I. Dorogi, uhodjashhie v gory: 50 let Altajskomu dorozhno-remontnomu stroitel'nomu upravleniju [Roads leading to the mountains: 50 years of Altai road-repair construction management]. Bijsk: «Bija». 2008. 72 p.
6. Bulygin Ju.S. Puti-dorogi Altaja v XVIII veke [Paths and roads of Altai in the 18th century]. Altajskij sbornik; Ed V.A. Skubnevskogo. Barnaul: Altajskij poligraficheskij kombinat. 2000. iss. 20. P. 14.
7. Dunec A.N., Isaev V.V., Rygalova M.V., Kolokol'cev M.G. Dorogi Altajskogo kraja: ot pervyh vjorst do nashih dnei [Roads of the Altai Territory: from the first versts to the present day]. Altajskij gosudarstvennyj tehničeskij universitet imeni I.I. Polzunova, Kraevoe gosudarstvennoe kazennoe uchrezhdenie «Altajavtdor». Barnaul: Altajskij gosudarstvennyj tehničeskij universitet. 2017. 395 p.
8. Zav'jalov A.A. Stroitel'stvo i sodержanie dorog silami krest'janskogo obshhinnogo samoupravlenija na Altae vo vtoroj polovine XIX – nachale HH v. [Construction and maintenance of roads by the forces of peasant communal self-government in Altai in the second half of the XIX – early XX century]. Municipal'naja Vlast' i Kul'tura, 2012. No 1-2 (42-43). Pp. 86 – 89.
9. Zav'jalov A.A. Pochtovye traktы Altajskogo okruga v konce XIX – nachale HH vv. [Postal routes of the Altai District at the end of the 19th – beginning of the 20th centuries]. Mir Evrazii, 2010. No 1 (8). P. 25.
10. Andrijushhenko B.K., Buzanova V.A., Zinov'ev V.P., Zykova V.G., Konovalov P.S. Istorija dorozhnogo dela v Tomskoj gubernii [History of the road business in the Tomsk province]. Ed. V.P. Zinov'eva. Tomsk: Tomskij gosudarstvennyj universitet. 1999. P. 50.
11. Kationov O.N. Itogi izuchenija istorii Moskovsko-Sibirskogo trakta v XVII – XIX vv. [Kationov ON Results of the study of the history of the Moscow – Siberian tract in the XVII – XIX centuries]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija «Istorija. Kraevedenie. Jetnologija. Arheologija». 2005. No 288. Pp. 108-109.
12. Kozhihov O.V. Chujskij trakt – svjaz' vekov [Chuisky tract - the connection of centuries]. Novosibirsk. 2016. Pp. 30 – 40.
13. Maloletko A.A. Formirovanie transportnyh putej na territorii Altajskogo gornogo okruga v XVIII v. [Formation of transport routes on the territory of the Altai mountain district in the XVIII century]. Voprosy istorii, mezhdunarodnyh otnoshenij i dokumentovedenija. Tomsk. 2015. iss. 11. Vol. 1. Pp. 60 – 64.
14. Matushina S.Ju. Istorija dorozhnogo dela na Altae. 1900 – 2000 gg. [History of road business in Altai]. Barnaul: «Azbuka». 2000. 23 p.
15. Tarhov S.A. Jevoljucionnaja morfologija transportnyh putej [Evolutionary morphology of transport routes]. Smolensk. M.: Universum. 2005. 384 p.
16. Fedotov, M.A., Tkachenko, A.A. Opornyj karkas territorii rajonov Tverskoj oblasti: ocenka stepeni razvitosti [Support frame of the territory of districts of the Tver region: assessment of the degree of development]. «Geografija, jekologija, turizm: nauchnyj poisk studentov i aspirantov», Tver' 12.04.2019. - Izdatel'stvo Tomskogo gosudarstvennogo universtiteta: Tver'. 2019. Pp. 160 – 163.

Archival documents

1. Godovye statisticheskie otchety ob avtomobil'nyh dorogah obshhego pol'zovanija respublikanskogo znachenija i sooruzhenijah na nih (f. No 1-DG). Perechen' avtomobil'nyh dorog,

pojasnitel'nye zapiski k nim [Annual statistical reports on public highways of republican significance and structures on them (form No. 1-DG). List of highways, explanatory notes to them]. GAAK. F. 746. Op. 4. D. 3054. L. 16, 32.

2. Materialy inventarizacii dorogi Pryganka-Pankrushihha-Habary-Slavgorod, Habarskogo rajona [Inventory materials of the Pryganka-Pankrushikha-Khabar-Slavgorod road, Khabar region]. GAAK. F. 746. Op. 1. D. 428. L. 46.

3. Perepiska s Altajskim krajispolkomom po voprosam osnovnoj dejatel'nosti upravlenija [Correspondence with the Altai Regional Executive Committee on the main activities of the management]. GAAK. F. 746. Op. 1. D. 614. L. 77.

4. Perepiska upravlenija s Glavnym upravleniem stroitel'stva i jekspluatcii dorog respublikanskogo i mestnogo znachenija, Ministerstvom avtomobil'nogo transporta i shossejnyh dorog po voprosam stroitel'stva i remonta avtomobil'nyh dorog, tom 1 [Correspondence of the department with the Main Directorate for the Construction and Operation of Roads of Republican and Local Significance, the Ministry of Automobile Transport and Highways on the Construction and Repair of Highways, Vol. 1]. GAAK. F. 746. Op. 2. D. 19. 382 l.

5. Priказы nachal'nika predpriyatija po osnovnoj dejatel'nosti s № 1 po № 125 [Orders of the head of the enterprise for the main activity from No. 1 to No. 125]. GAAK. F. 746. Op. 4. D. 2772. L. 97.

6. Priказы nachal'nika predpriyatija po osnovnoj dejatel'nosti s № 3 po № 100 [Orders of the head of the enterprise for the main activity from No. 3 to No. 100]. GAAK. F. 746. Op. 4. D. 2677. L. 83.

7. Priказы nachal'nika upravlenija po proizvodstvennym voprosam s № 1 po № 213 [Orders of the head of the department for production issues from No. 1 to No. 213]. GAAK. F. 746. Op. 3. D. 3. L. 14.

8. Priказы nachal'nika upravlenija po proizvodstvennym voprosam s № 194 po № 391 [Orders of the head of the production department from No. 194 to No. 391]. GAAK. F. 746. Op. 4. D. 5. L. 108.

9. Reshenija, rasporyazhenija krajispolkoma, odnosjashiesja k dejatel'nosti [Decisions, orders of the regional executive committee related to the activities]. GAAK. F. 746. Op. 4. D. 861. L. 13.

10. Svodnye otchety dorozhnyh hozjajstv o remonte mestnyh dorog [Consolidated reports of road facilities on the repair of local roads]. GAAK. F. 746. Op. 3. D. 119. L. 238.

11. Shalaev V.P. Iz istorii sistemasinergetiki v prostranstve otechestvennogo i zapadnogo social'nogumanitarnogo znaniya // Socio Time / Social'noe vremya. 2017. N 1 (9). S. 80 – 100.

Author's bio

VOLKOVA Anastasia K., post-graduate student, assistant of the Department of Economic Geography and Cartography, Altai State University, Barnaul, Russia.

E-mail: nastasiakonstantinovna@gmail.com

DUNETS Alexander N., Doctor of Geographical Sciences, Professor, Vice-Rector for Scientific and Innovative Development, Altai State University, Barnaul, Russia.

E-mail: dunets@mail.ru

Библиографическая ссылка

Волкова А.К., Дунец А.Н. Ретроспективный анализ процессов развития региональной автодорожной сети Алтайского края во второй половине XX в., как основы формирования опорного каркаса его хозяйственно-экономического развития // SocioTime / Социальное время. 2021. № 3 (27). С. 88 – 104. DOI: 10.25686/2410-0773.2021.3.88

УДК 338.48

DOI: 10.25686/2410-0773.2021.3.105

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ ТУРИЗМ В РОССИИ В УСЛОВИЯХ ОБЩЕСТВА ПОТРЕБЛЕНИЯ: РОБОТОТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ РОСТА

Б.Ф. Лаврентьев, В.П. Шалаев

Поволжский государственный технологический университет, Йошкар-Ола (Россия)

Введение. В статье рассмотрено понятие «классификация», значение туризма как нового социального института в обществе потребления в жизни современного человека и общества, в том числе как важного фактора передачи совокупного исторического культурного опыта народов мира подрастающим поколениям и их социализации в большое общество. В центре внимания статьи – развитие робототехнического туризма как фактора развития внутреннего регионального туризма в России на примере Республики Марий Эл.

Методы. В качестве главных методов исследования выступили: системно-синергетический подход, позволивший описать и понять новую точку роста в развитии внутреннего туризма России, возрастная психология и информационно-робототехнический подход, позволившие обосновать роль и возможности робототехнического туризма как особого направления в развитии региональной тур-индустрии в работе с семьями с детьми в России.

Основные идеи, полученные результаты и их обсуждение. Основой статьи выступил проект использования информационных робототехнических технологий для передачи в сказочной, эстетической форме духовного опыта человечества подрастающим поколениям в пространстве развития внутреннего регионального туризма в России, способного формировать историческую и культурную идентичность подрастающих поколений. В проекте обосновывается необходимость строительства уникальных информационных робототехнических конструкций и их использования в качестве объектов развивающейся туристической отрасли Республики Марий Эл, даётся краткое описание туристических ресурсов Марий Эл. Ядром проекта выступает идея создания сказочных робототехнических героев. Описывается принцип информационного управления говорящими роботами. Авторы убеждены в том, что использование информационных робототехнических конструкций в воспитательных и образовательных учреждениях, культурных и развлекательных центрах, в музеях и на площадях города будет способствовать развитию семейного, детского туризма в Йошкар-Оле.

Заключение. Говорящие и двигающиеся робототехнические сказочные персонажи – куклы – способны сделать столицу Марий Эл центром семейного и детского туризма региональной России, а также стать важным фактором передачи универсального историко-культурного наследия народов мира подрастающим поколениям. Этот пример может стать пилотным проектом развития центров информационно-робототехнических туристических дестинаций в культурной жизни городов России для путешественников всех возрастов.

Ключевые слова: историко-культурное наследие, индустрия туризма, туристские проекты для города, динамические робототехнические конструкции, семейный и детский туризм.

Введение. Туризм – это путешествие, совершаемое человеком в свободное от основной работы время. Современный туризм стал своеобразным социальным институтом, без которого человек уже не может обойтись. Туризм стал устойчивой потребностью современных людей. Особого внимания заслуживает историко-культурная составляющая с ее социокультурными ресурсами. Историко- культурный туризм постепенно стал важным фактором культурной социализации человека в совокупной общечеловеческой культуре и

истории, в том числе в отечественной, стал важным фактором развития человеческой личности [15]. Историко-культурный туризм позволяет познакомиться с историей и культурой различных регионов собственной страны и культурой других стран и народов мира. Приобщая человека к совокупной копилке отечественной, региональной и общечеловеческой истории и культуры, современный историко-культурный туризм является в то же время и важным фактором социально-экономического развития стран и их регионов [15].

В то же время важны его познавательная, развивающая (в особенности для подрастающих поколений) и терапевтическая функции [15, с. 91]. Он позволяет совмещать отдых с познанием исторических и новых культурных ценностей, развивая и терапируя человеческие чувства и эмоции, что особенно важно для жителей современного заорганизованного социума. Он заполняет и дополняет общее культурное развитие современного человека. Несомненно, что здесь историко-культурный туризм выступает в качестве важного фактора психологической и культурной коррекции, культурного развития современного человека [15, с. 91]. Чрезвычайно важную роль он играет в процессе социо-культурной реабилитации человека в условиях наступающего на человека общества потребления (общество активных потребителей), делающего его бифуркационным человеком – человеком манипулятивным, некритичным и потребительски настроенным, одиноким и оторванным от других людей в разорванном мире потребления [14].

Рисунок 1. «Герника». Пабло Пикассо. 1937 г.

Критический анализ этого общества дан в работе В.П. Шалаева «Осторожно: мутация. Человек и общество перед вызовами глобализации, западофикации и потребления: противоречия нарастают». В художественном виде образ общества потребления, как нам представляется, в наибольшей

степени передаётся в картине «Герника» Пабло Пикассо (1937 г.) [16]. Но в данном случае нас интересует, как выживать человеку в этом противоречивом обществе, как в нём сохранить здоровую и развитую человеческую личность. Одним из путей борьбы за такого человека и является историко-культурный туризм с его ресурсами, обращёнными, прежде всего, на подрастающие поколения.

Итак, в широком смысле, основой для развития туризма как нового социального института современного общества потребления являются самые разнообразные природные, культурные и исторические ресурсы территорий, стран и народов [15]. При этом, туризм в обществе потребления – это не только путешествия, познания и отдых, но и важная сфера экономики современных обществ. Развивающаяся в мире индустрия туризма способствует притоку в региональные центры туризма финансовых ресурсов, обеспечивает загруженность многих отраслей региональных экономик заказами, позволяет иметь налоговые поступления в бюджеты регионов, стимулирует развитие транспорта, гостиничное хозяйство, торговлю и общественное питание, производство сувениров и т.п.

Обслуживание туристов – это один из источников дохода для местного населения, как в сферах производственного характера (товарная масса), так и в сфере услуг, в том числе в области торговли и экскурсий [15]. Туризм не требует крупных стартовых инвестиций, характеризуется возможностью интеграции ресурсов государства и бизнеса, отличается высоким уровнем рентабельности и относительно небольшим сроком окупаемости капитальных вложений.

Методы. Системно-синергетический подход позволил понять и описать информационные, робототехнические технологии как фактор развития внутреннего туризма, как новую точку роста в развитии туризма в России. Возрастная психология и информационно-робототехнический подход позволили обосновать роль и возможности информационных робототехнических технологий в туризме как особого направления в развитии региональной российской туристической индустрии, ориентированной на детей, юношество и семьи с детьми.

Основные идеи, полученные результаты и их обсуждение. Наибольшее распространение в современной России во всё большей степени получает региональный внутренний туризм познавательного, историко-культурного характера. Его в значительной степени стимулирует ситуация с пандемическими мероприятиями в стране, накладывающая значительные ограничения на выездной, международный туризм. Именно этот фактор стал спусковым механизмом роста внимания путешествующего населения России к её внутренним ресурсам и историко-культурным местам. Активизировался и турбизнес в России, бурно осваивающий всё новые дестинации внутреннего туризма, в том числе туризма семейного, туризма одного дня...

Наиболее популярным у семей с детьми в современной России, несомненно, стал внутренний познавательный, историко-культурный туризм.

Познавательный туризм – это путешествия или экскурсии с познавательными целями. Дополняющий его *культурный туризм* предполагает посещение мест культурно-исторического наследия региона, памятников культуры, а также мест проведения культурно-развлекательных мероприятий. В рамках этого направления наиболее популярными объектами туристической деятельности могут быть театры, музеи, заповедники, места важных исторических событий, памятники истории и архитектуры, культурные и развлекательные центры, динамические аттракционы [1; 15].

Республика Марий Эл – малый региональный уголок большой России, отличающийся своими историко-культурными особенностями и этнокультурным колоритом. Столица республики – Йошкар-Ола отличается компактным и оригинальным, с архитектурной точки зрения, центром города, богатым культурными изюминками. Широкое развитие получил проект малых скульптурных форм. В целом, в Республике Марий Эл и ее столице много интересных мест, которые могут посетить жители различных регионов страны и многочисленные туристы.

С природной точки зрения, республику часто называют тайгой на Волге из-за удивительных особенностей природного расположения. Здесь имеются речные сети, долины и водоёмы, а также возвышенности и заболоченная местность. Основные богатства региона – водные ресурсы, поэтому туристам предлагается прокатиться на байдарках, организовать рыбалку или оздоровиться вблизи термальных источников. Около половины территории РМЭ занимают леса, в которых произрастают девственные породы деревьев и редкие растения. В местный заповедник и национальный парк организуются экскурсии и пешие прогулки [15].

Республика Марий Эл – единственное место в Европе, где сохранилось и исповедуется язычество. Наверное, поэтому религия и культура местного народа представляют повышенный интерес для туристов, интересующихся языческими культами и образом жизни древних финно-угров. Священная Марийская гора оберегается не только как природный заповедник, но и как исторический объект. Много лет назад марийцы прятались в уступах горы от врагов.

Особый интерес представляет посещение исторических мест в городе Козьмодемьянске и посёлке Юрино. Например, замок Шереметева – уникальное строение в средневековом стиле, датируемое XIX-м веком. Бывшим владельцем замка являлся один из представителей знаменитого на Руси рода Шереметевых. На территории замка имеются комфортабельная гостиница с рестораном, краеведческий музей и парковая зона старых деревьев.

Однако следует иметь в виду, что большинство туристов, гостей Марий Эл сегодня являются посетителями именно столицы республики – города Йошкар-Олы. В качестве главных транспортных средств доставки туристов из близлежащих регионов России (в том числе Татарстана, Чувашии, Самары, Саратова, Москвы и др.) являются автобусный, железнодорожный и автомобильный транспорт. На сегодня основной задачей местного

Министерства молодёжной политики, спорта и туризма, а также администрации города Йошкар-Олы является создание условий для развития культурного туризма именно в столице. Активно развиваются практика описания и рекламы сохранившихся исторических мест Йошкар-Олы, а также сеть местных музеев, некоторые из которых оснащены самым современным техническим оборудованием [15].

По мнению авторов статьи, одним из наиболее перспективных проектов дальнейшего развития историко-культурного туризма в Йошкар-Оле может стать проект семейного и детского туризма. В его основе – сложившаяся в городе система музейного дела и ясная экскурсионная топонимика историко-культурного наследия.

Из чего исходит предлагаемый авторами проект? В его основу положено научное понимание жизни современного города как пространства социо-культурной реабилитации и развития человека в условиях наступающего общества потребления [14]. С этой точки зрения, всякий город должен иметь своё особенное социальное и природное лицо, свой культурный колорит, в основе которого особенный этно-культурный и историко-культурный образ, насыщенная и привлекательная музейная линия, неповторимая архитектура, яркая и востребованная система развлечений, удобная и практичная система проживания и питания путешественников и отдыхающих, развитая система сувенирных предложений, шопинга, доступная и интуитивно понятная система Интернета и вай-фай, обозначений и указаний для горожан и туристов, насыщенный и динамичный банк экскурсионных маршрутов и т. д.

Изюминкой предлагаемого проекта дальнейшего развития историко-культурного туризма в городе Йошкар-Оле является освоение информационно-робототехнического измерения в туризме как важного фактора его дальнейшего роста, а основной задачей становится создание новых и использование имеющихся объектов культурного и познавательного туризма в городе и наполнение его информационно-робототехническим содержанием. Такое наполнение, без сомнения, будет особенно востребованным у детей и юношества, семей с детьми, в среде которых непрерывно растёт увлечение цифровыми и техническими устройствами и технологиями.

Главным фактором дальнейшего роста этого туризма (туризма детей и юношества, семей с детьми), по мнению авторов, и должны стать уникальные информационно-робототехнические конструкции. Их первичные образы уже многие годы разрабатываются в Поволжском государственном технологическом университете. Их воплощением, в том числе, стал грант РГНФ 15-06-10686 «Создание нового класса детских информационных робототехнических конструкций и исследование их влияния на эмоционально-психологическую сферу детей», а также другие опыты учёных [2; 3; 5; 6; 11].

Авторы статьи уже не раз обосновывали ресурсы робототехнических объектов для творческого и духовно-нравственного развития детей и юношества, в том числе в театральной и музейной деятельности [5; 10; 11; 13]. Они исходят из убеждения, что формирование культурной идентичности

взрослого человека, чувства гордости и любви к своей стране, её культуре и истории начинаются с детских лет. Нет сомнения в том, что в раннем возрасте большое влияние имеют объекты и предметы социализации со стороны общества, представленные его культурной, образовательной, воспитательной средой и политикой. Роль семейного и детского историко-культурного туризма в этом процессе продолжает возрастать, как и вообще роль не только школьных, но и внешних культурных процессов и создаваемых ими образцов культуры [11; 15].

Детский, семейный туризм предоставляют уникальную возможность глубже узнать и наглядно ознакомиться с историческим и культурным наследием своей страны, пробудить у молодых людей чувство национального самосознания, воспитать уважение и терпимость к быту и обычаям других национальностей и народов. Велика роль семейного и детского туризма в обеспечении многостороннего развития личности ребёнка. Именно походы, поездки, экскурсии в театры, музеи, развлекательно-познавательные центры могут дать подрастающему поколению возможность расширения его кругозора, повышения интеллектуального уровня, развития наблюдательности, способности воспринимать красоту окружающего мира. Необходимо также отметить влияние семейного и детского туризма на развитие в подрастающем поколении коммуникабельности, самодисциплины, адаптации к условиям современной динамичной жизни [11; 15]. Корреляция этого туризма с процессами информационно-технического развития общества стала здесь насущной задачей.

В последние годы в Поволжском государственном технологическом университете разрабатывается эскизный проект «Сказочный город» в Йошкар-Оле с использованием информационных робототехнических конструкций различного предназначения – персонажей из сказок, которые планируется установить в Кукольном театре, музеях, торговых и развлекательных центрах столицы Марий Эл, способных стать важными объектами детского туризма, в то же время, стимулирующих его развитие.

Уже созданные робототехнические сказочные герои «работают» по заданному сценарию, включая движение головы, рук, глаз, рта. Они ведут в диалоге беседу с окружающими, дают пояснения к мероприятиям, на которых присутствуют. Управление роботами происходит по внутренней компьютерной программе или внешней, по радиоканалу. В проекте заложены современная элементная база, прогрессивные технологии и недорогие комплектующие. Кроме того, сказочных героев можно установить в яслях, садах, детских больницах, в культурных и оздоровительных центрах, где они будут рассказывать сказки, учить детей правилам хорошего тона, способствуя их всестороннему развитию.

У авторов нет сомнений в том, что проект использования информационно-робототехнических конструкций в социализации детей и юношества имеет более широкое применение. В яслях и детских садах информационно-робототехнические конструкции могут быть в виде сказочников, смехошариков, в детских больницах – в виде Айболитов, медицинских сестёр и т. д. Их широкое использование в наибольшей степени возможно, по мнению авторов, именно в сказочной туристической индустрии для детей и юношества. Робототехнические конструкции сказоч-

ных героев (Кот в сапогах, Медведь, Снегурочка, Акпарс) можно установить в вестибюлях культурных центров, где они, работая гидами, будут приветствовать входящих, снимать шляпу, говорить комплименты, давать справочную информацию жителям и гостям города, способствуя развитию туризма в регионе.

Прекрасными объектами историко-культурного туризма способны стать и динамические цветомузыкальные фонтаны (например, фонтан «Дюймовочка»), которые представляют собой произведение технического искусства и объединяют совокупность сценария, звука, освещённости, цвета и высоты струй воды. Они должны привлекать внимание людей, способствовать их нравственному, художественному и психологическому развитию, снимать психологическое напряжение. В этом отношении жители города Йошкар-Олы могли бы иметь свою достопримечательность, свою визитную карточку в виде плавающего динамического цветомузыкального фонтана, аналога которому нет в нашей стране и за рубежом.

Все эти робототехнические объекты способны стать значимым фактором развития не только детского и семейного, но и взрослого туризма в Республике Марий Эл.

Мы составили примерную смету расходов на реализацию проекта «Сказочный город» в Йошкар-Оле. Ниже представлен перечень основных объектов и примерная стоимость по выполнению работ, связанных с их созданием и наладкой.

1. Создание сказочного театра кукол в Йошкар-Оле [3; 11]. Ориентировочная стоимость работ составляет 10 – 50 млн руб.

2. Установка динамического цветомузыкального фонтана на центральной площади им. В.И. Ленина [4]. Ориентировочная стоимость работ составляет 10 – 25 млн руб.

3. Установка плавающего динамического цветомузыкального фонтана на набережной Брюгге в Йошкар-Оле [4]. Ориентировочная стоимость работ составляет 70 – 120 млн руб.

4. Установка в культурно-развлекательном центре Йошкар-Олы художественно-робототехнической композиции «Бременские музыканты» и динамического цветомузыкального фонтана «Дюймовочка» [7]. Ориентировочная стоимость работ составляет 10 – 15 млн руб.

5. Установка в десяти детских дошкольных садах робототехнических конструкций «Сказочник». Ориентировочная стоимость работ составляет 2 – 3 млн руб.

6. Установка в детских больницах Йошкар-Олы робототехнических конструкций «Айболит» [5]. Ориентировочная стоимость работ составляет 1 – 1,6 млн руб.

7. Установка в музеях Республики Марий Эл робототехнических экскурсоводов [5; 6; 7; 10; 11]. Ориентировочная стоимость работ составляет 1 – 3 млн руб.

8. Изготовление робототехнических фигур национальных героев, например, Акпарса, для проведения праздничных мероприятий города. Ориентировочная стоимость работ составляет 2 млн руб.

Кроме того, проект «Сказочный город» ориентирован на модернизацию центральной площади города Йошкар-Олы. Без трибуны и изгороди вокруг Дома правительства, с двумя прекрасными скверами с фонтанчиками, цветниками, развле-

кательным центром, кафе и робототехническими конструкциями это место стало бы любимым для семейного отдыха и детского туризма.

Другим не менее любимым местом в Йошкар-Оле для семейного отдыха и детского туризма, несомненно, может стать бульвар Свердлова и динамический цветомузыкальный фонтан «Победа», расположенный перед входом во Дворец культуры им. XXX-летия Победы и парком с его многочисленными детскими аттракционами. Предлагаемые проекты можно выполнить за 2 – 3 года с минимальными затратами при активной помощи жителей и руководителей города.

Остановимся ещё раз на всей совокупности предложенных объектов под общим названием «Сказочный город», способных стать основой многочисленных экскурсионных маршрутов. Итак, вместе с туристической группой и экскурсоводом входим в наш «Сказочный город» в Йошкар-Оле. По пути посещаем детские дошкольные и культурные учреждения и видим установленных там механических сказочников, Мики-Маусов и других волшебных персонажей, которые читают детям сказки, былины, ведут нравоучительные беседы, облегчая труд воспитателей и способствуя разностороннему развитию детей. В детских больницах Айболиты скрашивают жизнь больным малышам, а в супермаркетах и крупных магазинах для детей покупателей отведены помещения, где разместились робототехнические игрушки.

Фото 1. Плавающий динамический цветомузыкальный фонтан на реке Кокшаге

Мы подходим к Кукольному театру. Над входом – декоративные часы с циферблатом, на котором изображены добрые зверюшки. Над циферблатом

висит «золотая клетка» с механической птицей – Кукушкой, которая каждый час выходит из клетки и участвует в маленьком спектакле. О начале спектакля извещают трубачи, стоящие на башнях здания, и Золотой петушок, сидящий на насесте на уровне второго этажа. Входим в театр, и перед парадной лестницей нас встречает Кот в сапогах. Он снимает шляпу, поворачивает голову, моргает глазами, двигает ртом в такт своей речи, приветствует зрителей и желает им счастливого пути после спектакля. Датчик присутствия обеспечивает работу робота-куклы только при наличии вблизи людей. Управление котом внутреннее – по программе и внешнее – с участием артистов в режиме индивидуального диалога со зрителями.

Мы поднимаемся по широкой лестнице и встречаем сказочных героев, они в движении и приветствуют нас. У входа в зал – декоративные часы с Буратино. Он общается со зрителями индивидуально, рассказывает о спектакле, приглашает всех в зал, подавая предварительные и основные звонки, прощается со зрителями после спектакля. После окончания действия Кот в сапогах, Буратино и другие сказочные герои желают нам всего самого доброго, и мы идём дальше по сказочному городу [11].

Впереди – набережная реки Кокшаги, где перед нами расцветает во всей своей красе плавающий динамический цветомузыкальный фонтан (ДЦМФ) (фото 1). Он представляет собой произведение искусства, объединяющее совокупность художественного и технического творчества. Место для фонтана выбрано очень удачно, так как здесь много места для зрителей: можно стоять на мосту, сидеть на лавочках, установленных на берегах реки, наслаждаться музыкой и созерцать чудо-фонтан во всём его великолепии, а также дышать свежим «морским воздухом», укрепляя своё здоровье.

Фонтан состоит из отдельных фонтанных насадок, расположенных по окружностям. Высота струй в центре 10 – 15 метров. По внешней окружности располагаются 16 роторных насадок, образующих вращающиеся водяные столбы. Кроме того, в различных местах фонтана установлены 20 быстродействующих водяных пушек для имитации салюта высотой до 20 – 25 метров. Подсветка струй осуществляется с помощью 200 светодиодных прожекторов с минимальной потребляемой мощностью. Работу ДЦМФ осуществляет компьютерная программа, которая меняется в зависимости от времени суток и с учётом праздничных дней. Количество водяных форм фонтана может достигать 16 и более, а высота струй, цвет и яркость определяются музыкальным сопровождением.

В центре фонтана размещается ионизатор воздуха для создания «морского климата». Кроме того, над фонтаном на высоте 10 – 15 метров формируются голографические фигуры, они освещены и как бы парят в воздухе, создавая видео-эффекты. Большой интерес представляет использование ДЦМФ для сопровождения выступлений артистов, например, на расположенной на берегу Патриаршей площади или других местах набережной. Фонтан станет как бы аккомпанировать артистам, их выступления будут незабываемыми.

Предлагаемый динамический цветомузыкальный фонтан объединит в одно целое архитектурные сооружения набережной реки и будет визитной карточкой Йошкар-Олы и Республики Марий Эл. Эстетический образ фонтана обогатит общий культурный облик города, привлечёт внимание отдыхающих, станет важным фактором психологической реабилитации отдыхающих и прогуливающих граждан и гостей нашей столицы.

Важным наполнением проекта должно стать оборудование набережной города: установлено достаточно большое количество художественных и функциональных скамеек, цветочных клумб, небольших скульптур в виде сказочных героев, животных, знаменитых людей – всё это в сочетании с оригинальным динамическим светомузыкальным сопровождением. Многочисленные туристы будут специально приезжать в Йошкар-Олу, чтобы насладиться волшебным фонтаном и сказочным Кукольным театром. Несомненно, особую радость будут получать семьи с детьми. Оборудованная набережная, наполненная многообразными и ярко выраженными художественно-эмоциональными контекстами, способна стать своеобразным социокультурным «терапевтом», врачующим культурно-загрязнённую атмосферу чувственно-эмоциональной и вербальной жизни жителей современного города и приезжающих путешественников, в том числе семей с детьми.

На противоположном берегу реки Кокшаги, протекающей в самом центре города Йошкар-Олы, планируется открытие музея Детства, способного стать любимым местом для посещения путешественниками, родителями и детьми. Здесь планируется разместить коллекции детских игрушек, действующие макеты различных машин, аэродром с самолётами и вертолётами, детскую железную дорогу, помещения для кружков, зрительный зал, музей «Богатство Мирового океана», передвижные выставки и многое-многое другое, представляющее большой интерес для приезжающих и местного сообщества.

Далее, в соответствии с нашим проектом, мы возвращаемся на бульвар, идём в сторону парка и подходим к динамическому цветомузыкальному фонтану «Дюймовочка», работающему в автоматическом режиме под воздействием гидростатического давления. Фонтан представляет собой бассейн, в центре которого располагается цветок, а по внешней стороне установлены насадки фонтана в виде фигур земноводных животных.

При наполнении бассейна водой уровень её повышается, цветок распускается и Дюймовочка поднимается с колен, начинает танцевать под музыку со световыми эффектами, при этом уровень воды в бассейне продолжает повышаться. Через некоторое время открывается клапан и вода сливается, при этом Дюймовочка становится на колено, лепестки цветка поднимаются и прикрывают её. В таком положении фонтан работает по программе с подсветкой и музыкальным сопровождением. Через заданное время процесс повторяется.

Фото 2. Сквер на центральной площади города Йошкар-Олы

Мы выходим на центральную городскую площадь Оболенского-Ноготкова и видим декоративные часы, с которых, наконец, сняли синюю плёнку, и они видны на расстоянии сотен метров. А через дорогу, напротив площади, исчезла изгородь вокруг Дома правительства, и появился прекрасный сквер с действующим фонтаном, скамейками, цветниками и дорожками, по которым бабушки катают на колясках своих внуков, а пожилые жители города и туристы отдыхают. На месте бывшей гостиницы «Йошкар-Ола» появились новый сквер с динамическим цветомузыкальным фонтаном (ДЦМФ), кафе и развлекательный центр с робототехническими конструкциями.

Насладившись видами сквера, мы входим в парк и видим группу «Бременские музыканты», играющую на музыкальных инструментах. Фигуры двигаются, объявляют номера. Идём дальше по бульвару Свердлова, где много зелени, цветников, скамеек для отдыхающих, небольших фонтанчиков, киосков с литературой и лакомствами, и наконец подходим к Дому культуры им. В.И. Ленина. Здесь действует динамический ЦМФ «Победа». В центре фонтана – фигура Георгия Победоносца, по краям располагаются типовые фонтанные комплексы, которые работают по программе, создавая незабываемые водяные картины со световой подсветкой и с тихой приятной музыкой. Тут можно отдохнуть на скамейках, установленных среди цветочных клумб, полюбоваться фонтаном, послушать музыку и помечтать.

За ДК им. В.И. Ленина располагается парк, где на детской площадке развлекают публику и детей робототехнические куклы Карандаш и Всезнайка. В парке много различных аттракционов, робототехнических объектов, доставляющих массу радости детям и их родителям, а также зарубежным гостям и многочисленным туристам с детьми. В целом, путешествие по городу займёт

два – три дня, во время которых туристы увидят многое, чего нет в других регионах нашей страны.

Проект способен привлечь приток семейных туристов из других регионов России, дать загрузку гостиничному фонду и центрам питания города Йошкар-Олы, обеспечить магазины сувенирной продукции потребителями их товаров, а также гарантировать загруженность экскурсионных маршрутов, принося немалые экономические выгоды городу и республике. Данный проект способен стать пилотным для многих регионов России, стать для них важным фактором привлечения внимания новых туристов, новых рабочих мест для населения, важным фактором наполнения местных бюджетов, и конечно, отдыха и культурного развития отдыхающих и путешественников, в особенности семей с детьми. Проект «Сказочный город» в перспективе может стать общероссийским национальным проектом.

Заключение. В целом, у авторов статьи нет сомнения в том, что данный проект, став сетевым национальным проектом России, способен быть важным фактором развития внутреннего и въездного туризма в России и в Республике Марий Эл. Всё, что мы увидели в «Сказочном городе», – это проекты сотрудников и студентов Поволжского государственного технологического университета (ПГТУ), которые разработали эскизные и технические проекты на робототехнические конструкции для города, получили более 20 патентов на изобретения и много грамот и медалей на международных, всероссийских и региональных конкурсах за лучшие научные и научно-практические работы.

Предлагаемый проект «Сказочный город», при относительно незначительном финансировании государства и ресурсов привлечённого бизнеса, мог бы стать реальностью в течение 2 – 3 ближайших лет, войдя в копилку культурных инициатив по культурно-просветительскому и социально-экономическому развитию современной России и её локальных регионов. Проект особенно важен для развития региональных центров туризма и гостеприимства, насыщения периферийных регионов России достойной современной человека культурной инфраструктурой, дарующей радость и полноту жизни.

В основу Проекта, кроме его технического и эстетического наполнения и несомненного социокультурного значения для города и региона, положена концепция социальных функций туризма в системе современного общества, разработанная одним из авторов статьи. Она включает в себя следующие функции:

1. Психофизическая реабилитация человека в туризме.
2. Информационно-образовательная функция туризма.
3. Духовно-культурное воспитание и культурная реабилитация человека современной цивилизации в туризме.
4. Экзистенциальная реабилитация человека в туризме.
5. Труд и занятость населения, привлекаемого к организации и ведению туристической деятельности и её обеспечению.

6. Инвестиционная функция туризма как инвестора регионального развития.

7. Сохранение культурно-исторического достояния региона, через включение его в систему туриндустрии.

8. Национальная безопасность туризма, заключающаяся в развитии внутреннего туризма, как экономического, культурного, психологического, политического и других факторов развития России [15, с. 91].

Все эти функции приводят нас к важнейшему государственному выводу, а именно: правильно выстроенная профессиональная деятельность в сфере туриндустрии, с её вдумчивым государственным обеспечением, несомненно, является важным фактором не только экономического развития регионов России, имеющих дефицит нетуристических ресурсов развития, но и важным фактором социокультурной реабилитации и развития современного российского гражданина. Туриндустрия, опираясь на историко-культурные ресурсы совокупной России, способна стать важным фактором адекватной социализации гражданина в системе родного общества, в основе которой – знание родной страны, уважение её истории, патриотическое и бережное отношение к её достоянию.

Предложенный проект – один из возможных проектов такой работы с детьми и молодёжью, а шире – с гражданами всей страны, в основе которого – ресурсы культуры и её возможности.

Список литературы

1. Gulyaev V.G. *Organizaciya turistskoj deyatel'nosti* [Organization of tourism activities] // М.: Finansy i statistika, 2010. P. 320.
2. Lavrent'ev B.F. *Informacionnye robototekhnicheskie ob"ekty v sovremennom gorode* [Information robotics facilities in a modern city] // *Al'manah sovremennoj nauki i obrazovaniya*. 2016. № 8 (108). Pp. 48 – 51.
3. Lavrent'ev B.F. *Teatr kukol v sovremennom gorode* [Puppet Theater in a modern city] // *Al'manah sovremennoj nauki i obrazovaniya*. 2016. № 8. Pp. 51 – 54.
4. Lavrent'ev B.F. *Sozдание dinamicheskogo cvetomuzikal'nogo fontana* [Creating a Dynamic Color and Music Fountain] // *Teoreticheskie i prikladnye voprosy nauki i obrazovaniya. Sbornik nauchnyh trudov NPK Tambov: OOO YUKON*. 2015. Pp. 121 – 123.
5. Lavrent'ev B.F., Vasil'eva Ya.M. *Sozдание informacionnyh robototekhnicheskikh konstrukcij dlya vsesoronnego razvitiya i vospitaniya detej* [Creation of information robotic structures for the comprehensive development and upbringing of children] // *Teoreticheskie i prikladnye voprosy nauki i obrazovaniya. - Tambov: OOO YUKON*. 2015. Pp. 119 – 121.
6. Lavrent'ev B.F. *Ekskursiyu vedet robot* [The excursion is led by a robot] // *Resursy robototekhnicheskikh konstrukcij kak instrumenta vospitaniya i obrazovaniya detej i yunoshestva. Sbornik statej po grantu RGNF № 15-06-10686. PGU*. 2016. Pp. 46 – 49.
7. Lavrent'ev B.F. *Informacionnye robototekhnicheskie konstrukcii dlya kul'turnyh i vystavочnyh centrov* [Information robotics for cultural and exhibition centres] // *Nauchnyj al'manah*. 2015. № 6. Pp. 64 – 68.
8. Lavrent'ev B.F. *Fontan* [Fountain]. Patent RU № 2484904 S1. Opublikovano 20.06.2013.
9. Lavrent'ev B.F. Busygin G.V. Dzyuba V.E. *«Fontan»* [“Fountain”]. Patent na poleznuyu model' RU. 136368. U1. Opublikovano 10.01.2014.
10. Lavrent'ev B.F., SHalaev V.P. *Muzejnye resursy regional'noj kul'tury* [Museum resources of regional culture] // *SocioTime / Social'noe vremya*. 2020. N 4 (24). Pp. 120 – 128.

11. Lavrent'ev B.F., Shalaev V.P., Shalaeva S.L. *Robototekhnicheskie resursy detskogo skazochnogo teatra kak kul'turnaya tekhnologiya* [Robotic resources of children's fairy theater as cultural technology] // *Resursy robototekhnicheskikh konstrukcij kak instrumenta vospitaniya i obrazovaniya detej i yunoshestva* [Resources of robotic structures as a tool for raising and educating children and youth]. Sbornik statej po grantu RGNF № 15-06-10686. PGU, Yoshkar-Ola. 2016. Pp. 65 – 69.
12. *Strategiya razvitiya turizma v Respublike Marij El na period do 2025 goda* [Strategy for the development of tourism in the Republic of Mari El for the period up to 2025].
13. Shalaev V.P. *Sinergeticheskaya teoriya tvorchestva i razvitiya lichnosti* [Synergistic theory of creativity and personality development] // *Resursy robototekhnicheskikh konstrukcij kak instrumenta vospitaniya i obrazovaniya detej i yunoshestva* [Resources of robotic structures as a tool for raising and educating children and youth]. Sbornik statej po grantu RGNF № 15-06-10686 PGU, Yoshkar-Ola. 2016. Pp. 60 – 64.
14. Shalaev V.P. *Bifurkatsionnyy chelovek v global'nom obshchestve potrebleniya* [Bifurcation person in a global consumer society] // *Socio Time/Sotsial'noe vremya* [SocioTime]. 2016. N 2. Pp. 71 – 81.
15. *Turizm, kommunikacii, reklama v obshchestve potrebleniya* [Tourism, communications, advertising in the consumer society]: monografiya / pod obshch. Red. Prof. V.P. Shalaeva. - Yoshkar-Ola: PGU. 2016. 372 p.
16. Shalaev V.P. *Ostorozhno, mutatsiya: chelovek i obshchestvo pered vyzovami globalizatsii, zapadifikatsii i potrebleniya: protivorechiya narastayut* [Carefully, mutation: man and society before the challenges of globalization, West certification and consumption: contradictions are growing] // *Socio Time / Sotsial'noe vremya* [SocioTime]. 2015. N 3. Pp. 48 – 57.

Авторская справка

ЛАВРЕНТЬЕВ Борис Фёдорович, профессор, кандидат технических наук, Поволжский государственный технологический университет, Йошкар-Ола, Россия.

E-mail: Lavrentevbf@volgatech.net

ШАЛАЕВ Владимир Павлович, профессор, доктор философских наук, декан факультета социальных технологий, Поволжский государственный технологический университет, Йошкар-Ола, Россия.

E-mail: shalaevvp@volgatech.net

UDC 338.48

DOI: 10.25686/2410-0773.2021.3.105

HISTORICAL AND CULTURAL TOURISM IN RUSSIA IN THE CONTEXT OF THE CONSUMER SOCIETY: ROBOTIC GROWTH PROJECT

B.F. Lavrentiev, V.P. Shalaev

Volga State Technological University, Yoshkar-Ola (Russia)

Introduction. The article examined the concept, classification and significance of tourism as a new social institution in the society of consumer for the life of modern man and society, including as an important factor in transferring the combined historical cultural experience of the world's peoples to younger generations and their socialization into a large society. The focus of the article is the development of robotic tourism as a factor in the development of domestic regional tourism in Russia on the example of the Republic of Mari El.

Methods. The main methods of the study were a system-synergistic approach, which made it possible to describe and understand a new point of growth in the development of domestic tourism in Rus-

sia, age psychology and an information and robotics approach, which made it possible to substantiate the role and possibilities of robotic tourism as a special direction in the development of the regional tourism industry in working with families with children in Russia.

Results. The article was based on a draft of the use of information robotic technologies, for the transfer, in a fabulous, aesthetic form, of the spiritual experience of mankind to younger generations, in the development space of domestic regional tourism in Russia, capable of forming the historical and cultural identity of younger generations. The project justifies the need for the construction of unique information robotic structures and their use as objects of the developing tourism industry of the Republic of Mari E E. A brief description of the tourist resources of Mari E. The core of the project is the idea of creating fabulous robotic heroes. The principle of information control of talking robots is described. The authors are convinced that the use of information robotic structures in educational and educational institutions, cultural and entertainment centers, museums and squares of the city will contribute to the development of family, children's tourism in the capital of the Republic of Mari El.

Conclusion. The authors are convinced that speaking and moving robotic "characters" are able to make the capital Mari El the center of family and children's tourism in regional Russia. Become an important factor in transferring the universal historical and cultural heritage of the world's peoples to younger generations. This example can be a pilot project for the development of centers of information robotic tourist destinations in the cultural life of Russian cities, for travelers of all ages.

Keywords: historical and cultural heritage, tourism industry, tourism projects for the city, dynamic robotic structures, family and children's tourism.

References

1. Gulyaev V.G. Organizaciya turistskoj deyatel'nosti // M.: Finansy i statistika. 2010. S. 320.
2. Lavrent'ev B.F. Informacionnye robototekhnicheskie ob"ekty v sovremennom gorode // Al'manah sovremennoj nauki i obrazovaniya. 2016. № 8 (108). Str. 48 – 51.
3. Lavrent'ev B.F. Teatr kukol v sovremennom gorode / Al'manah sovremennoj nauki i obrazovaniya. 2016. № 8. S. 51 – 54.
4. Lavrent'ev B.F. Sozdanie dinamicheskogo cvetomuzikal'nogo fontana // Teoreticheskie i prikladnye voprosy nauki i obrazovaniya. Sbornik nauchnyh trudov NPK Tambov: OOO YUKON. 2015. S. 121 – 123.
5. Lavrent'ev B.F., Vasil'eva Ya.M. Sozdanie informacionnyh robototekhnicheskikh konstrukcij dlya vsesutoronnego razvitiya i vospitaniya detej // Teoreticheskie i prikladnye voprosy nauki i obrazovaniya. - Tambov: OOO YUKON. 2015. S. 119 – 121.
6. Lavrent'ev B.F. Ekskursiyu vedet robot // Resursy robototekhnicheskikh konstrukcij kak instrumenta vospitaniya i obrazovaniya detej i yunoshestva. Sbornik statej po grantu RGNF № 15-06-10686.-PGTU. 2016. S. 46 – 49.
7. Lavrent'ev B.F. Informacionnye robototekhnicheskie konstrukcii dlya kul'turnykh i vystavochnykh centrov // Nauchnyj al'manah. 2015. № 6. S. 64 – 68.
8. Lavrent'ev B.F. Fontan. Patent RU № 2484904 S1. Opublikovano 20.06.2013.
9. Lavrent'ev B.F. Busygin G.V. Dzyuba V.E. «Fontan». Patent na poleznuyu model' RU. 136368. U1. Opublikovano 10.01.2014.
10. Lavrent'ev B.F., Shalaev V.P. Muzejnye resursy regional'noj kul'tury // SocioTime / Social'noe vremya. 2020. N 4 (24). S. 120 – 128.
11. Lavrent'ev B.F., Shalaev V.P., Shalaeva S.L. Robototekhnicheskie resursy detskogo skazocznego teatra kak kul'turnaya tekhnologiya // Resursy robototekhnicheskikh konstrukcij kak instrumenta vospitaniya i obrazovaniya detej i yunoshestva. Sbornik statej po grantu RGNF № 15-06-10686 PGU, Joshkar-Ola, 2016. S. 65 – 69.
12. Strategiya razvitiya turizma v Respublike Marij El na period do 2025 goda.
13. Shalaev V.P. Sinergeticheskaya teoriya tvorchestva i razvitiya lichnosti // Resursy robototekhnicheskikh konstrukcij kak instrumenta vospitaniya i obrazovaniya detej i yunoshestva.

Sbornik statej po grantu RGNF № 15-06-10686 PGU, Yoshkar-Ola/ 2016. S. 60 – 64.

14. Shalaev V.P. Bifurkacionnyj chelovek v global'nom obshchestve potrebleniya // Socio Time/Social'noe vremya. 2016. N 2 (6). S. 71 – 81.

15. Turizm, kommunikacii, reklama v obshchestve potrebleniya: monografiya/ pod obshch. Red. Prof. V.P. Shalaeva. - Yoshkar-Ola: PGU. 2016. 372 s.

16. Shalaev V.P. Ostorozhno mutaciya: chelovek i obshchestvo pered vyzovami globalizacii, zapadofikacii i potrebleniya: protivorechiya narastayut // Socio Time / Social'noe vremya. 2015. N 3. S. 48 – 57.

Author's Bio

LAVRENTYEV Boris Fedorovich, professor, candidate of technical sciences, Volga State University of Technology, Yoshkar-Ola, Russia.

E-mail: Lavrentevbf@volgatech.net

SHALAEV Vladimir Pavlovich, professor, Doctor of Philosophy, dean of faculty of social technologies, Volga State University of Technology, Yoshkar-Ola, Russia.

E-mail: shalaevvp@volgatech.net

Библиографическая ссылка

Лаврентьев Б.Ф., Шалаев В.П. Историко-культурный туризм в России в условиях общества потребления: робототехнический проект роста // SocioTime / Социальное время. 2021. № 3 (27). С. 105 – 120. DOI: 10.25686/2410-0773.2021.3.105

ПОДГОТОВКА И ПОРЯДОК ПРИЕМА РУКОПИСЕЙ

Журнал «SocioTime / Социальное время» – это научный, междисциплинарный, рецензируемый аналитический журнал современного социально-гуманитарного знания в области актуальных проблем развития человека и общества.

1. Общая информация. В журнале «SocioTime / Социальное время» публикуются статьи, отличающиеся научной новизной, теоретической и практической значимостью. Авторами статей могут быть учёные-исследователи, кандидаты и доктора наук, преподаватели, аспиранты и соискатели высших учебных заведений и академических институтов России и зарубежных стран, а также исследователи-практики. Принимаются не опубликованные ранее научные статьи и дискуссионные материалы научного характера.

Не допускается направление в редакцию статей, уже опубликованных или отправленных в другие журналы. В случае обнаружения одновременной подачи рукописи в несколько изданий опубликованная статья будет отозвана из печати. Редакция принимает к публикации материалы на русском или английском языках по темам трёх основных рубрик журнала (философия, социология и история).

Особое внимание следует уделить качеству перевода.

2. Требования к оформлению и содержанию статей

2.1. Общие технические требования:

- УДК (UDC) указывается в верхнем левом углу статьи;
- инициалы и фамилия автора статьи, место и город работы или учёбы приводятся на русском и английском языках;
- аннотация статьи (200 – 250 слов), ключевые слова (5 – 10 слов) оформляются на русском и английском языках 9-м кеглем;
- текст статьи объёмом 0,4 – 1,0 авторского листа (16 – 40 тысяч знаков, включая пробелы) оформляется в редакторе Word (шрифт Times New Roman, кегль 11, одинарный интервал) в формате A4. Подписуточные надписи, таблицы набираются 9-м кеглем. Рисунки представляются в тексте и отдельно в формате jpeg. На таблицы и рисунки должны быть ссылки в тексте статьи;
- ссылки на источники приводятся в тексте в квадратных скобках в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.0.5–2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления»;
- список использованной литературы на языке издания (кегль 9) помещается в конце текста и оформляется по мере изложения ссылок в тексте статьи;
- транслитерация литературных источников (*References*) осуществляется с использованием сайта <https://translit.ru/> следующим образом: авторы (транслитерация); перевод названия статьи в транслитерированном варианте; перевод названия статьи на английский язык в квадратных скобках; название источника (транслитерация и перевод на английский язык (в квадратных скобках)); выходные данные с обозначениями на английском языке;
- сведения об авторах на русском и английском языках (кегль 8,5): Ф.И.О. полностью, учёная степень, звание, должность, место работы или учёбы, почтовый адрес, телефон для связи, Email.

2.2. Требования к содержанию и структуре статьи

Аннотация – краткое изложение содержания статьи. В ней должны быть чётко обозначены следующие элементы:

- *Введение (Introduction)*;
- *Методы (Methods)*;
- *Основные идеи исследования, полученные результаты и их обсуждение (Results)*;

- *Заключение (Conclusion).*

Ключевые слова – основные понятия, раскрывающие содержание статьи.

Структура статьи:

- *Введение:* цель, задачи, актуальность исследования, постановка проблемы, история вопроса, обзор основных исследований и публикаций, на которые опирается автор, современные взгляды на проблему, нерешённые вопросы и т.д.;

- *Методы исследования:* методы и подходы (эмпирические и теоретические), использованные в исследовании; организация и ход исследования.

- *Основные идеи исследования, полученные результаты и их обсуждение:* изложение основных идей исследования; обобщение и обсуждение его результатов; выводы и рекомендации для дальнейших исследований, вытекающие из работы;

- *Заключение:* теоретическая и практическая значимость полученных результатов; основные направления для дальнейших исследований в этой области.

Список использованных источников оформляется в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.0.5–2008. Ссылаться желательно в первую очередь на оригинальные источники из научных журналов, включённых в глобальные индексы цитирования. Рекомендуется использовать 10 – 30 источников, из них публикаций за последние 5 лет должно быть не менее 5, иностранных источников – 3–5. Следует указать DOI или адрес доступа в Интернете.

3. **Список материалов**, подаваемых в редакцию в бумажном и электронном видах:

- заявление автора на имя главного редактора;
- текст статьи;
- рекомендация научного руководителя (для аспирантов и соискателей);
- справка о проверке статьи на «Антиплагиат» (к изданию допускаются статьи с оригинальностью текста **не менее 80 %**);

4. **Порядок рассмотрения рукописи.** Рукопись должна соответствовать требованиям, указанным в пунктах 1 – 3. Рукопись может быть возвращена автору с замечаниями для доработки. После получения доработанного текста рукопись вновь рассматривается редколлегией. Датой поступления статьи считается день получения редакцией окончательного варианта. Материалы, оформленные не по требованиям журнала, не рассматриваются.

5. Правила оформления статей, образцы документов, порядок рецензирования и архив журнала представлены на сайте журнала «SocioTime / Социальное время»: <https://www.volgatech.net/sociotime/>.

Email: sociotime@volgatech.net

Телефон редакции (главного редактора) 8(8362)68-60-40.

PREPARATION AND PROCEDURE FOR ACCEPTANCE OF MANUSCRIPTS

"SocioTime / Social Time" is a scientific, interdisciplinary, peer-reviewed analytical journal of modern social and humanitarian knowledge in the field of urgent problems of human and society development.

1. General information. The journal "SocioTime / Social Time" publishes articles that are distinguished by their scientific novelty, theoretical and practical significance. Authors of articles can be scientists, researchers, candidates and doctors of science, teachers, graduate students and applicants from higher educational institutions and academic institutes from Russia or abroad, as well as practical researchers. Manuscripts should not contain substantial elements of material that has been published or accepted for publication elsewhere.

In case of discovery of the manuscript in several editions, the published article will be withdrawn from print. The editors accept for publication materials in Russian or English on the topics of three main sections of the journal (philosophy, sociology and history).

Special attention should be paid to the quality of the translation. The translation should be conducted by a native English speaker, written in high-quality English.

2. Requirements to the manuscript design

2.1. General requirements:

- Classification symbols Universal Decimal Classification (UDC) (upper left corner);
- The initials and surname of the author, in Russian and English (centered, font size 10);
- Abstracts of articles in Russian and English (200–250 words, justification page, font size 9);
- Keywords (no more than 5–10, font size 9);
- The manuscript 7–16 pages (16–40 thousand characters, including spaces) in A4 format, including figures, tables and graphs. The text is made in the editor Word (font Times New Roman, size 11, single spaced). The images should be referenced;
- References in the text in square brackets in accordance with the requirements;
- List of references in the language of publication (font size 9) at the end of the text and in order of references in the text of the article;
- Transliteration of literary sources (References) is carried out using the site <https://translit.ru/> as follows: authors (transliteration); translation of the title of the article in a transliterated version; translation of the title of the article into English in square brackets; source name (transliteration, italics); output with designations in English;
- Information about the authors in Russian and English (font size 8,5): Full name, degree, position, place of work or study with a mailing address, tel. and Email.

2.2. Requirements for the content and structure of the article (main elements of the article)

Abstract (200–250 words) – summary of the content of the article. It should clearly indicate the following components:

- Introduction: purpose, relevance, problem statement;
- Methods: methods and approaches used by the author in the study;
- The main ideas of the study, the results obtained and their discussion (Results);
- Conclusion: theoretical and practical significance of the research results.

Keywords (5–10 words) reflect the main provisions, achievements, results, terminology of scientific research.

The structure of the manuscript is as follows:

- *Introduction*: purpose, objectives, relevance of the study, problem statement, background, overview of the main studies and publications on which the author relies, modern views on the problem, unresolved issues, etc.;

- *Research methods*: methods and approaches (empirical and theoretical) used in the study; organization and progress of the study;

- *The main ideas of the study, the results obtained and their discussion*: presentation of the main ideas of the study; generalization and discussion of its results; conclusions and recommendations for further research arising from the work;

- *Conclusion*: theoretical and practical significance of the results; guidelines for further research in this area.

The list of sources used is drawn up in accordance with the requirements of GOST R 7.0.5–2008. It is advisable to refer primarily to original sources from scientific journals included in global citation indices. It is recommended to use 10–30 sources, of which there should be at least 5 publications over the past 5 years, 3–5 foreign sources. You must provide a DOI or Internet access address. Sources in foreign languages are given in the original.

3. Materials shall be sent:

- The author's statement addressed to the editor;
- The manuscript;
- Recommendation of the supervisor (for students);
- Certificate on checking the article in the "Antiplagiat" system (articles with original text of **at least 80 %** are allowed to be published);

4. **The review process and publication decision.** The manuscript must meet the requirements specified in paragraphs 1–3. The manuscript can be returned to the author with comments for revision. After receiving the revised text, the manuscript is again considered by the editorial board. The date of receipt of the article shall be the date of receipt of the final edited version of the article. Materials that are not designed according to the requirements of the journal are not considered.

5. Requirements to the manuscript design, examples of the documents, the review process and electronic versions of the journal are presented on the website: <https://www.volgatech.net/sociotime/>.

Email: sociotime@volgatech.net

Tel. (Editor in Chief) 8(8362)68-60-40.

Подписка на журнал осуществляется по «Объединённому каталогу. Пресса России. Газеты и Журналы» (подписной индекс **94236**).

ISBN 0-819-56100-0

0 819 56100 0